ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие российского общества обусловлено, с одной стороны, динамикой внутренних социальных процессов, начавшихся с приходом демократии, с другой – мировой глобализацией. Под воздействием сложного комплекса инноваций произошли фундаментальные изменения в экономической, социальной, политической, культурной и иных сферах общественной жизни, сформировался новый уровень социальной реальности. Вместе с тем на фоне положительных изменений остро обозначился и ряд социально негативных явлений, в том числе порнография.

С появлением новых способов изготовления и распространения порнографической продукции (виртуальной порнографии, распространением по сети Интернет) на фоне общего упадка нравственных норм наметились явные тенденции к неконтролируемому увеличению потоков порнографии. Кроме того, распространение порнографических материалов или предметов в ряде случаев сопряжено с сексуальной эксплуатацией, торговлей людьми, принуждением к занятию проституцией и совершением иных преступлений, что в несколько раз повышает общественную опасность данных деяний.

В настоящее время незаконный оборот порнографических материалов или предметов сосредоточен, главным образом, в руках организованных преступных групп. Лица, занимающиеся указанной деятельностью, имеют налаженный рынок сбыта произведенной продукции по всей территории Российской Федерации и за ее пределами. Указанные обстоятельства в соответствии со ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹ позволяют отнести распространение порнографической продукции к числу транснациональных преступлений.

В 2005 году всего по России в производстве находилось 2 351 уголовное дело и материал по факту незаконного распространения порнографических материалов или предметов, в 2006 – 3 072, 2007 – 3 351, 2008 – 2 058, 2009 – 2 213. В то же время происходит резкое увеличение масштабов распространения порнографической продукции, что является свидетельством несоответствия количественных показателей реальному положению вещей. Помимо высокого уровня латентности такого вида преступлений, наблюдается и низкая эффективность применения ст. 242–242¹ УК РФ, предусматривающих ответственность за незаконный оборот порнографических материалов или предметов.

Повсеместное распространение порнографической продукции привело к переоценке отношения к ней: значительная часть населения стала лояльно относиться к презентации порнографии через средства массовой информации, что является предпосылкой духовного оскудения социума. Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют действенные механизмы защиты личности от несогласованного контакта с порнографической продукцией, демонстрация и реклама которой приобретают все более агрессивные формы. Стало очевидным, что имеющаяся законодательная база и социальные механизмы противодейст-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

вия порнографии не отвечают современным условиям и нуждаются в реформировании. Отдельной проблемой является защита малолетних и несовершеннолетних от влияния порнографии, охрана их нравственного здоровья и противодействие вовлечению их в процесс изготовления порнографической продукции.

Вопросы уголовной ответственности за действия с порнографическими материалами или предметами были исследованы такими авторами, как Р.А. Арсланбекова, О.В. Бесчастнова, О.А. Булгакова, С.Н. Бушмин, А.С. Валентонис, М.В. Денисенко, Р.С. Джинджолия, О.Ш. Петросян, А.В. Польшиков, В.В. Сучкова и другими. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов, включающее одновременный анализ ст. 242–242¹ УК РФ, не проводилось, должным образом не разработаны меры предупреждения указанных деяний.

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой незаконных действий в сфере оборота порнографических материалов или предметов и их криминологическим анализом и предупреждением.

Предмет исследования составили:

- ранее действовавшие и современные уголовно-правовые нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за действия в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов;
- аналогичные и сходные нормы законодательства зарубежных стран;
- международно-правовые нормы о противодействии порнографии;
- научные труды, посвященные исследованию проблем противодействия незаконному обороту порнографии;
- состояние и динамика преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов;
- следственная и судебная практика по делам о преступлениях, связанных с порнографическими материалами или предметами.

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов и выработке мер по его предупреждению на основе проведения комплексного уголовно-правового и криминологического анализа данного явления.

Реализация указанных целей предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

- определение сущности порнографии как социально-правового явления; исследование научных подходов к определению порнографии; уточнение признаков порнографии;
- правовой анализ международно-правовых норм и зарубежного законодательства о противодействии порнографии;
- изучение развития уголовного законодательства об ответственности за незаконные действия, связанные с порнографией, в России;
- анализ норм уголовного закона об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов;

- разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и научных основ квалификации преступлений, сопряженных с порнографическими материалами или предметами;
- изучение криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов;
- разработка мер предупреждения рассматриваемых деяний.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Кроме того, при написании работы использовались частные научные методы исследования, такие, как историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, социологический (в том числе анкетирование) и некоторые другие.

Достоверность положений определяется анкетированием 150 работников правоохранительных органов, 110 специалистов, работающих в сфере медицины, образования и искусств, а также 117 иных респондентов.

Научная новизна данной работы заключается в том, что она представляет собой одну из первых попыток комплексного исследования уголовно-правовых и криминологических средств противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов на основе действующего уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, статистических данных, следственной и судебной практики по рассматриваемой категории дел.

В работе проанализированы объективные и субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов с учетом последних изменений и дополнений, внесенных законодателем в УК РФ, рассмотрены проблемные вопросы их квалификации и особенности назначения наказаний по этой категории дел, исследована криминологическая характеристика деяний, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции, предложено авторское определение понятий «порнография», «общественная нравственность», а также сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства о противодействии порнографии и мер предупреждения таких деяний.

Выводы и предложения, содержащиеся в монографии, могут быть востребованы законодателем в процессе правотворчества, следственной и судебной практики при применении норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот порнографической продукции. Результаты исследования могут также найти применение в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке данной проблемы и в учебном процессе при подготовке юристов.

Глава I.
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

§ 1. Порнография как социальная угроза общественной нравственности
и здоровью населения

В отечественной науке на сегодняшний день вопрос о сущности порнографии, ее природе, характеристиках и причине существования остается открытым. Несмотря на прочное вхождение явления порнографии в жизнь современного общества, вопрос о законодательном закреплении этой дефиниции до настоящего времени не решен, а имеющиеся формулировки не состоятельны. Существующие определения порнографии немногим отличаются от сделанных несколько десятилетий назад, что, с учетом изменчивого характера порнографии, противоречит ее природе.

Этимологическую основу понятия порнографии составляют греческие слова *pornos* – развратник и *grapho* – пишу, переводимые как изображение непристойностей или словесное описание полового акта. По одной из версий, под порнографией первоначально понимались фрески сексуального содержания, украшавшие стены публичных домов в Древних Афинах, являвшиеся одновременно средством привлечения клиентов и каталогом предоставляемых услуг¹, после чего слово «порнография» употреблялось для обозначения откровенно непристойного и циничного изображения половой жизни людей. По другой – термин возник в XVIII веке после появления во Франции книги Ретиф де ла Бретонна «Порнограф, или Размышления порядочного человека об истинной безнравственности проституции». Поскольку в книге затрагивались вопросы, считавшиеся в обществе неприличными, ее название стало нарицательным понятием сексуальной непристойности.

Порнография, как и эротика, с глубокой древности служит отображением сексуальной жизни людей в материальных вещах. Историю человеческой сексуальности принято считать тождественной эволюции человеческого сознания, чем отчасти объясняется пристальное внимание к исследованию сексуальных изображений.

Основные этапы развития порнографии соответствуют изменению взглядов на саму суть сексуальности. Одной из наиболее распространенных является периодизация, предложенная К. Имелинским², в которой выделены:

Доисторический период. Основными источниками знаний об отношении к сексуальности в первобытных культурах являются наскальные рисунки раннего и позднего палеолита (1 млн – 8 тыс. лет до н. э.), а также мифы и культы сегодняшних примитивных культур.

¹ См.: Воловикова Б.П., Артамонов Д.А. К вопросу о нормативном определении порнографии // V Омские торгово-экономические чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2007. – С. 43.

² Цит. по: Антонян Ю.М., Шостокович Б.В. Криминальная сексология. – М., 1999. – С. 5.

Период наблюдений и донаучных исследований. Одной из первых культур, осуществившей индивидуализацию сексуальности, являлась Древняя Греция. Одновременно здесь же закладывались первые принципы правовой регуляции сексуального поведения. Так, законодательство Солона (VII–VI вв. до н. э.) впервые стало рассматривать проституцию как общественный институт, в результате чего последовала ее регламентация. С 720 года до н. э. участники соревнований появлялись перед публикой в обнаженном виде. Фаллос был религиозным символом, способным разрушить чары дурного глаза.

Период сексологических знаний. Данный период характеризуется формированием естественно-научных представлений о сексологии и порнографии. Культурные традиции и исторические условия достаточно подробно проанализированы И.С. Коном.

Россией термин «порнография» был заимствован из Франции, наряду с иными словами и элементами культуры. Несмотря на то, что в русском лексиконе на тот момент уже имелись одинаковые по смыслу определения – «непристойность», «неприличность»¹, термин прочно вошел в оборот и употреблялся впоследствии в качестве синонима.

Одна из первых попыток научного определения порнографии сделана на четвертом Международном конгрессе в Париже в 1910 году. Порнографией было признано «все, что имеет непристойный характер, что расположением лиц, поз обнаруживает специальное стремление породить нездоровые представления о сексуальной жизни и своим содержанием выдает желание автора вызвать похотливые и развратные мысли»². Выработанная формулировка определения порнографии изначально была лишена ясности в силу неоднозначного восприятия содержащихся в ней терминов: «непристойный характер», «нездоровые представления», «похотливые и развратные мысли».

Словарь под редакцией А.П. Евгеньевой в качестве синонимов непристойности выделяет «неприличие» и «бесстыдность». При этом под стыдом понимается чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины, а под приличием – правило поведения³. Подобные категории, в том числе «стыд», используются при характеристике сознания личности, и степень их выраженности у разных людей существенно отличается. Предположительно, трактуя термин «непристойность», лежащий в основе определения порнографии, во внимание следует принимать взгляды, характерные для основной (наиболее многочисленной) части отдельно взятого общества на конкретном историческом этапе. При этом в масштабе одного государства общественные взгляды и правила поведения в различных регионах существенно отличаются друг от друга. В культуре любого общества функционируют множество течений и «школ» как прогрессивного, так и консервативного, традиционного направления, в зависимости от влияния которых отношение к

¹ См.: Словарь синонимов русского языка: практический справочник / под ред. З.Е. Александровой. – М., 1989. – С. 222.

² Энциклопедический словарь Товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К». – 7-е изд. – М., 1914. – Т. 33. – С. 57–59.

³ См.: Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 2001. – Т. 1. – С. 655; Т. 2. – С. 516–517.

одним и тем же изображениям и описаниям сексуальных проявлений различно¹. На восприятие сексуально откровенной продукции и ее оценку, безусловно, влияет также возраст читателя или зрителя, его религиозное и нравственное воспитание и прочие факторы.

Единое определение порнографии до настоящего времени не выработано. Несмотря на указанные сложности восприятия, порнографию в большинстве случаев пытаются раскрыть именно через термин «непристойность», как «вульгарно-натуралистическое, непристойное изображение половой жизни в литературе, изобразительном искусстве, театре, кино и пр.»², «непристойное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение»³, «непристойность, крайнюю циничность в изображении половых отношений»⁴.

По мнению Д.Г. Лоуренса, автора ряда работ по исследуемой теме, порнография представляет собой попытку осквернить сексуальную природу человека, замарать ее грязью. В качестве критериев отличия порнографии от смежных понятий автор выделяет ее нелегальность, выраженную в скрытом проявлении, и оскорбительную сущность – как для секса, так и для самого человека⁵. Указанное Д.Г. Лоуренсом определение порнографии и ее признаки, на наш взгляд, не отражают в полной мере сущность данного явления, поскольку характеризуют его преимущественно с эстетической стороны.

О.Ш. Петросян определяет порнографию как «непристойное, грубо-натуралистическое, циничное изображение сексуальной жизни, публично фиксирующее внимание потребителя информации на половых органах персонажей с целью возбуждения грубочувствительного полового влечения и удовлетворения половой страсти»⁶. Недостаток указанного подхода состоит в обилии оценочных категорий («непристойное», «грубонатуралистическое», «циничное», «грубочувствительное»), смысл которых подлежит расширительному толкованию и в связи с этим может существенно варьироваться, приводя к искажению заложенной в определении сути.

В теории существуют определения порнографии и без чрезмерной нагрузки оценочными характеристиками. В частности, В.Н. Куликов раскрывает ее как «вид эротических произведений, предметом изображения которых являются развратные действия, квалифицируемые как: проституция, насилие, садизм, мазохизм, педофилия, зоофилия, некрофилия, копрофилия, уролангия»⁷.

¹ Simons G.L. Pornography without prejudice. A reply to objectors. – London, 1972. – P. 77.

² Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 2001. – С. 1229.

³ Словарь по естественным наукам: Глоссарий.ру. URL: [http:// Slovari.yandex.ru](http://Slovari.yandex.ru)

⁴ Толковый словарь русского языка Ушакова. URL: <http:// Slovari.yandex.ru>.

⁵ См.: Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. – М., 2003. – С. 49–50.

⁶ Петросян О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 9.

⁷ Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 18.

Указанная формулировка в большей степени рассматривает порнографию с позиции сексологии. При этом автор отождествляет порнографию и эротику, что является неверным.

На основе изложенных к определению порнографии подходов, анализа их недостатков и позиции автора по данному вопросу нам представляется целесообразным сформулировать собственное обозначение данного явления. Прежде чем приступить к выработке дефиниции порнографии, обозначим ее основные признаки и предмет.

Вопрос разграничения порнографии со смежными понятиями, прежде всего, с эротикой (искусством эротического характера), является дискуссионным. Вместе с тем ранжирование этих понятий необходимо для последующего уяснения признаков исследуемого явления. Критерии отличия порнографии от эротики нужны также для правильной квалификации деяний по ст. 242, 242¹ Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за незаконные действия, связанные с порнографическими материалами или предметами, в том числе с изображениями несовершеннолетних. Следует отметить, что определения порнографии, равно как и определений порнографических материалов и предметов, в российском законодательстве не содержится.

Так, Р.С. Джинджолия сравнительную характеристику порнографии и эротического искусства начинает с анализа понятий прекрасного и безобразного, под которыми понимает объекты положительного и отрицательного психологического, духовно-эмоционального отношения соответственно. При этом сам Р.С. Джинджолия подчеркивает субъективность такой оценки и предлагает ориентироваться на мнение большинства. В качестве необходимого составляющего эротического искусства указанный автор выделяет наличие нравственности¹.

М.В. Денисенко пытается разграничить порнографию и эротику на основе термина «непристойность»: сексуально ориентированная непристойность и есть порнография². Указанные точки зрения легко поставить под сомнение: оба подхода основаны на личностном восприятии символизированной сексуальности и, следовательно, универсальными не являются. Дополнительным подтверждением субъективности в вопросе определения порнографии можно считать фразу, произнесенную членом Верховного суда США Поттером Стюартом: «Я решу, когда сам увижу»³.

Нами проводилось исследование, в ходе которого на вопрос, сможете ли Вы самостоятельно отличить порнографию (продукцию порнографического характера) от эротики, только 22% респондентов ответили положительно.

По своей сути и эротика, и порнография являются отображением сексуальной жизни человека и выполняют ряд общих функций:

– вызывают половое возбуждение;

¹ См.: Джинджолия Р.С. Порнография: уголовно-правовая характеристика / под ред. А.А. Магомедова. – М., 2005. – С. 9–11.

² См.: Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 17–18.

³ Цит. по: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли; пер. с англ. – СПб., 2003. – С. 302.

- являются способом времяпровождения;
- служат источником информации.

Доктор Wardell B. Pomeroy обозначил, что сердцем порнографии является материал, умышленно созданный только для цели производства сильного полового возбуждения¹. Руководитель центра по вопросам сексопатологии Г. Валильченко указал по данному вопросу, что «не только порнография, но и самая утонченная эротика не может не вызвать у человека сексуально психофизиологической реакции»². По нашему мнению, цель производства полового возбуждения необходимо выделить в качестве одного из признаков порнографии. Продукция эротического характера, безусловно, может и должна вызывать нормальные сексуально ориентированные психофизиологические реакции, но при этом указанную цель не преследует. Во избежание неправильной оценки свойств предмета и подмены категорий автор предлагает ранжировать понятия эротики и порнографии на основе совокупности признаков последней.

В качестве основных признаков порнографии, в том числе лежащих в основе отличия ее от эротики, целесообразно выделить следующие:

- 1) отсутствие сюжета либо его крайне примитивный характер;
- 2) детальная демонстрация половых органов (в том числе их стимуляции), показ полового акта крупным планом;
- 3) условная связь отдельных сцен и эпизодов (применительно к фильмам);
- 4) однозначность интерпретации изображаемых сцен;
- 5) изображение сексуального насилия;
- 6) изображение (описание) половых извращений: педофилии, садизма, зоофилии и т. п.;
- 7) отсутствие продуманного образа и характера персонажей;
- 8) отсутствие маркировочных знаков на изделии и указания авторов (в ряде случаев возможны вымышленные данные автора).

Выделенные характеристики присущи, прежде всего, внешней атрибутике порнографической продукции. При этом автор подчеркивает неизменное отсутствие в ней нравственного содержания.

В целях разграничения порнографических материалов и предметов от эротики в праве предусмотрено проведение искусствоведческой экспертизы, в ходе которой специалисты определяют, являются ли исследуемые материалы или предметы порнографией. Необходимо отметить, что и специалисты в некоторых случаях не могут прийти к однозначному выводу о характере исследуемых объектов. Так, в США в ходе опыта были смешаны фотографии, относящиеся к эротическому искусству, и порнографические иллюстрации журналов. Правильно разграничить порнографические и эротические кадры специалистам не удалось.

Порнография представляет собой изменчивое явление: впервые появившись в виде наскальных рисунков древности и примитивных фотографических изображений, сегодня предстает публике в качестве современных видеопиль-

¹ Simons G.L. Pornography without prejudice. A reply to objectors. – London, 1972. – P. 8.

² Megapolis-EXPRESS. – 1991. – № 3. – С. 15.

мов и порносайтов. Роль первой скрипки в модификации порнопродукции принадлежит ее производителям. Как известно, «стремление получать сексуальную стимуляцию определяет потребление порнографии, в то время как стремление к материальной выгоде определяет ее производство»¹. Аудитория по прошествии времени перестает реагировать на определенные сексуальные стимуляторы, ставшие привычными, и, соответственно, перестает платить за них. Стремление к обогащению заставляет представителей шоу-бизнеса и просто предпринимателей предлагать новые идеи, выходящие за рамки публичного освещения сексуальных отношений. Новинки, снабженные всяческими сексуальными изысками и, нередко, извращениями, появившись в повседневной жизни, выступают, в свою очередь, катализаторами в изменении общественного мнения в вопросах морали и нравственности, что, безусловно, не идет на пользу последним.

Несмотря на частую смену сюжетов и их разнообразие, характер порнографических изображений вне зависимости от носителя и фирмы-изготовителя крайне примитивен. Производителям порнографии хорошо известен рынок сбыта и его предпочтения, среди которых эмоциональная игра актеров и четко выстроенная сюжетная линия не значатся.

Люди, задействованные в порнобизнесе (режиссеры, актеры и т. п.), как правило, не заинтересованы в огласке своего участия в данном процессе: указанная деятельность воспринимается ими как источник дохода, а не как возможность демонстрации своих навыков. В ряде случаев актеры снимаются в фильмах порнографического характера либо участвуют в иных порнографических проектах под принуждением. В России, кроме того, подобная деятельность, за исключением редких случаев, незаконна (исключением можно считать создание обычного фильма с небольшим фрагментом порнографической сцены, которая, по замыслу режиссера, необходима). Все это обуславливает отсутствие на порнографической продукции указания автора и действующих лиц либо обозначение их на изделии под вымышленными именами.

Порнография неразрывно связана с сексуальной жизнью общества. Несмотря на определенную самостоятельность, она следует тем же закономерностям, что и сексуальное поведение, и его мотивация, являясь составной частью сексуальной культуры в целом². Сформулированные И.С. Коном с позиции сексологии принципы сексуальной культуры присущи и порнографии:

- 1) сексуальное поведение и его мотивация – социальные явления;
- 2) сексуальное поведение и установки индивидов производны от соционормативной культуры общества, которая, в свою очередь, зависит от его социальной структуры и образа жизни;
- 3) отдельные элементы сексуальной культуры – эротический код, нормы сексуального поведения и другие, с одной стороны, обусловлены биологиче-

¹ Женщины и визуальные знаки / под ред. А. Альчука. – М., 2000. – С. 116.

² См.: Бушмин С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 17–18.

ским наследием человека, а с другой – детерминированы внутренней логикой и последовательностью культуры как системного целого;

4) сексуальная культура различных обществ, несмотря на наличие общих компонентов, весьма разнообразна и исторически изменчива;

5) разные социальные группы и слои одного и того же общества могут существенно различаться по своим установкам и поведению;

б) отдельные элементы сексуальной культуры и вся она в целом связаны с более общими социокультурными явлениями и изменяются вместе с ними¹.

Культура определяет ценность тех или иных форм демонстрации сексуальности. Порнография на каждом этапе исторического развития по-разному проявляет себя и, как часть социальной культуры, отражает этические, эстетические, политические и прочие изменения общественной жизни. С течением времени границы запретного неуклонно снижаются, вчерашние отклонения становятся нормой: изображения участков обнаженного тела, которые несколько десятилетий назад, бесспорно, признавались непристойностью и, соответственно, порнографией, сегодня никого не удивляют. В некоторых обществах в определенные исторические периоды верхом допустимого являлось изображение романтического поцелуя, при котором оба партнера были полностью одеты. Сегодня в большинстве стран изображение женщин, загорающих top-less, не вызывает общественного возмущения.

Определение порнографии должно раскрывать ее сущность посредством однозначно интерпретируемых выражений и быть максимально лаконичным. Ключевым атрибутом порнографической продукции, за счет которого достигается основная цель порнографии – производство сильного полового возбуждения, является детальная демонстрация половых органов либо полового акта. Следовательно, именно этот элемент должен составить основу рассматриваемой дефиниции. Действие порнографической продукции происходит по упрощенной схеме: показ половых органов и (или) полового акта, сопряженного, как правило, с элементами насилия, извращения и прочего, приводит к последующему половому возбуждению. Относительная простота создания и высокая вероятность достигаемого эффекта (сексуального возбуждения) обуславливают высокую доходность порноиндустрии.

При этом для правильного определения рассматриваемого явления из спектра сексуально откровенной и ориентированной на изображение половой жизни продукции, фактически обладающей признаками порнографии, необходимо исключить материалы и предметы, являющиеся культурной, научной и исторической ценностью. Это и памятник индийской культуры «Камасутра», и иная продукция, отражающая историю жизни людей и элементы культуры, а также научные труды (например, книги о сексологии). Указанные предметы порнографией не являются. Вопрос отнесения того или иного предмета к порнографии решается на основании заключения искусствоведческой экспертизы.

И наконец, продукция для обозначения ее порнографией, помимо указанных признаков, должна быть оскорбительной для общественной нравственно-

¹ См.: Кон И.С. Введение в сексологию. – М., 1988. – С. 86.

сти. В этом свойстве автор желает отразить изменчивую суть исследуемого феномена: порнографией является то, что оскорбительно для общественной нравственности сегодня. Негативное (оскорбительное) воздействие порнографической продукции на общественную нравственность обуславливает необходимость противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов, поэтому названный элемент также подлежит включению в конструкцию рассматриваемой дефиниции.

На основании изложенного *под порнографией следует понимать детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, умышленно созданную с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающую при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющуюся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности.*

Указанная формулировка определения порнографии, по нашему мнению, соответствует сущности исследуемого явления. Данные проведенного нами исследования показали, что с предложенным определением порнографии согласны 84% респондентов.

Порнография оказывает прямое воздействие на общественное сознание (социальные установки) личности и ее психику, меняет отношение к сексуальности, к окружающим людям и взаимоотношениям между ними. При установлении степени такого влияния необходимо учитывать множество составляющих: возраст человека, регулярность просмотра порнопродукции, ее характер (легкое или жесткое порно), уровень сформированности человека как личности с присущими ей нравственными качествами, состояние психики и т. д. Длительные контакты с сексуально откровенными материалами приводят к меньшей строгости в вопросах морали. Особенно губительно это влияние сказывается на несовершеннолетних и лицах молодого возраста. Именно изменение социальных установок в сторону приемлемости различных сексуальных отклонений (педофилии, зоофилии, садизма, мазохизма и т. п.), а также снижение моральных требований по отношению к окружающей действительности, другим людям и самому себе выделяют в качестве негативных эффектов воздействия порнографии. С тем, что длительные контакты с порнографической продукцией приводят к меньшей строгости в вопросах морали, согласны 87% опрошенных нами респондентов.

В психологии существуют три теории, по-разному оценивающие результаты влияния сексуально откровенных материалов.

1. Теория моделирования утверждает, что люди после просмотра сексуальных действий, передаваемых посредством порнографических материалов, пытаются подражать этому поведению в жизни.

2. Теория катарсиса полагает, что порнография на самом деле предотвращает насилие или нетрадиционное сексуальное поведение путем ослабления сексуального напряжения у зрителя или читателя¹.

¹ См.: Келли Г. Основы современной сексологии. – СПб., 2000. – С. 633.

3. Нулевая теория стоит на позиции того, что откровенно сексуальные материалы, в том числе порнография, вообще не оказывают влияния на сексуальное поведение индивида¹.

Так, по данным проведенного нами исследования, 76% респондентов полагают, что просмотр (чтение) порнографической продукции, в том числе содержащей сцены насилия, вызывает агрессию, 9% респондентов считают, что просмотр (чтение) указанной продукции снижает возбуждение психики, а 15% – не оказывает никакого воздействия на психику.

Обобщение материалов следственно-судебной практики по делам о незаконном распространении порнографических материалов или предметов не подтверждает наличие прямой связи между просмотром порнографии и реальным асоциальным поведением человека. Однако, по мнению Е. Гоцило, судебные власти явно не желают признавать наличие связи между засвидетельствованной в суде склонностью обвиняемого приобретать порнографию, содержащую элементы насилия, и аналогичными действиями, совершенными им по отношению к жертве. Некоторым исследователям (например, Линде Уильямс)² доказательства наличия подобной связи представляются неубедительными, в то время как другие (Дворкин и МакКиннон)³ твердо убеждены, что порнография способствует росту насилия, снижает в мужчинах восприимчивость к чужому страданию, подтверждает миф о том, что женщине якобы нравится насилие⁴.

Результаты проведенного нами исследования показали, что 61% респондентов согласен с тем, что восприятие сексуальных действий, содержащихся в порнографической продукции, провоцирует желание и попытки совершения преступлений сексуального характера; 26% опрошенных полагают, что восприятие порнографической продукции ослабляет желание совершать преступления сексуального характера; 6% респондентов указывают на отсутствие связи между восприятием порнографической продукции и совершением преступлений сексуальной направленности; 7% – затрудняются ответить.

При этом указанные выводы опрошенных основаны на: собственном мнении, не подтвержденном и не опровергнутом реальными фактами, – 40%; личном опыте – 5%; опыте знакомых – 9%; сообщениях средств массовой информации – 34% и ином – 12%.

Анализ экспертно-порнографических материалов, проведенный сотрудниками Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, свидетельствует о наличии прямой связи между агрессией и порнографией: «Демонстрация в последние годы по телевидению и особенно путем использования видеопроизведений сюжетов мистического, эротического, а главное порнографического содержания... вызывает повышение агрессивности у зрителей подобных сюжетов, отрицательно влияя на их

¹ См.: Кон И.С. Надо ли бояться порнографии? // Столица. – 1991. – № 6. – С. 59.

² Williams L. Hard Core: Power, Pleasure and Frenzy of the Visible. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1989. – P. 184–228.

³ MacKinnon C. Pornography and Sexual Violence: Evidence of the Links. – London, Everywoman Ltd., 1988. – P. 9.

⁴ См.: Женщины и визуальные знаки / под ред. А. Альчука. – М., 2000. – С. 118.

психическое здоровье»¹. Вызов агрессивного поведения под воздействием информации порнографического плана у людских групп нередко провоцируется страхом перед окружающей нестабильной социальной или личностной ситуацией в целях своего рода разрядки². Указанная взаимосвязь: социальные проблемы – воздействие порнографии – болезненное состояние психики (агрессия) – наглядно свидетельствует о негативном воздействии порнографической продукции.

Современная психология, медицина и социология стоят на позиции индивидуальной реакции организма на порнографическую продукцию. Порнографические материалы могут усиливать имеющиеся негативные убеждения и ценности, связанные, например, с изнасилованием, а также способствовать формированию отношения к женщинам исключительно как к объектам сексуального вожделения. При этом делать вывод об отсутствии связи между зрителем или читателем и порнографией – означает отрицать реальность возбуждения (и производимого им действия).

С 90-х годов XX века началось активное обсуждение возможности положительного воздействия порнографии. Некоторые исследования демонстрируют, что порнографическая продукция может являться важным источником сексуальной информации (Duncan & Donelly, 1991; Duncan & Nicholson, 1991). Аналогичные мнения в пользу использования порнографической продукции высказывали и сексопатологи, которые, наряду с просветительной функцией порнографии, начали применять ее при лечении ряда сексуальных расстройств. Однако возможное позитивное воздействие порнографии не компенсирует проблему нравственного оскудения социума под влиянием данной продукции и возникающие психические отклонения.

Спрос на порнографию в значительной мере обусловлен постоянной тягой части людей к уяснению и смакованию сексуальных подробностей, в основе которых на подсознательном уровне лежит инстинкт продолжения рода и желание удовлетворения физиологических потребностей. Предложение обществу сексуально откровенной информации, в том числе порнографии, происходит легально и, соответственно, нелегально. Для того, чтобы начать эффективную борьбу с нелегальным распространением порнографической продукции, по нашему мнению, представляется целесообразным ограничить потоки сексуально откровенной информации, наносящей вред общественной нравственности и психическому здоровью населения, через официальные каналы, прежде всего, средства массовой информации.

Решающее воздействие на пределы публичного освещения сексуальной жизни и признания тех или иных произведений непристойными оказывает идеология, провозглашенная в качестве государственной политики³. Признание порнографии в качестве особого вида информации, запрет на которую противо-

¹ Шерешевский А.М., Павлов Г.Н., Васильева А.В. Агрессия и порнография. – СПб., 1998. – С. 7–8.

² См. там же.

³ См.: Бушмин С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 33.

речит Конституции, в Дании, например, привело к тому, что «порнокультура постепенно вытесняет из скандинавской ментальности культуру нормальную»¹. Мораль современного общества допускает выставление на показ сексуальных отклонений и патологий, что нередко приводит к необратимому смещению нравственных основ общества.

§ 2. Международно-правовые нормы и зарубежное законодательство о противодействии порнографии

Начавшаяся эпоха глобализации, помимо положительных для общества изменений, обусловила и негативные тенденции. Речь идет, прежде всего, о преступности, которая, подчиняясь законам общественного развития, приобрела глобальный характер. Появление новых форм преступной деятельности, модернизация ее средств и методов, в том числе внедрение новейших технологий, породили одну из наиболее актуальных проблем современности – транснациональную преступность.

На начальном этапе борьба с увеличением количественных показателей преступности и ее качественным преобразованием велась, главным образом, путем внесения поправок во внутренние законодательные акты различных государств. Однако низкая эффективность указанного подхода очевидна: борьба с преступлениями, совершаемыми сквозь границы стран, требует их объединенного усилия. Международное право является регулятором внешних отношений между странами, формируя тем самым международный правопорядок², в связи с чем ему отводится основная роль в решении вопросов, стоящих перед несколькими государствами или всем мировым сообществом.

Единого термина для обозначения преступлений международного характера пока не выработано. В различных источниках международного права эти группы преступлений обозначены по-разному: «международные общеуголовные преступления», «преступления международного характера», «преступления, нарушающие международный правопорядок», «конвенционные преступления», «транснациональные преступления» и т. п. При этом за каждым из указанных определений «стоят одни и те же составы преступлений»³, а различия «носят терминологический характер и перечисленные названия фактически являются синонимами»⁴.

Одно из первых определений преступлений международного характера сформулировал И.И. Карпец, обозначив их как «деяния, предусмотренные международными конвенциями, не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т. п.), а также организа-

¹ Джаниян С. Общество легкого поведения // Огонек. – 2004. – № 22. – С. 42–43.

² См.: Международное публичное право: курс лекций / Р.М. Валеев [и др.]; отв. ред. Г.И. Курдюков. – Казань, 2004. – С. 5.

³ Там же. – С. 456.

⁴ Панов В.П. Международное уголовное право: учебное пособие. – М., 1997. – С. 67.

циям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях, ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями»¹.

Преступления международного характера следует отличать от международных преступлений. К преступлениям международного характера относятся «деяния, посягающие на интересы нескольких государств и вследствие этого также представляющие международную общественную опасность, но совершаемые лицами (группами лиц) вне связи с политикой какого-либо государства, ради достижения собственных противоправных целей»², а международные преступления принято отождествлять с преступлениями против мира и человечества.

В настоящее время под транснациональными преступлениями принято понимать общественно опасные деяния, выходящие за пределы определенного государства и причиняющие вред (создающие угрозу вреда) нескольким государствам или мировому сообществу³. Перечень транснациональных преступлений постоянно находится в динамике: новые преступления приобретают международный характер. По своему содержанию преступления международного характера имеют два аспекта: собственно международный характер, обусловленный природой их появления, и национальный – возникающий вследствие ратификации конвенций. Опасность же этой категории преступлений, главным образом, заключается в масштабах их распространения.

Вслед за незаконным оборотом оружия, наркотиков и торговлей людьми к числу транснациональных преступлений сегодня необходимо отнести распространение порнографии. Единое информационное пространство, новейшие технологии и коммуникации обеспечили взаимодействие лиц, занятых порнобизнесом, вне зависимости от страны проживания, а также создали благоприятные условия для сбыта порнографической продукции за пределы страны-изготовителя. В настоящее время крупный доход приносит распространение порнографии, созданной в России, в западные страны. *Так, в ходе следствия было установлено, что Кузнецов и его сообщники, имея связи более чем в двадцати городах России, получали оттуда фотоснимки и видеозаписи с изображением действий сексуального характера, совершаемых в отношении малолетних детей. Далее эти материалы направлялись в Германию, Великобританию, США, Италию, Канаду и другие страны*⁴.

Осуществлять противодействие незаконному обороту порнографической продукции, совершаемому на международном уровне, посредством только внутреннего законодательства невозможно. Кроме того, посягая на общественную нравственность, порнография причиняет вред интересам многих государств и тем самым создает угрозу общечеловеческой нравственности.

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979. – С. 48.

² Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Туинов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С. 542.

³ См.: Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – С. 457.

⁴ См.: Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 11.

Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий принято 4 мая 1910 года в Париже. Кроме этого, в ходе встречи была оговорена необходимость принятия единого правового документа, регламентирующего противодействие порнографии на мировом уровне, и подготовлен его проект, нуждающийся в последующей корректировке и подписании странами-участниками. Окончательный вариант Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими был принят 12 сентября 1923 года в Женеве на конференции, проводимой под покровительством Лиги Наций.

Статья 1 Конвенции включала в себя перечень действий с порнографическими предметами, подлежащих наказанию:

1) изготовление или хранение порнографических предметов, в том числе сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов и прочей продукции порнографического свойства, с целью продажи, распространения или публичного выставления;

2) ввоз, провоз, вывоз лично или опосредованно в указанных выше целях порнографических предметов, а равно пуск их в обращение;

3) торговля этими предметами, любая их эксплуатация, распространение, публичное выставление или профессиональная деятельность, связанная со сдачей порнографической продукции в прокат;

4) сообщение любым путем сведений о совершении кем-то вышеуказанных действий в целях поощрения оборота или торговли порнографическими предметами, а также сообщение сведений об источнике получения порнографических предметов¹.

Содержанием этого документа также охватывался: а) порядок взаимодействия (в том числе информационного) в вопросах противодействия порнографии между странами, подписавшими Конвенцию и присоединившимися к ней впоследствии; б) процедура разрешения возникших разногласий; в) условия присоединения стран к данной Конвенции и т. д.

При этом Конвенцией не конкретизировалось, что следует понимать под порнографическими предметами. Отсутствие такого определения явилось следствием возникших в процессе выработки текста Конвенции разногласий между странами-участниками. Французские и бельгийские депутаты выступили с предложением включить в понятие «бесстыдные произведения» издания, призывающие к производству аборта и содержащие пропаганду противозачаточных средств. Высказанное пожелание не нашло поддержки со стороны других участников встречи, после чего было решено оставить данный термин в рамках Конвенции без пояснений, а каждой из сторон впоследствии самостоятельно выработать подходящее для него значение на уровне собственного законодательства².

¹ См.: Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1936. – Отд. II. – № 21. – Ст. 179.

² См.: Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. – М.;Л., 1925. – С. 213.

Оснований считать, что Конвенцией в качестве карательных санкцией предусмотрена только уголовная ответственность, нет. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы, в том числе П.И. Люблинский, Р.С. Джинджолия, С.И. Бушмин¹. Это обстоятельство подтверждается, прежде всего, отсутствием в тексте Конвенции прямого указания на необходимость установления странами только уголовно-правовых мер ответственности и использованием в большинстве статей документа понятия «правонарушение».

Конвенция 1923 года явилась правовой новеллой и во многом определила содержание уголовного законодательства ряда стран в сфере противодействия порнографии более чем на 85 лет. Ею были установлены действия с порнографическими предметами, считающиеся незаконными, порядок уголовного судопроизводства по данным делам, условия сотрудничества стран и т. п. На сегодняшний день Конвенция, являясь с юридической точки зрения действующей, фактически представляет собой правовой архаизм: современное законодательство стран – участниц этой Конвенции противоречит нормам международного документа. Динамика общественной жизни в области политики, экономики, культуры и прочих сферах требует своевременного обновления законодательной базы. Вместе с тем и сама порнография как социально-правовое явление носит изменчивый характер, чему способствуют «сексуальные революции», периодически случающиеся в разных странах и приводящие к переоценке ценностей в вопросах сексуальной морали. Изменения отношения к этому деянию со стороны общественности, произошедшие в мире, нашли отражение в национальных законодательствах, в то время как требования Конвенции, в условиях отсутствия обновлений, естественным образом устарели.

Сложившаяся ситуация свидетельствует об «отставании» международных норм в области регламентации ответственности за действия с порнографической продукцией по сравнению с рядом национальных законодательств. Учитывая приоритет международно-правовых норм над уровнем законодательных актов отдельных государств, который сомнению не подвергается, очевидной становится необходимость совершенствования международного законодательства. Аналогичное мнение высказывают и другие авторы: «...данная Конвенция не отражает реалий жизни современного общества и создает дисбаланс в международном и национальных правовых пространствах»², «...с учетом международной общественной опасности этих преступлений и их распространенности назрела необходимость пересмотра, ревизии Конвенции 1923 г. или принятия новой универсальной конвенции о борьбе с порнографическими преступлениями»³.

¹ См.: Люблинский П.И. Кинематограф и дети. – М., 1925. – С. 118; Джинджолия Р.С. О понятии порнографических предметов в уголовном праве // Совершенствование правоохранительной деятельности ОВД в свете решений XXVI съезда КПСС: межвузовский сборник научных трудов. – М., 1987. – С. 73; Бушмин С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 129–130.

² Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 66.

³ Панов В.П. Международное уголовное право. – М., 1997. – С. 125.

Необходимо также отметить, что ратификация рассматриваемой Конвенции фактически произошла в первые несколько лет после принятия, в течение которых к ней присоединились более 60 государств. В настоящее время новые страны к Конвенции не присоединяются.

Несоответствие Конвенции 1923 года правовой базе, действующей в большинстве развитых стран, проявляется в следующем:

1. Часть действий с порнографическими предметами, предусмотренных Конвенцией в качестве незаконных, в настоящее время по различным национальным законодательствам ответственности не подлежат. Например, Уголовным кодексом Российской Федерации не предусмотрено наступление ответственности за хранение порнографической продукции и ее перевозку через Государственную границу, хотя Конвенция позиционирует данные действия как незаконные. Кроме того, существует ряд стран (Швеция, Норвегия и пр.), в которых вообще все действия с порнографической продукцией, содержащей изображения совершеннолетних, разрешены законом.

2. В перечне порнографических предметов, указанном в международном документе, отсутствуют современные носители, на которых в настоящее время, главным образом, и содержится информация порнографического характера (диски, сайты, слайды и т. п.).

3. В Конвенции отсутствуют определение понятия «порнография» и критерии ее отличия, являющиеся на сегодняшний день необходимыми для правильной квалификации рассматриваемых деяний. Вместе с тем в законодательстве некоторых стран данное определение содержится. Например, в Уголовном кодексе КНР закреплено определение порнографических материалов и предметов, к которым относятся литература, кинокопии, видео- и аудиокассеты, изображения и другие порнографические предметы, детально описывающие сексуальные действия или натуралистически пропагандирующие эротику¹.

4. Конвенцией не предусмотрена повышенная ответственность за совершение действий с порнографическими материалами или предметами, содержащими изображения несовершеннолетних, либо за совершение действий порнографического характера в отношении несовершеннолетних (привлечение к участию в порнографических съемках в качестве моделей и т.п.), установленная в настоящее время иными международно-правовыми актами и включенная в национальные законодательства большинства стран.

Указанные противоречия Конвенции и национальных законодательств влекут прямое расхождение правовых документов и должны быть устранены в новой конвенции о противодействии распространению порнографических материалов или предметов, принятие которой в настоящее время необходимо.

Со второй половины XX века на международном уровне стала озвучиваться необходимость защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, в том числе от детской порнографии. В 1959 году ООН была принята Декларация о правах ребенка, в 1987 – Африканская хартия о правах ребенка, а в 1989 – Конвенция о правах ребенка, которая обязала страны-

¹ См.: Энциклопедия нового Уголовного кодекса. – Пекин, 1997. – С. 197.

участницы гарантировать защиту ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34).

Конвенцией 1989 года установлена необходимость совершенствования национального законодательства стран в целях предотвращения:

а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной практике;

в) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах¹.

В 1991 году Кабинет Министров Совета Европы в Рекомендациях для государств – участников ЕЭС сформулировал перечень неотложных мер, направленных на пресечение оборота детской порнографии:

1. Предусмотреть соответствующие санкции, учитывая тяжесть преступления, совершенного теми лицами, которые участвуют в производстве и сбыте любых порнографических материалов, в которых фигурируют дети.

2. Изучать целесообразность введения уголовных санкций просто за обладание детскими порнографическими материалами.

3. Обеспечить через международное сотрудничество выявление фирм, обществ или лиц, часто связанных с двумя или более странами, использующих детей для производства порнографического фильма.

4. Предусмотреть информирование общественности, чтобы повысить ее осведомленность о претворении уголовной политики, числе обвинений и осуждений по делам, связанным с детской порнографией.

В 1999 году в Вене проведена Международная конференция по борьбе с детской порнографией в Интернете, участники которой выступили с инициативой признания незаконным на уровне законодательств всех государств производства, распространения, экспорта, передачи, импорта, умышленного хранения детской порнографии и ее рекламы².

Весь накопленный за годы борьбы с детской порнографией опыт был учтен в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка 2000 года, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Текст протокола содержит прямое указание о необходимости законодательного запрета детской порнографии. Кроме этого, в документе дано понятие детской порнографии, определенное как «...любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях».

Согласно ст. 3 Факультативного протокола, каждое государство-участник обеспечивает криминализацию следующих деяний: производство, распределение,

¹ См.: О ратификации Конвенции о правах ребенка: Постановление ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26.

² См.: Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 24.

распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение детской порнографии. Кроме этого, государства-участники принимают все необходимые меры по укреплению международного сотрудничества путем заключения многосторонних, региональных и двусторонних договоров в целях предупреждения, обнаружения, расследования, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении деяний, связанных с детской порнографией.

В Рамочном решении Совета Европейского Союза от 22 декабря 2003 года «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией» дано более детальное определение детской порнографии, которое включает изображения:

1) реального ребенка, участвующего в откровенном сексуальном поведении или занимающегося им, включая похотливую демонстрацию половых органов или лобковой области ребенка, либо

2) реального человека, который выглядит как ребенок, участвующий в поведении, указанном в подпункте 1, или как ребенок, занимающийся им, либо

3) правдоподобные изображения несуществующего ребенка, участвующего в поведении, указанном в подпункте 1, или занимающегося им¹.

Следствием обеспокоенности мирового сообщества проблемой распространения порнографических материалов в Интернете, в том числе с изображением несовершеннолетних, стало появление следующих документов: Рамочного решения Совета Европейского Союза от 29 мая 2000 года «О борьбе с детской порнографией в сети “Интернет”» и Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 года, принятой в Будапеште.

Согласно статье 9 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, каждая сторона (государство-участник) принимает законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы, согласно внутригосударственному праву, квалифицировать в качестве уголовных преступлений следующие деяния:

1) производство детской порнографической продукции в целях распространения через компьютерную систему;

2) предложение или предоставление в пользование детской порнографии через компьютерную систему;

3) распространение или передача детской порнографии через компьютерную систему;

4) приобретение детской порнографии через компьютерную систему для себя или для другого лица;

5) владение детской порнографией, находящейся в компьютерной системе или на носителях компьютерных данных.

Эффективная реализация норм указанных документов предполагает осуществление соответствующего международного контроля, заключающегося в

¹ См.: О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией: Рамочное решение 2004/68/ПВД Совета Европейского Союза от 22 декабря 2003 г. – URL: <http://www.europarl.eu.int>.

деятельности «по проверке соблюдения государствами международно-правовых обязательств и принятии мер по их выполнению»¹.

Следует отметить, что со второй половины XX века на международном уровне, помимо усиления мер защиты детей от порнографии и ужесточения уголовной ответственности за действия с порнографическими изображениями несовершеннолетних, наметилась тенденция сужения содержания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за распространение порнографических материалов или предметов.

Так, еще в марте 1972 года в Брюсселе на международном криминологическом конгрессе ряд участников выступили с предложением отменить уголовную ответственность за распространение порнографии, поскольку, по их мнению, «уголовное преследование необходимо не за сам факт изготовления или распространения порнографических предметов, а за так называемую агрессию, то есть за распространение порнографических предметов вопреки согласию лиц, в отношении которых это распространение осуществляется»². В связи с этим предлагалось отказаться от критерия «публичное место», заменив его понятиями «закрытое место» или «незакрытое место». Любые действия с порнографическими материалами в общественных местах запрещаются, так как это является посягательством на нравственность. В закрытых местах человек может свободно читать и смотреть материалы, которые пожелает, в том числе порнографические. При этом указанное положение распространяется только на взрослых, несовершеннолетние во всех случаях должны быть защищены от воздействия порнографических материалов³.

В настоящее время немалое количество стран, вопреки нормам действующей Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 года, декриминализировало значительную часть деяний с порнографическими материалами и предметами, за исключением деяний с порнографическими материалами и предметами с изображениями несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что зарубежное законодательство в сфере противодействия порнографии крайне неоднородно. Накопленный исторический опыт различных стран, их национальные и культурные особенности по-разному определили содержание и пределы уголовной ответственности за деяния с порнографической продукцией. Среди градаций уголовно-правовых норм особое место занимают деление в хронологическом порядке и классификация, основу которой составляет принадлежность к определенной правовой системе. По нашему мнению, та или иная правовая система во многом обуславливает содержание рассматриваемых норм.

1. Англо-американская (общая) правовая система

Регламентация оснований и пределов уголовной ответственности за распространение порнографической продукции в странах, придерживающихся

¹ Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Казань, 1999. – С. 8.

² Международные конгрессы. Пределы уголовной репрессии // Социалистическая законность. – 1972. – № 11. – С. 76–77.

³ См. там же. – С. 77.

рассматриваемой правовой системы, осуществляется на двух уровнях: во-первых, в законодательстве и, во-вторых, в судебных прецедентах, создаваемых Верховным судом и общими судами. В Англии начало становления подобного законодательства приходится на эпоху пуританской революции первой половины XIX века. В настоящее время там действует Закон 1959 года «О непристойных публикациях», санкция которого предусматривает тюремное заключение до трех лет или штраф без ограничения пределов. В нормах о запрете действий с изображениями и описаниями сексуального характера понятия «порнография» не содержится. Судебная практика по данным делам опирается на определение «бесстыдные произведения».

Закон 1988 года запретил распространение и хранение «непристойных» изображений детей. В настоящее время парламент Великобритании запрещает распространение порнографии в публичных местах, но допускает ее оборот в специализированных заведениях, а также хранение в личных целях.

Законодательство на территории США различается в зависимости от штата. На сегодняшний день в этой стране наблюдается общая тенденция легализации распространения порнографии, которая защищается I поправкой к Конституции о свободе слова и печати.

Вместе с тем утверждение, что в США разрешена порнография, не в полной мере справедливо. Термин «порнография» в американском праве имеет иное значение, чем в России, и соответствует российскому термину «эротика». «Те, кто говорит о том, что порнография в США разрешена, игнорируют этот факт, а также то, что в законодательстве США используется термин «непристойность (obscene)», распространение чего запрещается («непристойность» определяется как несоответствие принятым стандартам нравственности)»¹.

Под законной порнографией в США принято понимать «фотографии, фильмы, литературу или иные предметы, предназначенные для сексуального возбуждения и характеризующиеся откровенным изображением сексуальных действий», а под непристойностью (obscene), то есть незаконной порнографией – «изображения сексуальных действий в отвратительной или отталкивающей манере»².

Позднее Верховный суд США делегировал полномочия по разработке критериев непристойной продукции законодательным органам штатов, указав при этом на запрет произведений, которые «апеллируют к чувству половой похоти, изображают половые действия в очевидно отталкивающей форме и которые, взятые в целом, не представляют серьезной литературной, художественной, политической или научной ценности»³.

В настоящее время внимание американских судов и законодателей сконцентрировано на пресечении оборота детской порнографии. Верховным судом вынесен ряд решений, определяющих исключения из I поправки к Конституции в от-

¹ Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 134.

² Келли Г. Основы современной сексологии. – СПб., 2000. – С. 611.

³ Власихин В. Эротика и порнография в решениях Верховного Суда США // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 76.

ношении свободы слова, касающихся распространения непристойности, детской порнографии и высказываний, способных нанести вред детям. Производство, распространение, владение или просмотр порнографической продукции с участием детей до 16 лет преследуется по Федеральному закону США «О защите детей от сексуальной эксплуатации» (1984 г.) и по законам штатов, а 25 июня 2002 года был принят Закон «О борьбе с детской порнографией».

Статья 2251 Свода законов США предусматривает ответственность за производство (с целью распространения) материалов, содержащих:

- изображения полового акта или иных действий сексуального характера с участием несовершеннолетних;
- изображения сексуальных действий с животными;
- изображения сексуальных действий, связанных с реальным или имитируемым насилием (садомазохизмом).

Статья 2252 устанавливает ответственность за распространение во всех формах и хранение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, а также вовлечение несовершеннолетних в создание таких материалов¹.

Уголовный кодекс штата Техас включает ст. 43.26, устанавливающую ответственность за владение или содействие распространению детской порнографии, и ст. 43.25, устанавливающую ответственность за представление сексуального характера в исполнении ребенка. Помимо этого, УК штата Техас содержит подглаву «Непристойность», в которой устанавливает ответственность за демонстрацию или распространение визуальных материалов непристойного содержания и содействие распространению или владение с целью содействия распространению любых непристойных материалов или непристойных устройств, а также продюсирование, представление и режиссуру представления непристойного содержания или участие в нем².

Таким образом, законодательство стран общей правовой системы в области противодействия порнографии характеризуется абсолютным запретом на оборот порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних лиц. В США незаконным признается также оборот непристойных материалов, то есть содержащих изображения сцен насилия, сексуальных действий с животными и иных извращений.

2. Романо-германская (континентальная) правовая система

Нормы, регламентирующие ответственность за распространение порнографических материалов или предметов в разных странах, придерживающихся континентальной правовой системы, существенно отличаются друг от друга.

Современное законодательство стран Европы на сегодняшний день идет по пути либерализации порнографии, что приводит, как было отмечено, к противоречию с нормами международного права. Во многих государствах континентальной Европы порнография, содержащая изображения взрослых лиц (достигших совершеннолетия), официально разрешена: допускается ее изготовле-

¹ См.: Рихтер А. Порнография по-американски // Internews. – 1996. – Desember.

² См.: Уголовный кодекс штата Техас. – СПб., 2006. – С. 482–495.

ние и оборот в специально предусмотренных местах. Вместе с тем, существуют страны с абсолютным запретом на распространение порнографических материалов или предметов (например, Голландия)¹.

В законодательствах рассматриваемых стран отсутствует единое понимание понятия «порнография». По мнению О.А. Булгаковой, «понятие порнографии в странах континентальной Европы дается через призму наиболее отталкивающих сексуальных перверсий»². Объективная сторона правовых норм, предусматривающих ответственность за данное преступление, сконструирована в большинстве случаев путем перечисления альтернативных действий. Само деяние, как правило, относится к категории преступлений небольшой тяжести.

В целом уголовное право рассматриваемой системы развивается в направлении ужесточения ответственности за нравственное и сексуальное растление детей и оборот детской порнографии. Такие виды преступлений признаются более опасными, чем оборот взрослой порнографии, и в большинстве стран выделяются в самостоятельные составы преступлений.

Согласно зарубежным законодательствам, оборот взрослой порнографии с соблюдением ряда ограничений разрешен в таких странах, как Франция, Дания, Аргентина, Испания.

По статье 227-23 Уголовного кодекса Франции ответственность наступит за фиксацию, запись или передачу изображения или снимка несовершеннолетнего лица с целью распространения, если такое изображение или такой снимок имеет порнографический характер, а также за распространение такого изображения или снимка, его ввоз или вывоз и организацию его ввоза или вывоза. Помимо ответственности за действия с порнографическим изображением несовершеннолетних, ст. 227-24 УК Франции предусматривает наступление ответственности за изготовление, транспортировку и распространение сообщения порнографического характера, способного причинить существенный вред человеческому достоинству, если это сообщение может быть увидено или воспринято несовершеннолетним лицом³.

Таким образом, согласно законодательству Франции, уголовной ответственности подлежат незаконные действия, сопряженные с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Кроме того, запрещен оборот порнографической продукции с изображением взрослых в случае, если данные материалы могут стать доступными несовершеннолетнему лицу. Указанная норма свидетельствует о повышенной защите прав и законных интересов несовершеннолетних и является определенной законодательной новеллой в сфере противодействия распространению порнографии.

Уголовный кодекс Дании с 1980 года устанавливает ответственность за преднамеренное распространение с коммерческой или некоммерческой целью, а также приобретение фотографий, фильмов и других визуальных средств «непри-

¹ См.: Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – С. 168.

² Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 92. (Перверсия – это патологическое сексуальное поведение, искажение полового влечения.)

³ См.: Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – С. 273–274.

стойного характера» с изображением детей (ст. 275)¹. С 1995 года ответственность предусмотрена и за хранение «детской порнографии». Следует отметить, что в Дании легальное распространение порнографии разрешено с 1965 года.

По Уголовному кодексу Аргентины (ст. 128) ответственность наступает за изготовление или опубликование порнографического изображения лиц, не достигших восемнадцати лет, организацию живого представления с порнографическими сценами с участием указанных несовершеннолетних, а также за распространение порнографической продукции, внешние характеристики которой явно указывают на то, что изображены лица, не достигшие восемнадцати лет². Формулировка указанной нормы позволяет привлекать к ответственности лиц, которые могли не знать фактического возраста привлекаемых ими лиц, однако в силу внешних обстоятельств должны были предположить их несовершеннолетие. Статья 128 УК Аргентины предусматривает также ответственность за предоставление доступа на порнографические спектакли или к порнографическим материалам лицам, не достигшим четырнадцати лет.

Статья 186 УК Испании предусматривает уголовную ответственность за распространение порнографических материалов лицам, не достигшим шестнадцати лет или страдающим психическими расстройствами, а пункт 1 статьи 189 – за использование лица, не достигшего восемнадцати лет, в порнографических представлениях³.

Статья 197 Уголовного кодекса Швейцарии устанавливает ответственность за:

- предложение, показ, предоставление или распространение порнографической продукции лицу, не достигшему шестнадцати лет;
- публичный показ указанной продукции;
- изготовление, ввоз, хранение, оборот и иные действия с предметами, которые по своему содержанию включают в себя сексуальные действия с детьми или животными, с человеческими экскрементами или насильственную деятельность⁴.

УК Швейцарии содержит указание, что предметы или показы не являются порнографическими, если они имеют охраняемую культурную или научную ценность. По нашему мнению, указанное положение в полной мере справедливо: исключение объектов культуры и науки из определения порнографии необходимо для правильного позиционирования рассматриваемого явления. Следует отметить, что для законодательств континентальной правовой системы не характерно наличие определений порнографии в тексте указанных норм.

Уголовным законодательством Бельгии (ст. 383) запрещается выставлять, продавать или распространять песни, памфлеты, прочие письменные издания, картинки или изображения, противные общественной нравственности, а также в коммерческих целях или для распространения изготовлять, хранить у себя,

¹ См.: Уголовный кодекс Дании. – СПб., 2001. – С. 179.

² См.: Уголовный кодекс Аргентины. – СПб., 2003. – С. 109–110.

³ См.: Уголовный кодекс Испании. – М., 1998. – С. 63–64.

⁴ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. – М., 2001. – С. 74.

ввозить, вывозить (заставлять ввозить, вывозить и перевозить) и рекламировать указанную продукцию.

На основании законов от 13 апреля 1995 года и 28 ноября 2000 года Уголовным кодексом Бельгии дополнительно предусмотрена ответственность за действия, связанные с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а именно: ст. 383bis запрещает выставлять, продавать, сдавать внаем, распределять, распространять или передавать эмблемы, предметы, фильмы, фотографии, диапозитивы или другие визуальные носители, которые содержат половые позиции или акты с участием несовершеннолетних, имеющие порнографический характер, а также в целях торговли или распространения изготавливать или хранить такие предметы у себя, импортировать или заставлять импортировать такие предметы, а равно сознательно владеть ими¹.

Под порнографией, согласно ст. 204 УК Норвегии, следует понимать сексуальные изображения, которые действуют вызывающе или иным способом умаляют ценность человека, разлагают и унижают; сексуальные изображения включают те, в которых используются дети, трупы, животные, насилие и принуждение. Под детской порнографией подразумеваются движущиеся и статичные сексуальные изображения с использованием детей, тех, кто считается детьми, или тех, кого представляют как детей. Порнографией не считаются сексуальные изображения, которые должны рассматриваться как дозволительные с художественной, научной, информационной или подобной точки зрения.

Статьей 204 Уголовного кодекса Норвегии запрещены следующие действия с порнографией:

- издание, продажа и иное распространение порнографии;
- ввоз порнографии с целью распространения;
- передача порнографии лицам в возрасте до 18 лет;
- производство, ввоз, владение, передача другому лицу или предоставление возможности за плату знакомиться с детской порнографией;
- организация публичного доклада, публичного представления или выставки с порнографическим содержанием;
- вовлечение лица в возрасте до 18 лет в процесс съемки для коммерческой демонстрации изображений сексуального содержания или создание подобных демонстраций².

Уголовный кодекс Италии запрещает распространение, передачу и рекламу непристойных предметов (ст. 528)³. При этом под непристойными предметами понимаются предметы, оскорбляющие целомудрие.

Уголовные нормы в сфере противодействия порнографии в странах ближнего зарубежья во многом схожи с аналогичными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 309 УК Литовской Республики устанавливает ответственность за изготовление, распространение и публичный показ продукции порнографического содержания. Для наступления ответственно-

¹ См.: Уголовный кодекс Бельгии. – СПб., 2004. – С. 235–237.

² См.: Уголовный кодекс Норвегии. – СПб., 2001. – С. 191–192.

³ См.: Уголовный кодекс Италии. – СПб., 2002. – С. 171.

сти за изготовление продукции порнографического содержания необходимо установление специальной цели – распространения указанной продукции. Пункты 2 и 3 статьи 309 Уголовного кодекса Литовской Республики предусматривают ответственность за действия с предметами порнографического содержания с изображением детей¹. Статья 162 УК Литовской Республики устанавливает ответственность за использование несовершеннолетнего для порнографии².

Статья 262 Уголовного кодекса Кыргызской Республики устанавливает ответственность за изготовление в целях сбыта, рекламирование, распространение или хранение с целью продажи порнографических предметов³.

Статья 255 Уголовного кодекса Грузии устанавливает ответственность за незаконные изготовление, распространение или рекламирование порнографических произведений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также их хранение в целях распространения⁴.

Пункт 1 статьи 263 Уголовного кодекса Армении предусматривает ответственность за незаконные распространение, рекламирование, сбыт порнографических материалов или предметов, а также их изготовление в указанных целях. Пункт 2 статьи 263 УК Армении устанавливает ответственность за принуждение несовершеннолетних к участию в создании компьютерных программ или иных предметов порнографического характера, а также представление посредством компьютерной системы детской порнографии, пункт 3 статьи 263 – за совершение тех же деяний организованной группой. Следует отметить, что санкции за совершение рассмотренных преступлений относительно низкие: деяние, предусмотренное п. 3 ст. 263, наказывается лишением свободы от двух до четырех лет; совершение деяний, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 263, влечет еще меньший срок лишения свободы⁵.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан устанавливает ответственность за незаконные изготовление, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов (ст. 241)⁶. Санкция указанной нормы не превышает двух лет лишения свободы. Специальная ответственность за действия с порнографическими предметами с изображением несовершеннолетних не предусмотрена.

Необходимо отметить, что законодательством разных стран установлен различный возраст, соответствующий определению «несовершеннолетний». В одних странах уголовной ответственности подлежит распространение предметов с порнографическими (сексуальными) изображениями лиц, не достигших 18 лет⁷, в других – не достигших 16 лет⁸, в третьих – не достигших 14 лет¹.

¹ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб., 2003. – С. 370–371.

² См. там же. – С. 263.

³ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб., 2002. – С. 261.

⁴ См.: Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2002. – С. 275.

⁵ См.: Уголовный кодекс Армении. – СПб., 2004. – С. 311–312.

⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб., 2003. – С. 249.

⁷ См.: Энциклопедия нового Уголовного кодекса. – Пекин, 1997. – С. 197.

⁸ См.: Уголовный кодекс Дании. – СПб., 2001. – С. 179; Уголовный кодекс Швейцарии. – М., 2001. – С. 74.

Санкции за совершение рассмотренных преступлений в большинстве стран предусматривают штраф или лишение свободы на определенный срок.

3. Социалистическая и религиозные правовые системы

Законодательство стран, придерживающихся социалистической или религиозной правовой системы, в сфере противодействия порнографии в большинстве случаев не является либеральным, а санкции норм, предусматривающих ответственность за указанные деяния, содержат строгие меры наказания.

Уголовный кодекс КНР относит распространение порнографии к преступлениям против общественного порядка и содержит несколько норм, направленных на пресечение обращения порнографии. Статья 152 устанавливает ответственность за контрабанду порнографических кинокопий, видео- и аудиозаписей, изображений, литературы или других порнографических предметов с целью извлечения прибыли. Наказание составляет от 3 до 10 лет лишения свободы за совершение основного состава и свыше 10 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы за совершение его при отягчающих обстоятельствах.

Статья 363 УК КНР предусматривает ответственность за производство, копирование, торговлю и распространение порнографических предметов с целью извлечения прибыли, ст. 364 – за организацию показа порнографических фильмов, ст. 365 – за организацию показа порнографического шоу. Отягчающим обстоятельством является распространение порнографических предметов среди несовершеннолетних (лиц, не достигших 18 лет)².

Национальная ассамблея ЮАР одобрила поправку к Закону о кинематографии и издательском деле, согласно которой наказание за детскую порнографию увеличено с 5 до 30 лет лишения свободы. Помимо этого, новый закон предусматривает уголовную ответственность провайдеров за отказ заблокировать интернет-сайты с детской порнографией, о которых им стало известно от представителей общественности или полиции.

Некоторые национальные законодательства рассматриваемой системы, в том числе Уголовный кодекс Турции, не содержат понятия порнографии, а предусматривают наступление ответственности за распространение предметов непристойного содержания и за их изготовление с целью распространения³.

§ 3. Развитие уголовного законодательства об ответственности за незаконные действия, связанные с порнографией, в России

С возникновением государства и последующим формированием различных социальных институтов общество начинает принимать меры по регулированию сексуальных отношений. Особое место в общем массиве норм права и морали, действующих в любой области, в силу своей природы занимают уголовно-правовые запреты. Принято считать, что уголовное законодательство в части регулирования деяний с порнографической продукцией в России начало

¹ См.: Уголовный кодекс Австрии. – М., 2001. – С. 93.

² См.: Энциклопедия нового Уголовного кодекса. – Пекин, 1997. – С. 197.

³ См.: Уголовный кодекс Турции. – СПб., 2003. – С. 272.

развиваться с момента ратификации Женевской конвенции 1923 года. Однако исторический анализ отечественного права показывает, что начиная с XVIII–XIX веков в России появляются нормы, предусматривающие ответственность за нарушение так называемых *правил приличия*.

Артикул воинский Петра I, вышедший в 1715 году, уже содержал нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений против нравственности. В главе XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» указывается артикул 177 следующего содержания: «От позорных речей, блядских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержатись»¹. Помимо данной нормы, в главу XX Артикула воинского Петра I были включены преступления против половой свободы и неприкосновенности личности и преступления против общественной нравственности. Подобная структура, а именно отсутствие классификации преступных деяний по объекту, характерна для законодательных актов того времени.

Включение в петровский Артикул правовых норм, посвященных охране общественной нравственности, является адекватной реакцией нашего государства на общественные изменения в вопросах морали и нравственности. Период царствования Петра I приходится на эпоху Возрождения в Европе и последовавших за ней буржуазных революций. Мировые нововведения, первоначально не затронувшие патриархальный уклад России, при Петре I активно проникают в жизнь общества. Ввозимые в Россию предметы науки и искусства, среди которых были гравюры и литература эротического и порнографического содержания, становятся катализаторами в изменении общественного сознания и в итоге приводят к сужению роли моральных и нравственных принципов.

В XVIII веке, ознаменованном эпохой просвещенного абсолютизма, продолжается сужение нравственных догм в вопросах сексуальной жизни и ее изображения. В российской литературе в это время И.С. Барков создает новое направление – «непристойную поэзию». В уголовном законодательстве России в свою очередь появляются новые нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на существующие правила приличия. Статьей 219 Устава благочиния или полицейского от 8 апреля 1782 года под угрозой взысканий запрещены «противные благопристойности» общенародные игры и забавы или театральные представления². Противники распространения эротической и порнографической продукции в России в XVIII веке находят поддержку в лице церкви и, что особенно важно, государства.

В XIX веке политика государства, взяв курс на установление жесткого контроля общественной жизни, подвергает строгой цензуре все проявления сексуальности, в том числе и в искусстве. В этот же период общественная нравственность официально становится объектом уголовно-правовой охраны. В Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в раздел «О преступлениях против общественного благоустройства и благочиния» законо-

¹ Памятники русского права. Первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Сафронко. – М., 1961. – Вып. 8: Законодательные акты Петра I. – С. 467–563.

² См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – М., 1987. – Т. 5. – С. 369.

датель дополнительно вводит главу IV «О преступлениях против общественной нравственности».

В статье 1001 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных оскорблением общественной нравственности признавалось тайное от цензуры печатание или иным образом издание, в каком бы то ни было виде, или же распространение подлежащих цензурному рассмотрению сочинений, имеющих целью развращение нравов или явно противные нравственности и благопристойности, или склоняющие к сему соблазнительные изображения¹. Санкция статьи состояла в назначении штрафа не более 500 рублей или ареста на срок от 7 дней до 3 месяцев. Сочинения и изображения, образующие предмет преступления, подлежали конфискации и уничтожению.

Анализ объективной стороны преступления показывает, что уголовному запрету в данном случае подлежали именно незаконные действия: «тайное от цензуры печатание или иным образом издание», «распространение подлежащих цензурному рассмотрению сочинений».

Законодательно выделенные в содержании указанной нормы признаки предмета способствуют конкретизации диспозиции статьи и последующему развитию института охраны общественной нравственности в уголовном праве. Оскорбительными для общественной нравственности, согласно Уложению, являются произведения и изображения:

- а) развращающие нравы;
- б) противные нравственности и благопристойности;
- в) склоняющие к разврату.

Из перечисленных признаков следует, что фактически законодатель установил запрет на издание и (или) распространение эротической и порнографической продукции.

Соответствие определенного произведения или изображения указанным признакам устанавливалось судом. В процессе контроля исполнения законов Сенат Российской империи корректировал судебную практику по таким делам. Допустимым в ряде случаев признавалось использование в специальных сочинениях по виду непристойных изображений в научных целях².

Статья 1002 указанного Уложения предусматривала квалифицированный состав распространения порнографических материалов: «учителя или наставники, а равно и опекуны, которые будут изобличены в распространении изображений или сочинений, явно противных нравам и благопристойности, в учебных заведениях или между малолетними или несовершеннолетними, вверенными их надзору». Санкция нормы состояла в удалении от занимаемых должностей или званий и заключении в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев³.

¹ См.: Свод законов уголовных. – СПб., 1885. – Т. 15. – Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – С. 201.

² См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1901. – С. 523.

³ См.: Свод законов уголовных. – СПб., 1885. – Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Т. 15. – С. 201.

Следующим отечественным правовым актом, регулирующим в числе прочего действия с порнографической продукцией, стал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 года. Статья 45 данного документа, содержащаяся в отделении «О нарушении порядка и спокойствия», не только не отменяла Уложение 1845 года, но и расширяла объективную сторону деяния путем ввода дополнительных действий, подлежащих ответственности: «публичного выставления и распространения явно соблазнительных изделий и изображений». Санкция нормы заключалась в уничтожении предметов и аресте на срок не свыше семи дней или денежному взысканию в сумме не свыше 25 рублей¹.

В Уставе 1864 года законодатель по-новому сформулировал обозначение предмета преступления как «явно соблазнительные изделия и изображения» без указания дополнительных признаков. Впоследствии уголовные законы Российской империи перенимали это определение.

В Уголовном уложении России 1903 года конструкция этой нормы вновь претерпела ряд изменений: статья 281 уже предусматривала ответственность за хранение в целях продажи, продажу, публичное выставление и иное распространение «бесстыдных сочинений и изображений». Указанная диспозиция существенно расшила круг наказуемых деяний. Санкция статьи предполагала арест до 3 месяцев или назначение денежной пени до 300 рублей. Отягчающим обстоятельством ст. 281 являлось распространение порнографии торговцем или редактором периодического издания².

Предпосылки установления квалифицирующих признаков для торговцев и редакторов периодических изданий возникли после введения ответственности для цензоров, пропустивших в печать изделия, «противные благопристойности», рассматриваемые со второй половины XIX века как нарушение цензурных правил и подлежащие дисциплинарной ответственности³.

Характерными особенностями правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за действия с сексуально откровенными (порнографическими) предметами, указанного периода являются отсутствие единого обозначения предмета преступления, а также то, что тексты уголовно-правовых запретов в большинстве случаев содержат обязательные признаки: публичный характер действий с порнографической продукцией либо их массовость.

Провозглашение в России советской власти и дальнейшее упрочнение ее влияния на различные сферы жизнедеятельности привели к еще большему ужесточению цензуры. Главное управление по делам литературы и издательств, осуществляя свои контрольные функции, запрещало публикацию и распространение произведений, «носящих порнографический характер»⁴. При этом в первые годы советской власти в России государство не устанавливало

¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – СПб., 1935. – С. 9.

² См.: Уголовное уложение 1903 г. – СПб., 1904. – С. 154.

³ См.: Сборник распоряжений по делам печати (с 1863 г. по 1 сентября 1865 г.). Секретно. – СПб., 1865. – С. 50–51.

⁴ См.: Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств // СУ РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 461; О частных издательствах // СУ РСФСР. – 1921. – № 80. – Ст. 685.

уголовного запрета на действия с порнографической или сексуальной продукцией. Отсутствие норм права в данной области компенсировалось монополией органов власти на издательскую деятельность и сплошной цензурой.

Революция 1917 года явилась для России разрушителем отношений между полами, веками складывающихся на основе религии и нравственности. Отрицание норм буржуазной морали привело к полному краху многих семейных и нравственных ценностей и последующему установлению на их месте анархии, провозглашенной «свободной любовью» и постепенно ставшей нормой для большинства членов общества, особенно молодежи. Идеология вседозволенности в вопросах половой морали выразилась широким распространением добрачных и внебрачных сексуальных отношений (добрачные связи имели 50–60% женщин и до 90% мужчин)¹. Подобное положение вещей отражало первоначальное представление граждан о жизни социалистического общества. При этом государственная власть, провозглашая новую идеологию и собственную политику, непременно подчеркивала отсутствие при социализме таких негативных явлений, как порнография и проституция, что, в свою очередь, объясняет отсутствие в первых Уголовных кодексах РСФСР правовых норм, направленных на защиту общественной нравственности.

Квалифицировать издание и распространение печатной продукции порнографического характера как незаконные действия на тот момент следовало по ст. 224 Уголовного кодекса 1922 года, предусматривающей ответственность за нарушение правил и обязательных постановлений для размножения и выпуска в свет печатных произведений, ввиду их общей характеристики объективной стороны состава преступления. Санкция статьи предполагала принудительные работы или штраф до 300 рублей. Следующий Уголовный кодекс РСФСР (1926 г.) воспроизвел данную норму в ст. 185, дополнительно предусмотрев ответственность за нарушение правил кино- и фотоцензуры. Новая редакция статьи фактически позволила распространить уголовный запрет и на действия с порнографическими изображениями. При этом ни статьей 224 УК 1922 года, ни статьей 185 УК 1926 года ответственность за действия с порнографической продукцией специально не устанавливалась.

Для законодательных актов начала XX века, регламентирующих деяния с сексуальной и порнографической продукцией, характерно:

- отсутствие ответственности для изготовителей порнографии способом, не подлежащим предварительной цензуре;
- отсутствие ответственности для распространителей порнографической продукции, в том числе среди несовершеннолетних;
- квалификация организации зрелищных мероприятий, содержащих порнографические сцены (при отсутствии предварительного разрешения органов местной власти), как административного правонарушения².

¹ См.: Антонян Ю.М., Шостокович Б.В. Криминальная сексология. – М., 1999. – С. 20.

² См.: Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. – М.; Л., 1925. – С. 217.

Сформированное под воздействием событий революции и первых после-революционных лет мировоззрение с 30-х годов начинает меняться: моральные и нравственные идеалы вновь приобретают утраченную ценность, становясь регуляторами сексуального поведения и сексуальной культуры. Советская власть, осознав ущербность игнорирования морально-нравственных норм, со своей стороны предпринимает первые попытки к охране общественной нравственности, в результате которых правовым запретам подвергаются: проституция, аборт, гомосексуальные отношения, эротическое искусство и порнография. Включению в российское законодательство нормы, регламентирующей действия с порнографической продукцией, предшествовало обращение внимания стран Европы на проблему порнографии.

Свершившиеся к началу XX века преобразования экономической, социальной и культурной сфер жизни развитых стран повлекли за собой расширение рамок художественного воплощения сексуальных отношений, в том числе неэстетического и примитивного свойства. Сложившаяся ситуация для многих государств явилась импульсом к принятию норм императивного характера, направленных на защиту общественной нравственности, а наличие относительно налаженных связей между странами Европы способствовало объединению усилий в розыске и пресечении преступных деяний, сопряженных с порнографическими изданиями¹.

Результатом сотрудничества стран в области противодействия порнографии стало принятие 12 сентября 1923 года в Женеве Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими. Конвенция явилась значимым шагом на пути противодействия порнографии, объединившим в этом направлении мировые державы и консолидировавшим тем самым общие силы.

Норма, предусматривающая ответственность за распространение порнографических материалов или предметов, появилась в отечественном законодательстве, как и во многих других странах, в результате ратификации указанного международного документа. Советский Союз присоединился к Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 8 июля 1935 года. Впоследствии, руководствуясь постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 года № 21/2335 «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими», правительствам союзных республик было предложено дополнить уголовные кодексы соответствующей статьей². В Уголовный кодекс РСФСР на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 года была включена статья 182¹, текст которой соответствовал указанному постановлению. Другие союзные республики также дополнили свои уголовные кодексы статьями аналогичного содержания.

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1912 г. – СПб., 1912. – Ст. 185.

² См.: Собрание законов СССР. – 1935. – № 35. – Ст. 164.

Статья 182¹ УК РСФСР не содержала определения порнографических изданий или изображений, а только перечисляла действия с ними, подлежащие уголовно-правовому запрету. Отсутствие указанного определения сразу породило сложности при квалификации по данной статье. К примеру, некоторые издательства отказывались печатать фотографию Венеры Милосской, отождествляя ее с «порнографией». Несмотря на возникающие казусы, законодатель не учел рекомендаций о необходимости официального закрепления определения порнографии и воспроизвел эту норму в УК РСФСР 1960 года без каких-либо изменений.

Статья 228 УК РСФСР устанавливала ответственность за «изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера или торговлю ими, или хранение с целью их продажи или распространения». Из диспозиции правовой нормы следует, что ею охватывался широкий круг действий с порнографическими предметами. При этом за рамками оставалось хранение порнографических предметов без цели продажи или распространения и, согласно Комментарию к Уголовному кодексу, изготовление данных предметов для себя¹. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года в статью были внесены коррективы: редакционные изменения претерпела формулировка диспозиции, значительно смягчена санкция. Первоначально предусмотренное нормой наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет было снижено до 3 лет, в качестве альтернативы предусматривалось назначение штрафа до трех минимальных месячных размеров оплаты труда. Порнографические предметы и средства их производства во всех случаях подлежали конфискации.

Несмотря на прошедшее с момента ратификации СССР Женевской конвенции десятилетие, уголовное законодательство РСФСР и других союзных республик не имело с ней расхождений ни в части предмета преступления, ни в части объективной стороны деяния. На практике при квалификации за действия, связанные с порнографическими предметами, возникало множество сложностей, в частности, при решении вопроса, является ли определенный предмет порнографическим. Отсутствие определения порнографии в тексте статьи 228 УК РСФСР не компенсировалось его наличием в других источниках права: в нормативных актах его не было, а имеющиеся в подзаконных документах и научной литературе должным образом понятие не раскрывали и зачастую носили противоречивый характер. Большинство юридической литературы определяло порнографию как грубо натуралистические, непристойные, вульгарные, цинично изображающие половую жизнь издания, имеющие своей целью нездоровое возбуждение половой страсти². Обилие оценочных категорий и отсутствие конкретики в подобных определениях приводили к невозможности отграничить порнографическую продукцию от искусства эротического характера.

¹ См.: Комментарий к УК РСФСР. – М., 1971. – С. 479.

² См.: Комментарий к УК РСФСР. – М., 1971. – С. 478; Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1971. – С. 379, и др.

Реформы политической и общественной жизни в 90-х годах привели к ослаблению цензуры и, как следствие, увеличению потоков продукции порнографического и эротического свойства. Запреты были ограничены и на ввозимые в страну товары, среди которых немалую часть составляли порнографические материалы и предметы. Сложившаяся ситуация незамедлительно начала сказываться негативным образом на общественной нравственности.

12 апреля 1991 года в дополнение к действующей статье Уголовного кодекса Верховным Советом СССР было принято постановление «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости», содержащее комплекс мер по охране общественной нравственности. В целях эффективной борьбы с порнографией, а также осуществления ее профилактики предполагалось:

а) создать в МВД специализированную службу по профилактике и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности;

б) ограничить перемещение через Государственную границу продукции порнографического содержания;

в) учредить Государственную экспертную комиссию с целью установления ею признаков порнографии;

г) осуществлять продажу, распространение и рекламирование продукции эротического содержания только в специально отведенных местах;

д) рекомендовать Верховному Суду СССР изучить практику применения законодательства за действия, связанные с порнографическими предметами.

Предпринятые меры оказались недостаточно эффективными по большей части в силу несовершенства действовавшей уголовно-правовой нормы.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации содержит норму, устанавливающую ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242). По сравнению с текстом аналогичной статьи, содержащейся в УК РСФСР 1960 года, данная правовая норма претерпела следующие изменения: из состава преступления исключено хранение порнографических материалов или предметов с целью их продажи или распространения, а также изменена санкция. Кроме того, законодатель предусмотрел обязательный признак объективной стороны преступления – «незаконность» действий с порнографическими материалами или предметами, указанными в тексте ст. 242 УК РФ.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ в УК РФ дополнительно включена ст. 242¹ УК РФ (действует с 11 декабря 2003 г.), предусматривающая повышенную уголовную ответственность за действия с материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних¹.

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

Глава II.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ИЛИ ПРЕДМЕТОВ, ПО УК РФ

§ 1. Объективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов

Конечным продуктом любой деятельности является ее результат. Модификация предметов или процессов в большинстве случаев направлена на достижение наилучшей конечной цели. Применительно к уголовному законодательству правовая норма должна быть сформулирована настолько четко, емко и адекватно, насколько в результате этого будет достигнута максимальная эффективность в следующих аспектах:

а) ясность для правоприменителей и иных лиц;

б) максимально широкий диапазон действия правовой нормы, обеспечивающий возможность реагирования на каждый факт незаконного поведения в данной области (то есть не будет возникать ситуаций отсутствия законодательного запрета при всей очевидности совершения незаконного деяния);

в) соответствие правовой нормы, в том числе ее санкции, реальной обстановке. Отвечает ли правовая норма указанным требованиям, выявляется, как правило, при квалификации деяния по определенной статье Уголовного кодекса.

Нормы, устанавливающие ответственность за «незаконное распространение порнографических материалов или предметов» (ст. 242 УК РФ) и «изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ст. 242¹ УК РФ), содержатся в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Следовательно, родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, являются общественная безопасность и общественный порядок. В качестве самостоятельной структурной единицы Особенной части данный раздел выделен впервые.

Фактически раздел IX УК РФ включает в себя два равнозначных объекта уголовно-правовой охраны: общественную безопасность и общественный порядок. Термин «безопасность» раскрыт в ст. 1 Закона РФ от 15 марта 1992 года «О безопасности» как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹. Толковые словари русского языка характеризуют безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность»², «положение, при котором не угрожает опасность...»³. Государство, законодательно взяв под свою уголовно-правовую охрану общественную безопасность, обязуется предпринимать всесторонние меры к сохранению и под-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978. – Т.1. – С. 67.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 38.

держанию такого социального состояния общества, при котором отсутствует угроза его нормальной жизнедеятельности.

Роль общественной безопасности как составной части родового объекта преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, состоит в предотвращении угрозы общественной нравственности и обеспечении необходимой защищенности в данной сфере.

Второй составной частью родового объекта раздела IX УК РФ является общественный порядок. Термин «общественный порядок» впервые был закреплен в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» Уголовного кодекса 1960 года.

Общественный порядок в широком смысле слова представляет собой синтез правовых и морально-этических норм, на основе которых происходит функционирование общественной жизни. Так, Н.И. Коржанский под общественным порядком понимает всю систему существующих в обществе отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития¹.

В этой связи справедливым следует признать мнение В.Д. Зорькина о том, что общественный порядок удерживается не писанным законом, а в первую очередь этико-нормативным полем, в том числе общественной нравственностью в сфере половой жизни. И то, насколько это поле оказалось противоречиво и неполно, – превращает правовую трансформацию российского общества в сложную проблему². В.М. Лебедев полагает, что общественный порядок – это сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов³.

И.Н. Даньшин в своей работе, посвященной непосредственно охране общественного порядка, раскрывает его в узком смысле как систему общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения⁴.

Общественная безопасность и общественный порядок по своей сути являются залогом нормальной жизнедеятельности людей (начиная от конкретной личности и укрупняясь до масштаба всего государства), что, в свою очередь, объясняет заинтересованность государства в охране указанных институтов и причину их объединения в рамках одного раздела Особенной части.

¹ См.: Коржанский Н.И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С. 15, 70.

² См.: Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Адвокат. – 2004. – № 10.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2004.

⁴ См.: Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973. – С. 142–143.

Раздел IX УК РФ включает в себя главы (24–28), сформированные по видовому признаку. Составы преступлений, предусматривающие ответственность за действия с порнографическими материалами или предметами, содержатся в главе 25. Видовым (типовым) объектом указанной главы является здоровье населения и общественная нравственность.

Здоровье населения составляет видовой объект преступлений, предусмотренных ст. 228–238 главы 25 Уголовного кодекса РФ. Здоровье – это нормальная деятельность организма¹. Под здоровьем населения следует понимать совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое и психическое здоровье множества неперсонифицированных граждан в масштабах региона, области и т. д.²

Преступления против общественной нравственности – это деяния, предусмотренные ст. 239–245 главы 25 УК РФ. Предыдущее уголовное законодательство общественную нравственность в качестве самостоятельного видового объекта не рассматривало. Норма, предусматривающая ответственность за действия с порнографическими предметами, содержалась в УК РСФСР 1960 года в главе, объединяющей преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Выделение общественной нравственности в современном уголовном законодательстве обусловлено социально-правовой политикой государства и отвечает принятым мировым стандартам.

В уголовных законодательствах развитых зарубежных стран общественно опасные деяния, связанные с изготовлением, распространением и оборотом порнографических материалов или предметов, преимущественно содержатся в главах, объединяющих преступления против половой свободы (преступления сексуального характера) либо против нравственности (сексуальной морали). Так, рассматриваемые деяния в уголовных законодательствах Аргентины и Испании расположены в разделе «Против половой свободы»³; Норвегии – в разделе «Преступления сексуального характера»⁴; Швейцарии – в разделе «Преступные деяния против половой неприкосновенности»⁵. В Уголовном кодексе Франции преступные деяния, сопряженные с порнографической продукцией, содержатся в главе о посягательствах на несовершеннолетних и семью⁶.

Вместе с тем, как было отмечено, в законодательствах значительного числа стран рассматриваемая категория преступлений позиционируется именно как деяния против нравственности и располагается в уголовных законодательствах в соответствующих разделах: «Публичные оскорбления общественной нравственности» (Бельгия)⁷; «Преступления и уголовные проступки против

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 198.

² См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М., 1995. – С. 139.

³ См.: Уголовный кодекс Аргентины. – СПб., 2003. – С. 109; Уголовный кодекс Испании. – М., 1998. – С. 63.

⁴ См.: Уголовный кодекс Норвегии. – СПб., 2001. – С. 191–192.

⁵ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. – М., 2001. – С. 74.

⁶ См.: Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – С. 274.

⁷ См.: Уголовный кодекс Бельгии. – СПб., 2004. – С. 235.

нравственности» (Австралия)¹; «Преступления, относящиеся к сексуальной морали» (Корея)²; «Преступные деяния против нравственности» (Австрия)³; «Непристойное публичное поведение» (Техас)⁴.

По нашему мнению, видовым объектом преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, обоснованно является общественная нравственность. При этом дискуссионным является вопрос о целесообразности соединения норм об ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности в рамках одной главы Особенной части УК.

С точки зрения М.В. Денисенко, незаконные действия с порнографическими материалами и предметами посягают на нравственное здоровье населения, поэтому обоснованно включены в главу 25 УК⁵. Аналогичной позиции придерживаются еще некоторые авторы⁶.

О.А. Булгакова полагает, что здоровье населения и общественную нравственность нельзя относить к одному виду преступлений, так как с точки зрения структурной организации у них отсутствуют связующие общие типичные признаки и свойства⁷. А.В. Наумов также отмечает разное содержание указанных объектов⁸.

На наш взгляд, преступное посягательство при незаконных действиях с порнографической продукцией причиняет вред (создает угрозу причинения вреда) основам нравственности как историческому и культурному базису общества, и именно на данный объект должно быть сфокусировано внимание при анализе указанных правовых норм и соответствующей квалификации деяний. Вероятность и характер воздействия порнографических материалов или предметов на психическое здоровье населения, как было отмечено ранее в работе, до настоящего времени остается предметом научных дискуссий, поэтому здоровье населения не является видовым объектом для преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, по УК РФ.

Таким образом, соединение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности в рамках одной главы Особенной части является некорректным с точки зрения организационной структуры, ввиду разности содержания указанных объектов. В связи с тем, что общественная нравственность

¹ См.: Уголовный кодекс Австралии. – СПб., 2002. – С. 370–371.

² См.: Уголовный кодекс Республики Корея. – СПб., 2004. – С. 161.

³ См.: Уголовный кодекс Австрии. – М., 2001. – С. 93.

⁴ См.: Уголовный кодекс штата Техас. – СПб., 2006. – С. 486–488.

⁵ См.: Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 53.

⁶ См.: Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 4. – С. 426–445; Комментарий к УК РСФСР / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина, И.В. Шмарова. – М., 1994. – С. 441–442.

⁷ См.: Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 106–107.

⁸ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. – М., 2004. – Т. 2: Особенная часть. – С. 422.

является самостоятельным объектом преступления, необходимо деяния против общественной нравственности выделить в отдельную главу 25¹ и включить в нее статьи 239–245 УК РФ. Соответственно, название главы 25 должно быть «Преступления против здоровья населения».

Нравственность представляет собой систему норм, правил поведения, которые сложились в обществе на основе традиционных и культурных ценностей, а именно представлений о добре, чести, достоинстве, долге, совести, справедливости¹. Статьей 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты нравственности².

В теории принято разграничивать общественную нравственность и нравственность индивидуальную. Общественная нравственность включает в себя ценности, разделяемые большинством членов определенного общества, и является в силу этого господствующей в нем. Внешне такая форма нравственности представляет собой социальный институт, служащий цели организации и упорядочения общественной жизни³. Индивидуальная нравственность, в свою очередь, отражает моральные установки конкретной личности и как объект уголовно-правовой охраны располагается в разделе VII «Преступления против личности».

Спецификой общественной нравственности как видового объекта главы 25 УК РФ является неперсонифицированный круг возможных потерпевших.

Общественная нравственность представляет собой сложившуюся в обществе и разделяемую большинством его членов систему представлений о добре, зле, справедливости, чести и достоинстве, которая формирует и определяет в дальнейшем нравственную деятельность, нравственные отношения и моральное сознание людей, необходимые для гармоничного функционирования общественной жизни.

Общественная нравственность распространяет свое регулирующее воздействие на все сферы общественной жизни, по-разному проявляя себя в зависимости от области применения. Как объект уголовно-правовой охраны, предусмотренный главой 25 Особенной части Уголовного кодекса РФ, общественная нравственность детализируется в конкретных нормах указанной главы.

Непосредственный объект преступления – это вид общественных отношений, на которые посягают одно или несколько преступлений⁴. В советский период в науке преобладало мнение, определяющее в качестве непосредственного объекта распространения порнографических материалов или предметов общественный порядок⁵. На современном этапе развития уголовного права несостоятельность данной концепции очевидна: общественный

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – С. 659.

² См.: Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – № 237.

³ См.: Дробницкий О.Г. Понятие морали: историко-критический очерк. – М., 1974. – С. 247.

⁴ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001. – С. 82.

⁵ См.: Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1967. – С. 167.

порядок является составной частью родового объекта преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, и в структурном плане соотносится с общественной нравственностью в сфере половых отношений как целое и его часть.

В теории уголовного права неоднократно высказывались предположения о наличии общих черт распространения порнографических материалов или предметов и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности («половых преступлений»)¹, в силу чего предлагалось объединить данные составы. Безусловно, общим для этих преступлений является сфера сексуальных отношений между людьми, обладающая определенной спецификой, но объединение указанных составов представляется неверным с точки зрения разности их объектов. Незаконные действия с порнографическими материалами или предметами посягают на общественную нравственность в сфере половых отношений и наносят вред (создают угрозу причинения вреда) обществу в целом, в то время как деяния против половой неприкосновенности и половой свободы посягают на блага и интересы конкретной личности.

Некоторые авторы раскрывают непосредственный объект преступлений, сопряженных с порнографическими материалами или предметами, как «общественные отношения, регулирующие охрану общественной нравственности»², общественную нравственность как совокупность общественных отношений³. Изложенные позиции, несмотря на правильность с точки зрения общей направленности, по нашему мнению, должным образом содержание непосредственного объекта ст. 242, 242¹ УК РФ не конкретизируют и охватывают собой также вовлечение в занятие проституцией (ст. 240) и организацию занятия проституцией (ст. 241).

Известны позиции, когда авторы, наоборот, излишне сужают содержание непосредственного объекта ст. 242, 242¹ УК. Примером служит определение А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова, в котором объектом преступления является общественная нравственность в сфере половой морали⁴. Половая мораль представляет собой совокупность идей, взглядов и представлений о взаимоотношениях мужчины и женщины. При этом данным понятием не охватываются фактические отношения между полами, вследствие чего последние остаются за рамками содержания объекта.

О.Ш. Петросян в своей работе определил в качестве непосредственного объекта ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» нравственность в сфере

¹ См.: Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 110.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части / Г.М. Миньковский [и др.]. – М., 1998. – С. 342.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. – С. 370.

⁴ См.: Курс российского уголовного права: в 2 т. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М., 2002. – Т. 2: Особенная часть. – С. 564.

сексуальных отношений несовершеннолетних¹. Такая позиция представляется нам не в полной мере оправданной, так как материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних посягают на общественную нравственность не только собственно несовершеннолетних, но и прочих возрастных категорий граждан.

По мнению автора, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, являются общественные отношения в сфере нравственности половых отношений как формы функционирования общества с присущей ей системой принципов и правил поведения в области взаимоотношений полов и полового воспитания.

Дополнительным непосредственным объектом ст. 242¹ УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних. Несовершеннолетним является лицо, не достигшее 18-летнего возраста².

Высказываются и положения о том, что факультативным объектом указанного преступления выступают отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет³.

Обязательным признаком объекта преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, является предмет. Предмет преступления – это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который, виновный осуществляет посягательство на объект преступления⁴. Л.Д. Гаухман раскрывает предмет преступления как материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление⁵.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, признаются материалы и предметы порнографического характера, то есть элементы материального мира, содержащие порнографию. Предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, признаются материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, то есть элементы материального мира, содержащие порнографические изображения несовершеннолетних. В тексте уголовного закона не закреплено, что именно следует понимать под материалами и предметами порнографического характера. Для правильной квалификации указанных преступлений необходимо установить типичные признаки, характеризующие порнографическую продукцию.

¹ См.: Петросян О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 68.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005. – С. 745.

⁴ См.: Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – Т. 1: Общая часть. – С. 210.

⁵ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001. – С. 84.

Содержание предмета преступления ст. 242 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» охватывает содержание предмета преступления ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», следовательно, характеристики предметов данных преступлений во многом совпадают. Так как в настоящей работе рассматриваются две правовые нормы, полагаем логичным рассмотреть сначала общие свойства порнографических материалов или предметов, а затем сформулировать содержание предмета для каждого состава преступления по отдельности.

Исторически изменчивый характер порнографической продукции во многом объясняет сложность однозначного закрепления названного понятия на законодательном уровне. «Непристойность», «циничность», «вульгарность» – являются по своей сути оценочными понятиями, содержание которых зависит от сложившихся в определенном обществе моральных норм и взглядов на нравственность.

Согласно ст. 1 Женевской конвенции порнографическими предметами могут быть сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы и прочая продукция порнографического свойства. Указанный в Конвенции перечень порнографических предметов изначально не являлся исчерпывающим, что предполагало возможность его расширения законодательством каждой страны по своему усмотрению.

В настоящее время в научной и учебной литературе развернулась дискуссия относительно содержания порнографических материалов и предметов, в том числе с порнографическими изображениями несовершеннолетних. В Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под общей редакцией В.М. Лебедева порнографические материалы и предметы раскрыты как «живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений»¹. Аналогичное определение порнографических материалов и предметов дают в своей работе А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков².

В Комментарий к УК РФ под общей редакцией А.В. Наумова указывается, что «материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как единое целое, направлен на возбуждение похоти (грубо чувственного полового влечения) и если он в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое поведение человека и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности...»³.

Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин полагают, что порнографические материалы или предметы возбуждают нездоровый сексуально-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2002. – С. 593.

² См.: Уголовное право России / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М., 1998. – Т. 2: Особенная часть. – С. 465.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. А.В. Наумова – М., 1996. – С. 338.

эротический интерес¹. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов считают, что «общим признаком материалов и предметов, относимых к порнографии, является то, что они вызывают интерес к сексу»².

По мнению А.И. Рарога, «все порнографические предметы – это предметы, имеющие крайнюю непристойность, циничность в изображениях, связаны с сексуальными отношениями... они вызывают нездоровый сексуальный интерес, могут порождать потребность в удовлетворении половой страсти в извращенных формах, способствовать моральной деградации личности, особенно несовершеннолетних, ведут к истощению половой функции»³. Относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, А.И. Рарог указывает, что им являются материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних⁴.

Большинство авторов отдельно предмет преступления ст. 242¹ не рассматривают либо ограничиваются указанием на аналогию с предметом преступления ст. 242. Одним из имеющихся подходов к раскрытию содержания предмета ст. 242¹ является позиция, изложенная в Комментарий к УК под редакцией В.М. Лебедева: «Предметом преступления выступают материалы либо предметы с порнографическим изображением несовершеннолетних девочек и (или) мальчиков. Иными словами, они содержат непристойное, циничное изображение половой жизни несовершеннолетних, с акцентированием контакта половых органов. Элементами порнографии являются сексуальные извращения, сексуальные контакты, сексуальные манипуляции, извращенное стимулирование непристойного»⁵.

А.В. Галахова полагает, что изображения сексуальных действий на тему педофилии, а именно материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ⁶.

Исходя из изложенного следует, что единого понятия порнографических материалов или предметов в науке не выработано, а имеющиеся формулировки перегружены оценочными понятиями.

В первой главе данной работы автором предложено собственное определение порнографии. На основании указанной дефиниции под порнографическими материалами или предметами необходимо понимать любой элемент материального мира, содержащий детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, не обладающий при этом культурной, научной и историче-

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В.П. Ревина – М., 1998. – С. 343.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 458.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. – С. 370.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 516.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 8-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 586.

⁶ См.: Уголовный закон в практике мирового судьи: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М., 2005. – С. 126.

ской ценностью и являющийся, по своей сути, оскорбительным для общественной нравственности.

В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.), детская порнография раскрывается как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях»¹.

Полагаем целесообразным использовать указанное определение детской порнографии для обозначения материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Другими словами, под предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, следует понимать любое изображение лица, не достигшего 18-летнего возраста, вне зависимости от средств выполнения, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов указанного лица главным образом в сексуальных целях.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, могут быть изображения (фотографии, рисунки, слайды, кино- и видеоматериалы и т. п.), печатные издания (книги, журналы, газеты, статьи и т. п.), отдельные предметы (статуэтки, макеты половых органов и т. п.) и прочая продукция (диски, слайды, электронные карты памяти и т. п.). При этом следует отметить, что аудиоматериалы, содержащие информацию порнографического характера и зафиксированные на материальном носителе (кассете, диске и т. п.), также являются предметом таких преступлений.

Современные компьютерные технологии позволяют совершать различные виды трансформации с реальными фотографиями (соединение нескольких изображений в одном, искажение), при помощи которых непорнографические изображения превращаются в порнографию, а также создавать виртуальную порнографию. В связи с этим возникает вопрос, составляет ли виртуальная порнография предмет преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ.

Как было отмечено, текст Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка (2000 г.) прямо указывает, что порнографическое изображение детей может быть и реальным, и смоделированным. При этом на квалификацию данное различие не влияет.

Согласно результатам проведенного нами опроса специалистов, осуществляющих производство искусствоведческих экспертиз, 96% респондентов полагают, что виртуальная (смоделированная) порнография относится к порнографическим материалам или предметам.

По нашему мнению, незаконные действия с виртуальной порнографией (3D-порнографией), безусловно, должны охватываться действием ст. 242, 242¹ УК РФ, так как вред общественной нравственности наступает (может насту-

¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). Протокол вступил в силу 18 января 2002 г. Текст протокола официально опубликован не был и размещен на официальном сервере Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org>.

пить) вне зависимости от способа создания указанной продукции. Вместе с тем отечественное законодательство в этой области не развито, и при квалификации содеянного неизбежно возникают сложности.

Автор полагает, что в целях эффективного предотвращения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном обороте порнографических материалов или предметов», в котором в числе прочих вопросов должно внимание уделить особенностям квалификации виртуальной порнографии.

Согласно статье 242 Уголовного кодекса РФ, к порнографическим материалам или предметам относятся печатные издания, кино- или видеоматериалы, изображения или иные предметы порнографического характера. В статье 242¹ УК РФ не конкретизировано, что следует понимать под материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних. На сегодняшний день исчерпывающий перечень порнографической продукции отсутствует. Объясняется это тем, что фактически признаками порнографии может быть наделен любой предмет материального мира: начиная от непристойных изображений как таковых до предметов обихода, выполненных, например, в форме половых органов. *Так, в Московском районе г. Казани в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками отдела потребительского рынка были изъяты шоколадные изделия в виде фаллоса.*

Изучение уголовных дел показало, что с 2000 года предметами преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, в 94% случаев являются DVD-диски с материалами порнографического содержания.

В процессе определения содержания предмета преступления возникает закономерный вопрос, являются ли понятия «материалы» и «предметы» тождественными, и если нет, как соотносятся между собой. Большинство авторов данные понятия не различают.

А.И. Рарог определяет порнографические материалы и предметы по-разному и раскрывает их следующим образом: «Под порнографическими материалами следует понимать живописные, графические, литературные, музыкальные и иные издания (фотографии, картины, рисунки, плакаты, кино- и видеоматериалы и т. д.), в которых грубо натуралистически, непристойно изображается половой акт с акцентом на физическом контакте половых органов и на физиологии половых отношений».

Под порнографическими предметами понимаются предметы, грубо натуралистически изображающие половые органы человека (эрегированный фаллос, фаллос в момент оргазма и т. д.) либо сексуальные контакты»¹.

В.В. Сучкова предлагает понимать порнографические материалы и предметы как содержание и форму соответственно, а именно:

– «порнографический материал представляет собой описания или изображения порнографического характера, содержащиеся на каких-либо носителях, в том числе на предметах;

¹ Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – Т. 2. – С. 529.

– порнографический предмет представляет собой отделимую от других вещь, отдельный экземпляр, порнографически изображающий половой акт или половые органы»¹.

А.С. Валентонис считает теоретическое деление на «предметы» и «материалы» излишним, «поскольку семантические характеристики отмеченных терминов позволяют рассматривать первое понятие в качестве разновидности второго»².

По нашему мнению, из изложенных точек зрения наиболее приемлемой в вопросе деления порнографической продукции на материалы и предметы следует считать позицию А.И. Рарога. Вместе с тем данный автор недостаточно четко проводит грань между указанными терминами.

Нами предлагается следующее разграничение понятий порнографических материалов и предметов:

– порнографическими материалами являются фото- и видеоизображения, рисунки, виртуальные (графические) изображения и иные элементы порнографического характера, зафиксированные на вещественных носителях. В данном случае вещественные носители (сервер компьютера, диск, альбом и прочее) сами по себе не обладают признаками порнографии;

– порнографические предметы представляют собой элементы материального мира, самостоятельно обладающие признаками порнографии (например, эрегированный фаллос).

Порнографию следует отличать от эротики, которая также сопряжена с отображением сексуальных сторон жизни человека. Эротика (от греч. *эрос* – половая любовь) – половая чувственность: ощущения, чувства, эмоции, мысли, переживания, обусловленные сексуальной природой организма; в изображениях – это произведения на тему половой любви, половой жизни³.

«Признание предмета порнографическим оценочно и во многом зависит от заключения соответствующей экспертизы»⁴ (искусствоведческой, сексологической, литературной и пр.). В случае исследования кино- и видеофильмов в качестве эксперта привлекают специалиста в области кино- и видеоискусства; картин и рисунков – специалиста в области живописи и изобразительного искусства и т. п.

Выводы искусствоведческих экспертиз об отнесении тех или иных материалов к порнографической продукции, как правило, основываются на следующих позициях:

¹ Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 143.

² Валентонис А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – С. 22–23.

³ См.: Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ // Российский следователь. – 2005. – № 2. – С. 13.

⁴ Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред А.В. Наумова. – М., 2007. – С. 208.

1) отсутствие художественной ценности материалов, созданных с единственной целью показа половых актов, при этом материалы в виде кино- и видеofilьмов не имеют необходимой драматургической основы и стройного сюжета;

2) грубо натуралистическая демонстрация реальных анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений;

3) в ряде случаев отсутствие необходимых надписей с официальными данными об авторе, составе творческой группы, других необходимых сведений¹.

В случае, когда в рамках одного представленного на экспертизу материала имеются эпизодические порнографические включения, такой материал оценивается как порнография, поскольку исследование рассматривает его как единицу соответствующей тиражируемой продукции. Следует отметить, что искусствоведческие экспертизы нередко проводятся повторно и содержат противоречивые оценки разных специалистов.

Согласно материалам изученных уголовных дел, искусствоведческие экспертизы проводятся по каждому уголовному делу, возбужденному по ст. 242, 242¹ УК РФ. В Республике Татарстан указанные экспертизы проводятся Управлением по кинематографии при Министерстве культуры Республики Татарстан. В условиях отсутствия официального определения порнографических материалов или предметов, а также методических указаний о проведении соответствующей экспертизы специалисты в ходе проведения исследования ссылаются на определение порнографии, указанное в Большой Советской Энциклопедии, и положения Конвенции 1923 года². Получается, что эксперты путем аудиовизуального просмотра устанавливают соответствие исследуемого материала следующему определению: «Порнография – вульгарно-натуралистические, непристойные изображения половой жизни в литературе, изобразительном искусстве, кино, театре и пр.»³. Учитывая, что такая трактовка рассматриваемого понятия не является официальной, поставить под сомнения выводы экспертной комиссии несложно. В первой главе работы нами были отмечены признаки несоответствия Конвенции 1923 года современным реалиям, в связи с чем ссылки на данную Конвенцию в заключениях искусствоведческой экспертизы представляются также не в полной мере оправданными.

Отсутствие официального определения порнографических материалов и предметов снижает эффективность действия уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 242, 242¹ УК РФ, а также затрудняет проведение искусствоведческой экспертизы по указанным делам. Данные проведенного нами исследования показали, что 72% респондентов считают необходимым принять официальный документ, содержащий определение порнографии.

¹ См.: Ахмадулин А. Ответственность за распространение порнографических материалов или предметов // Законность. – 1999. – № 11. – С. 40–42; Савельева О. Грязное порно или крылатый эрос? // Бизнес-адвокат. – 2000. – № 9. – С. 17.

² См.: Архив судебного участка № 7 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2007. Д. № 1-51.

³ Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1975. – 3-е изд. – Т. 20. – С. 368.

Объективная сторона состава преступления представляет собой элемент, характеризующий внешнюю сторону общественно опасного деяния. В научной и учебной литературе объективная сторона преступления определяется как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹, «совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом»².

Объективная сторона преступления может быть сконструирована законодателем по-разному: в одних случаях объективную сторону преступления составляет общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия), наступившие общественно опасные последствия и причинная связь между ними, в других – только общественно опасное деяние. Составы преступлений, объективную сторону которых составляет общественно опасное действие или бездействие, вне зависимости от наступивших последствий, в теории уголовного права принято обозначать как формальные³.

Правовые нормы, сформулированные в ст. 242 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» и ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», сконструированы таким образом, что само виновное совершение одного из перечисленных в диспозиции статьи действий образует оконченное преступление.

Так, в ст. 242 законодатель указывает на общественно опасное деяние, сформулированное в диспозиции как «незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера», и не предусматривает наступления каких-либо последствий.

В диспозиции нормы, предусмотренной ст. 242¹, в качестве общественно опасного деяния законодателем закреплено «изготовление, хранение или перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а равно привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера лицом, достигшим восемна-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 9.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1997. – С. 194.

³ См.: Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. – С. 113.

дцатилетнего возраста», также без наступления общественно опасных последствий.

Осуществление данных общественно опасных действий причиняет или создает реальную угрозу причинения вреда нравственным отношениям, поэтому наступление последствий не включено законодателем в составы преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, в качестве обязательного элемента объективной стороны. Фактическое причинение вреда общественной нравственности в сфере сексуальной жизни не подлежит доказыванию на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела, поскольку составы преступлений, предусматривающие ответственность за такие действия, сконструированы как формальные.

Следовательно, незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242), а также изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹) следует считать оконченными преступлениями с момента завершения действий, указанных в диспозициях статей.

Признак «незаконный» означает не только бланкетность уголовно-правовой нормы, отсылающей к соответствующим нормативным актам, но и то, что существуют законные действия (бездействие)¹. В отечественном законодательстве не закреплено, какие действия с порнографическими материалами или предметами считаются законными. Следовательно, сложилась юридически некорректная ситуация: исходя из формулировки и содержания ст. 242 получается, что существуют законные действия с порнографическими материалами или предметами, но фактически, при отсутствии соответствующих правоустанавливающих документов, данные действия на законных основаниях осуществляться не могут.

Для квалификации по ст. 242 УК РФ необходима именно незаконность действий по изготовлению, распространению или рекламированию порнографических материалов или предметов. Незаконность указанных действий выражается в их совершении без соблюдения установленных правил либо без соответствующего разрешения, которое должно выдаваться органами исполнительной власти, в компетенцию которых входит определение порядка и формы изготовления, распространения и рекламирования материалов или предметов, носящих порнографический характер².

Незаконным признается изготовление или распространение порнографических материалов с нарушением правил их использования, которые устанавливаются федеральным законодательством или законодательством субъектов Российской Федерации. Аналогичное мнение относительно незаконности изготовления или распространения порнографических изделий, а также

¹ См.: Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 72–73.

² См.: Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 148.

установления законодательного порядка действий с ними содержится в Комментарий к Уголовному кодексу РФ под редакцией В.М. Лебедева¹.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», (с многочисленными изменениями и дополнениями) не допускается использование средств массовой информации для распространения материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. В свою очередь, в ст. 37 указанного Закона регламентирован порядок распространения эротических изданий, а именно: выпуск радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается с 23 до 4 часов, а розничная продажа продукции аналогичного содержания должна осуществляться в запечатанных прозрачных упаковках и в специально предназначенных для этого помещениях, расположение которых определяется местной администрацией. Под средством массовой информации, специализирующимся на сообщениях и материалах эротического характера, в данном законе понимается периодическое издание и программа, которые в целом и систематически эксплуатируют интерес к сексу². Расплывчатый характер обозначения эротических изданий в совокупности с отсутствием обозначения порнографической продукции приводит к тому, что средства массовой информации распространяют порнографию под видом эротики.

Еще один федеральный закон, который, по логике, должен препятствовать распространению (рекламированию) порнографической продукции – это Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе»³. Однако в тексте указанного Закона ничего о запрете или ограничении рекламирования порнографических материалов или предметов не говорится.

Отсутствие законодательного определения уголовно наказуемой порнографии привело к тому, что вся продукция порнографического характера получила широкое распространение. Следственным органам привлечь к уголовной ответственности лиц, занимающихся распространением порнографии, на основании существующего уголовного закона весьма сложно.

Выход из сложившейся ситуации представляется двояким: необходимо либо исключить из названия и диспозиции нормы, предусмотренной ст. 242 УК РФ, слова «незаконные», либо принять законопроект, раскрывающий содержание «законных» действий с порнографическими материалами или предметами и устанавливающий порядок их осуществления.

Часть авторов стоит на позиции того, что слова «незаконные» нужно исключить из ст. 242 УК РФ и тем самым поставить любые действия с порнографией вне закона⁴. При таком подходе экономические отношения будут исклю-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2002. – С. 593.

² См.: О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 170.

³ О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 25 июля.

⁴ См.: Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 78.

чены из содержания объекта рассматриваемого преступления, а его социальная направленность будет определяться посягательством только на общественную нравственность¹.

О.А. Булгакова придерживается позиции о необходимости разделения порнографии на легальную (ограниченную в обороте) и запрещенную (изъятую из оборота), при этом уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов или предметов порнографического характера должна наступать во всех случаях. Незаконное распространение легальной порнографии, по мнению О.А. Булгаковой, должно квалифицироваться как административное правонарушение или как нарушение уголовной нормы, предусмотренной ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство)².

Законодательное воплощение предложенной конструкции предполагает ряд сложностей: во-первых, необходимо наличие законопроекта, четко разграничивающего легальную и запрещенную порнографию, что, с учетом отсутствия на сегодняшний день однозначного закрепленного определения порнографии, затруднительно; во-вторых, следует сформулировать на законодательном уровне, что собой представляет предпринимательская деятельность с легальной порнографической продукцией, порядок и условия ее осуществления; в-третьих, внести соответствующие изменения в УК РФ и КоАП РФ (в случае квалификации незаконного распространения легальной порнографии как административного правонарушения).

Аналогичное мнение о целесообразности разделения порнографии на легальную и уголовно наказуемую высказывает М.П. Полянская, предлагающая установить правила оборота продукции порнографического характера, которая не представляет опасности, на уровне федерального законодательства. При этом абсолютно запрещена должна быть порнография с изображением несовершеннолетних, а также сексуальных сцен насилия, сексуальных действий людей с животными, некрофилии³.

По нашему мнению, указанные меры совершенствования ст. 242 УК РФ являются не вполне оправданными: помимо указанных законодательных сложностей, высокая степень доходности от занятия порнобизнесом, в случае легализации части порнографической продукции и сделок с ней, неизменно приведет к увеличению числа лиц, вовлеченных в этот оборот, что в итоге отрицательно скажется на общественной нравственности.

Следует отметить, что на федеральном уровне неоднократно предпринимались попытки разграничить легальную и запрещенную порнографию, а также ввести официальное определение порнографии, но по различным причинам указанные законопроекты так и остались непринятыми.

¹ См.: Гоноченко О.А, Пудовичкин Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. – Ставрополь, 2003. – С. 142.

² См.: Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 143–144.

³ См.: Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 10.

Впервые данный проект закона на федеральном уровне появился в 1996 году под названием «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации»¹.

Статья 4 указанного законопроекта включала определение порнографических материалов или предметов, под которыми понимался «особый вид продукции сексуального характера, основным содержанием которой является детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных действий». В тексте содержались нормы о запрете любого использования несовершеннолетних как участников в обороте продукции сексуального характера, в том числе порнографической, а все виды деятельности, связанные с оборотом данной продукции, должны подлежать лицензированию². Безусловно, указанный законопроект имел множество недостатков. Помимо неточности и узости определения порнографических материалов или предметов, содержащегося в тексте рассматриваемого документа, закон фактически легализовывал секс-индустрию. Комментируя проект указанного закона, один из его авторов пояснил: «Законодательство полагает, что изготовление, реклама и сбыт порнографии могут быть законным делом»³. По-нашему мнению, следует согласиться с высказыванием о рассматриваемом законопроекте О. Ворониной: «Максимум того, чего с его помощью можно было добиться, – это собрать деньги за выдачу лицензий на занятие бизнесом в сексуальной сфере... в правовом смысле он фактически легализовал порнографию»⁴.

Вторая попытка законодательного ограничения сексуально ориентированной продукции была предпринята в проекте федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера», принятом Государственной Думой Федерального Собрания РФ в третьем чтении 7 апреля 1999 года за № 3848-П ГД⁵, но отклоненном Президентом РФ.

Новый законопроект содержал определение порнографии, к которой относилась «печатная и аудиовизуальная продукция, в том числе реклама, переданные и полученные по коммуникационным линиям сообщения и материалы, целью которых является натуралистическое, циничное изображение и (или) описание сексуальных действий с несовершеннолетними, насильственных действий сексуального характера, а также сексуальных действий, связанных с надругательством над телами умерших или совершаемых в отношении животных».

¹ Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации: проект ФЗ // Законодательство и практика СМИ. – 1998. – № 5. – С. 5–12.

² См.: Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации: проект ФЗ // Законодательство и практика СМИ. – 1998. – № 5. – С. 5–12.

³ Иванов И. Порнография по-русски // Законодательство и практика СМИ. – 1996. – Вып. II. – С. 7.

⁴ Цит. по: Женщины и визуальные знаки / под ред. А. Альчука. – М., 2000. – С. 92.

⁵ См.: О государственном регулировании и контроле за оборотом продукции сексуального характера: Проект федерального закона от 7 апреля 1999 г. № 3848-П ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 16. – Ст. 1947.

Указанное определение нельзя назвать удачным: из смысла приведенной формулировки следует, что само по себе натуралистическое и циничное изображение сексуальных действий (полового акта) порнографией не является и регулированию законом не подлежит. Более того, возникает вопрос, являются ли порнографией сексуальные действия с несовершеннолетними в случае, если они представлены не натуралистично и не цинично.

Еще одной недоработкой рассматриваемого законопроекта явилось его противоречие ст. 242 Уголовного кодекса РФ: п. 3 ст. 2 законопроекта предусматривал запрещение оборота порнографической продукции на территории Российской Федерации, в то время как существующая норма уголовного законодательства (ст. 242) устанавливает ответственность только за «незаконные» действия с порнографическими материалами или предметами и, следовательно, предполагает наличие законного оборота порнографической продукции.

В мае и сентябре 2006 года проект закона о запрете распространения материалов эротической и порнографической тематики вносился на рассмотрение в Государственную Думу РФ депутатами А. Чуевым, А. Савельевым и А. Крутовым, но был отклонен в первом чтении¹.

Помимо указанных законов, на обсуждение вносились и иные проекты нормативных правовых актов в области регулирования действий с порнографической продукцией, которые впоследствии так и не были доработаны.

Отсутствие данного правового акта на федеральном уровне в ряде регионов компенсируется внутренним законодательством субъектов. Так, в Магаданской области в 1999 году принят Закон «Об охране общественной нравственности». Аналогичные законы, включающие положения о противодействии распространению порнографической продукции, существуют и в других регионах. Безусловно, их наличие способствует предупреждению рассматриваемых деяний, а местный уровень разработки позволяет наиболее полно приблизить текст указанных документов к социальным реалиям с учетом конкретных особенностей региона. Вместе с тем принятие закона о противодействии распространению порнографических материалов или предметов на федеральном уровне необходимо для осуществления единой государственной политики в этой сфере, в том числе эффективного применения уголовного законодательства.

В настоящее время в целях единообразного понимания и применения статьи 242 УК РФ, по мнению автора, следует принять федеральный закон «О противодействии распространению порнографических материалов или предметов», содержащий официальное определение порнографии и раскрывающий содержание «законных» действий с порнографическими материалами или предметами. В этом законе должен быть указан перечень конкретных действий с порнографической продукцией, разрешенных на территории Российской Федерации.

По нашему мнению, указанный закон устранил имеющиеся сложности в разграничении понятий «законные» и «незаконные» действия с порнографическими материалами или предметами: незаконными окажутся все действия с порнографической продукцией, не указанные в федеральном законе

¹ См.: <http://www.gzt.ru/society/2007/10/08/220027.html>.

«О противодействии распространению порнографических материалов или предметов» как разрешенные на территории Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Российской Федерации объективная сторона части правовых норм предусматривает альтернативные признаки, относящиеся к преступному деянию, последствиям, способу совершения преступления или иным объективным признакам. Наличие одного из перечисленных в диспозиции альтернативных признаков образует состав преступления.

Объективная сторона преступления обозначена в ст. 242 УК как «незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- и видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера».

Законодателем из редакции ст. 242 исключено «хранение с целью сбыта», содержащееся в аналогичной норме УК РСФСР 1960 года. Помимо того, что указанное изменение противоречит действующей Конвенции 1923 года, предусматривающей ответственность за хранение порнографических предметов, оно также снижает общую эффективность правовой нормы: порнографическая продукция, находящаяся на складах и явно предназначенная для последующей продажи, не подлежит конфискации, а к ее владельцам невозможно применить меры уголовной ответственности. Согласно материалам изученных нами уголовных дел, в 94% случаев уголовные дела по ст. 242 УК РФ возбуждаются по факту реализации материалов порнографического содержания (DVD-, CD-дисков и т. п.), установленной в ходе контрольной закупки. Сотрудники правоохранительных органов вынуждены осуществлять указанные оперативные мероприятия, так как нахождение на торговой точке (ином месте) порнографической продукции, явно предназначенной для распространения, состав преступления не образует.

Данную ситуацию необходимо считать правовым пробелом: изготовление порнографических материалов или предметов в целях распространения или рекламирования подлежит уголовной ответственности, распространение и рекламирование указанной продукции также уголовно наказуемо, а промежуточное звено – ее хранение в целях распространения и рекламирования – осталось за пределами действия рассматриваемой нормы. По нашему мнению, следует дополнить диспозицию ст. 242 хранением порнографических материалов или предметов в целях распространения или рекламирования. Указанные изменения позволят повысить эффективность рассматриваемой уголовно-правовой нормы, охватив всю цепочку реализации преступного намерения, а также существенно облегчат деятельность сотрудников правоохранительных органов в этом направлении.

Р.С. Джинджолия, характеризуя конструкцию объективной стороны указанной нормы, отметил, что «в реальной действительности отдельные действия в отношении порнографических предметов могут встречаться редко в обособленном виде и обычно находятся во взаимосвязи, продолжая и дополняя друг дру-

га»¹. При этом совершение нескольких различных или тождественных действий, предусмотренных ст. 242 УК РФ, не требуют дополнительной квалификации. Наличие нескольких тождественных действий, направленных к общей цели, в данном случае образует продолжаемое преступление².

Объективная сторона ст. 242 УК РФ состоит из следующих альтернативных действий с порнографическими материалами или предметами:

- 1) изготовление в целях распространения или рекламирования;
- 2) распространение;
- 3) рекламирование;
- 4) торговля.

1. Изготовление в целях распространения и рекламирования

В толковых словарях понятие «изготовить» раскрывается как «сделать готовым, произвести, выработать»³. При этом изготовление предполагает как сам процесс создания, так и его результат, то есть получение готового материала или предмета порнографического характера⁴.

С.И. Никулин в содержание понятия «изготовление» включает копирование и раскрывает изготовление порнографических материалов и предметов как «создание оригинала или копирование любым способом, в том числе создание киносценария, режиссура, монтаж фильма»⁵.

По мнению А.Н. Игнатова, изготовление может состоять в полном создании изобразительного, литературного, музыкального произведения и других материалов, а равно в переделке и дополнении уже имеющегося произведения.

Таким образом, под изготовлением порнографических материалов и предметов следует понимать: во-первых, их создание (производство); во-вторых, копирование и тиражирование порнографических материалов или предметов; в-третьих, переделку и дополнение (в том числе переделку и дополнение имеющихся материалов и предметов путем добавления в них порнографического содержания).

Способы изготовления порнографических материалов разнообразны: авторство в написании текста произведения, создание картин, копирование, тиражирование, перепись, кино- и видеозапись, переделка непорнографических предметов в порнографические и т. п.

В редакции правовой нормы законодателем предусмотрена обязательная цель изготовления порнографических материалов или предметов – их последующее распространение или рекламирование. В уголовном праве советского

¹ Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М.; Сочи, 2001. – С. 30.

² См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам / сост. А.Я. Качанов, С.Н. Забарин. – М., 1995. – С. 8.

³ Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998. – С. 380.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Казаченко и З.А. Незнамовой. – М., 1998. – С. 482.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М., 2001. – С. 549.

периода цель изготовления при квалификации значения не имела¹. Согласно ст. 242 УК РФ изготовление порнографических материалов или предметов в личных целях не охватывается действием уголовного закона и ответственности не влечет.

Изготовлению предшествуют действия по приобретению средств, предметов и материалов, необходимых для получения конечного продукта, а также создание условий для процесса изготовления. Это может быть аренда студии для создания видеофильмов порнографического характера, приобретение кассет и прочее. Фактически перечисленные действия являются приготовлением к преступлению, предусмотренному ст. 242 УК РФ, однако, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, ответственность за приготовление к изготовлению порнографических материалов или предметов наступить не может, так как само преступление не относится к категории тяжких. По нашему мнению, ужесточение санкции ст. 242 в числе прочего повлечет привлечение к уголовной ответственности лиц, находящихся на стадии приготовления к совершению данного преступления, что, в свою очередь, будет являться необходимой профилактикой окончанных преступлений, охватываемых указанной правовой нормой.

На сегодняшний день самыми распространенными способами изготовления порнографических материалов или предметов являются кино- и видеозапись (создание фильмов порнографического содержания), а также первичное создание и переработка указанной продукции при помощи компьютерных технологий (трансформация изображений, копирование, виртуальная порнография и т. д.).

Изучение уголовных дел показало, что, несмотря на большое количество в обращении отечественных фильмов порнографического содержания, на практике лица, занимающиеся изготовлением кино- и видеопродукции порнографического характера в целях последующего распространения (рекламирования), к уголовной ответственности привлекаются крайне редко.

По мнению автора, основными причинами незначительного количества уголовных дел по ст. 242 УК РФ по факту изготовления порнографических материалов или предметов являются:

а) отсутствие необходимой правовой базы (единого определения порнографической продукции на федеральном уровне, методических инструкций для экспертов и т. д.);

б) отнесение рассматриваемого деяния к категории дел небольшой тяжести, в связи с чем выявление изготовления порнографических материалов или предметов на стадии приготовления (например, обнаружение студии для создания фильмов порнографического содержания) не влечет уголовной ответственности;

в) недостатки в работе правоохранительных органов.

Изучение дел показало, что более чем в 90% случаев к уголовной ответственности привлекаются продавцы порнографической продукции, а не ее изготовители. При этом в более половины случаев владелец торговой точки, на которой такая продукция была реализована, вообще не фигурирует в уголовном деле. Ес-

¹ См.: Уголовное право. Часть Особенная / под ред. М.И. Ковалева и др. – М., 1969. – С. 406.

ли владельца торгового места все же устанавливаются и допрашиваются в качестве свидетеля, допрос носит, скорее, формальный характер, и установить изготовителя реализованной продукции не получается. Так, в Ново-Савиновском и Кировском районах г. Казани в разное время к уголовной ответственности по факту реализации DVD-дисков порнографического содержания привлечены несколько продавцов, работающих на торговых точках частного предпринимателя Ч. При этом сам Ч. к ответственности по данным фактам не привлекался, а по некоторым уголовным делам даже не был допрошен. Продавец С., работавшая у Ч., в ходе допроса в качестве обвиняемой по ст. 242 УК РФ показала, что DVD-диски порнографического содержания поступили от Ч. и ей также известны другие случаи осуждения продавцов, работавших у Ч., за торговлю порнографической продукцией¹. Осужденный по ст. 242 УК РФ Ю. в апелляционной жалобе указал, что обстоятельства дела не исследованы, в том числе не допрошен владелец торговой точки Ч.² Указанные факты не единичны.

Изготовление порнографической продукции при помощи компьютерных технологий является сравнительно новым способом, вместе с тем именно оно вызывает серьезные опасения. Во-первых, такой вид изготовления по затратам в ряде случаев сравнительно невелик (копирование материалов, содержащихся на других сайтах; искажение изображений и т.д.); во-вторых, единое интернет-пространство позволяет легко реализовать изготовленную продукцию; в-третьих, установить, кто реально занимается изготовлением тех или иных порнографических материалов при помощи компьютерных технологий, сложно ввиду отсутствия производственных помещений.

2. Распространение порнографических материалов или предметов

Следующим действием, предусмотренным ст. 242 УК РФ в качестве самостоятельной формы преступления, является распространение. По мнению Р.С. Джинджолии, распространение в этом случае включает в себя разнообразные действия, в результате которых порнографические предметы как возмездно, так и безвозмездно становятся достоянием других лиц или их содержание опредмеченно доводится до сведения последних³.

В толковых словарях глагол «распространить» означает: во-первых, расширить круг действия чего-либо; во-вторых, сделать доступным, известным для многих⁴.

Распространение порнографических материалов или предметов может быть совершено одной передачей, одним актом продажи или дарения, в результате которых изделия порнографического характера переходят во временное или постоянное пользование других лиц, либо содержание их осознанно вос-

¹ См.: Архив судебного участка № 7 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2007. Д. № 1-51.

² См.: Архив судебного участка № 2 Кировского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-2-2.

³ См.: Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М.; Сочи, 2001. – С. 37.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996. – С. 54.

принимается хотя бы одним человеком. Количество распространяемых порнографических изделий для квалификации значения не имеет.

Распространение может быть выражено в демонстрации порнографической продукции. В настоящее время характер массовости приобрело распространение порнографических материалов путем их демонстрации на различных сайтах в Интернете. Так, в Ново-Савиновском районе г. Казани осужден Б. по факту размещения им в Интернете страницы «<http://vkontakte.ru/id1248149>», содержащей видеоматериал порнографического характера¹.

Распространение может осуществляться на безвозмездной (дарение) и возмездной (продажа) основе. В связи с этим не в полной мере оправданным представляется дополнительное выделение в диспозиции рассматриваемой нормы торговли порнографическими материалами или предметами в качестве самостоятельного действия.

Анализ судебной практики показал, что более чем в 90% случаях рассматриваемое преступление совершается в форме распространения порнографических материалов или предметов путем их продажи.

Согласно материалам уголовных дел, в большинстве случаев выявляются факты распространения DVD-дисков порнографического содержания, осуществляемые путем розничной торговли. В последние годы распространение порнографической продукции осуществляется также путем перемещения таких материалов на электронный носитель (флэш-карту и т. д.) приобретателя. 11 марта 2008 года в Московском районе г. Казани возбуждено уголовное дело по факту реализации клипов порнографического характера на флэш-карту «Кингстон» продавцом по загрузке видеоматериалов М.²

В настоящее время Интернет стал фактически безграничным источником распространения порнографической продукции. В ряде случаев каналы распространения порнографических материалов, находящиеся в Интернете, являются промежуточными звеньями на пути к розничной торговле. Так, обвиняемый по ст. 242 УК РФ Ш. показал, что приобрел DVD-диски в сети «Интернет» для продажи. Впоследствии Ш., будучи зарегистрированным в качестве предпринимателя, реализовал данные диски на своей торговой точке³.

3. Рекламирование порнографических материалов или предметов

В пункте 1 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» последняя раскрывается как информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Рекламирование порнографических материалов (предметов) представляет собой оповещение неопределенного круга лиц о том, когда, где и на каких условиях можно посмотреть (приобрести и т. п.) материалы или предметы порно-

¹ См.: Архив судебного участка № 3 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-27.

² См.: Архив судебного участка № 5 Московского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1/5-21.

³ См.: Архив судебного участка № 1 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/4-13.

графического характера. Осуществляется такое рекламирование путем рассылки писем, помещения объявлений в печатные издания, на интернет-сайты и иным образом.

Большинство авторов рассматривает рекламирование как самостоятельное действие, не охватываемое понятием «распространение»¹. По мнению В.В. Сучковой, суть рекламирования порнографических материалов и предметов заключается в сообщении гражданам о наличии порнографической продукции². Следовательно, грань между понятиями «распространение» и «рекламирование» в том, что при рекламировании распространяются не сами материалы, а информация об их наличии.

При этом в ряде случаев рекламирование порнографии сопровождается показом отдельных кадров видеофильма, частей текста и прочего в целях привлечения внимания, что, в свою очередь, образует распространение порнографической продукции. Это обстоятельство явилось причиной, по которой некоторые авторы начали рассматривать рекламирование порнографической продукции как специфическую форму ее распространения. Аналогичного мнения придерживаются Р.С. Джинджолия и О.А. Булгакова³.

По нашему мнению, позиционирование рекламирования порнографических материалов или предметов как частного вида распространения является неверным. Во-первых, рекламирование порнографической продукции может не сопровождаться ее демонстрацией. Во-вторых, рекламирование порнографии как самостоятельная форма рассматриваемого преступного деяния провозглашена в ст. 1 Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 года.

Таким образом, по мнению автора, изготовление, распространение и рекламирование порнографических материалов или предметов представляют собой три самостоятельные формы преступного поведения, сопряженного с порнографической продукцией. *Торговля указанными предметами является частным случаем возмездного распространения и самостоятельного значения не имеет. Полагаем целесообразным исключить торговлю порнографическими материалами или предметами из текста ст. 242 УК РФ.*

Конструкция объективной стороны ст. 242¹ УК РФ во многом обусловлена природой появления данной нормы. В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка 2000 года, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, всем государствам предписывалось запретить

¹ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. – М., 2005. – С. 628; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2008. – С. 585; и др.

² См.: Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 150.

³ См.: Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М.; Сочи, 2001. – С. 39; Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 151.

любой оборот детской порнографии. Восприятие такой продукции несовершеннолетними способствует преждевременному пробуждению у них полового влечения, стимулированию сексуального возбуждения и акцентуации их интересов только на физиологической стороне любви¹. Реакцией уголовного законодательства Российской Федерации на международное обращение стало введение в Уголовный кодекс ст. 242¹, устанавливающей ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Статья 242¹ является, по сути, производной от нормы, предусматривающей ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242), но объективная сторона состава рассматриваемого преступления, следуя международным требованиям, имеет ряд отличительных от данного элемента состава ст. 242 особенностей:

а) диспозиция ст. 242¹ включает дополнительные действия, совершение которых влечет уголовную ответственность (хранение, перемещение через Государственную границу, публичная демонстрация);

б) действия, предусмотренные статьей, не характеризуются в тексте как незаконные, и, таким образом, на них автоматически распространяется данная норма;

в) содержит четыре квалифицирующих признака.

В тексте диспозиции ст. 242¹ УК РФ законодателем определены следующие действия с материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершение которых влечет ответственность: а) изготовление; б) хранение; в) перемещение через Государственную границу Российской Федерации; г) распространение; д) публичная демонстрация; е) рекламирование. Кроме того, ч. 1 ст. 242¹ УК РФ предусматривает наступление ответственности за привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Ответственность за изготовление, хранение и перемещение через Государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних наступает лишь при условии совершения таких действий в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования указанных материалов или предметов.

Содержащиеся в ч. 1 ст. 242¹ УК РФ действия являются альтернативными, совершение любого из них образует состав преступления. Совершение нескольких различных или тождественных действий (например, изготовление видеофильма порнографического характера с участием несовершеннолетних и его последующая публичная демонстрация), предусмотренных статьей, при квалификации дополнительно не рассматривается, и при наличии общей цели они образуют продолжаемое преступление.

¹ См.: Пристанская О.В. Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 57.

К действиям, составляющим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, и не входящим при этом в данный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, относятся:

- хранение в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования;
- действия по перемещению через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования указанных материалов или предметов;
- публичная демонстрация материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Под хранением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних следует понимать фактическое обладание, то есть умышленные действия по содержанию указанных материалов или предметов в помещении, тайнике или других местах и у других лиц, а также при себе, если это не связано с их перевозкой¹. Аналогичное мнение высказывают и другие авторы: «Хранение материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних состоит в любых умышленных действиях, связанных с фактическим нахождением данных материалов или предметов во владении виновного (при себе, в тайнике и т. п.)»². Продолжительность хранения при квалификации значения не имеет.

Под перемещением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних через Государственную границу Российской Федерации следует понимать их ввоз из-за границы либо вывоз из России за границу³. В части, предусматривающей ответственность за перемещение через Государственную границу РФ материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, норма является бланкетной.

По мнению В.В. Сучковой, перемещение через границу РФ в этом случае следует понимать как перемещение через таможенную границу, определенную в ст. 11 Таможенного кодекса Российской Федерации⁴, которая не совпадает с внешними границами страны⁵. С данной позицией автор не вполне согласен.

Государственная граница Российской Федерации, согласно Закону РФ «О государственной границе Российской Федерации», есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Фе-

¹ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2004. – С. 554.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 606.

³ См.: Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – Т. 2. – С. 531.

⁴ Федеральный закон от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.

⁵ См.: Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 166.

дерации¹. Порядок перемещения через Государственную границу РФ установлен указанным Законом, а также Положением о применении средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу РФ².

Фактическое перемещение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних через указанную границу в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования образует объективную сторону преступления. Деяние считается оконченным с момента фактического пересечения хотя бы частью указанных материалов или предметов Государственной границы РФ.

Представляется неверной позиция, указанная в Комментарий к Уголовному кодексу под редакцией В.И. Радченко и А.С. Михлина, согласно которой перемещение указанных предметов преступления через Государственную границу РФ в крупном размере необходимо рассматривать как контрабанду и квалифицировать по совокупности ст. 242¹ и 188 УК РФ³.

Действия по перемещению через Государственную границу РФ материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних представляют собой частный случай контрабанды и подлежат квалификации по ст. 242¹ УК РФ на основании правил конкуренции общей и специальной нормы.

Следующей формой преступного деяния, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, является публичная демонстрация материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. По мнению А.В. Наумова, данная демонстрация означает выставление указанных материалов или предметов для ознакомления с ними неопределенного числа лиц⁴.

Под публичной демонстрацией материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних следует понимать их показ неопределенному числу лиц или выставление таких материалов (предметов) для обозрения или ознакомления. *Житель г. Набережные Челны Республики Татарстан А., используя личный персональный компьютер, разместил в сети «Интернет» на созданных им же сайтах <http://www.stil502006.narod.ru>, <http://www.stil50.narod.ru> объявления рекламного характера, содержащие каталог с изображениями половых актов с несовершеннолетними, а также изготовил в целях распространения данные оптические носители и распространил их по средствам электронной связи⁵.*

¹ О государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 17. – Ст. 594.

² См.: О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. № 50 // Российская газета. – 2005. – № 25.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – 2-изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 598.

⁴ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005. – С. 630.

⁵ См.: Архив суда г. Набережные Челны. 2006. Д. № 1-1818.

Публичная демонстрация представляет собой частный вид распространения, в связи с чем, по нашему мнению, представляется необоснованным выделение публичной демонстрации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в качестве самостоятельной формы совершения указанного преступления.

Привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера предполагает склонение несовершеннолетних на возмездной или безвозмездной основе к участию в мероприятиях, которые носят порнографический характер и являются зрелищными, то есть воспринимаемыми зрителем.

Понятие зрелищных мероприятий образуют театрально-зрелищные и зрелищно-развлекательные проекты, к которым, согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, относятся:

- действия, связанные с производством, прокатом и показом фильмов;
- мероприятия в области радиовещания и телевидения;
- мероприятия по организации и постановке театральных и оперных представлений, концертов и прочих сценических выступлений;
- выступления на индивидуальной основе актеров, режиссеров, композиторов, художников, скульпторов и прочих представителей творческих профессий;
- деятельность концертных и театральных залов;
- деятельность ярмарок и парков с аттракционами;
- цирковые выступления;
- деятельность танцплощадок, дискотек, школ танцев;
- прочие зрелищно-развлекательные мероприятия¹.

Привлечение состоит в действиях по поиску, отбору, подготовке и обеспечению непосредственного участия несовершеннолетних в указанных мероприятиях² и осуществляется путем возбуждения у них желания участвовать в зрелищных мероприятиях порнографического характера (лесть, обман).

С точки зрения О.Ш. Петросяна, под привлечением в данном случае следует понимать действия, возбуждающие у несовершеннолетнего желание участвовать в зрелищных мероприятиях порнографического характера, сопряженные с применением физического или психического воздействия. По нашему мнению, указанная позиция неверна: в случае, если привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера сопровождалось применением насилия, угроз, торговлей людьми, совершением половых преступлений и прочего, требуется дополнительная квалификация.

Преступление следует считать оконченным с момента достижения виновным согласия несовершеннолетних на их участие в зрелищном мероприятии порнографического характера. Состав преступления образуется и в том случае,

¹ См.: Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 167.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 606.

когда инициатива участия в указанных мероприятиях принадлежит самим несовершеннолетним.

§ 2. Субъективные признаки преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов

К числу обязательных элементов состава преступления относятся его субъективные признаки, включающие субъект и субъективную сторону. Отражая внутреннюю сущность деяния и лицо, его совершившее, субъективные признаки завершают конструкцию состава преступления. В российском уголовном праве уголовной ответственности подлежит вменяемое, физическое лицо, достигшее установленного законом возраста. Наличие указанных признаков образует общий субъект преступления. Субъект преступления, наделенный не только указанными общими признаками, но еще и дополнительным признаком, закрепленным в статье Особенной части УК, принято обозначать специальным субъектом преступления¹.

Некоторые авторы понимают субъект незаконного распространения порнографических материалов или предметов в общем и специальном смысле слова². В общем смысле под субъектом незаконного распространения порнографических материалов или предметов следует понимать лицо, совершившее рассматриваемое преступление. В узком (специальном) смысле – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно общественно опасного деяния, предусмотренного названной статьей.

Гипотетически действия, предусмотренные ст. 242 УК РФ, при определенных обстоятельствах может совершить любое лицо, но субъектом незаконного распространения порнографических материалов или предметов признается только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Традиционно в теории уголовного права Российской Федерации субъектом преступления признается только физическое лицо. Вопрос о признании в некоторых составах преступления, предусмотренных отечественным законодательством, субъектом и юридических лиц является актуальным.

В законодательстве Англии, США, Италии, Канады, Нидерландов, Франции и некоторых других стран допускается уголовная ответственность юридических лиц, которые, в том числе, признаются субъектом преступлений, связанных с порнографической продукцией³. В Российской Федерации данная теория имеет своих сторонников⁴, но широкой поддержки не получила.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 122.

² См.: Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 1: Общая часть: Учение о преступлении. – С. 264–265.

³ См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998. – С. 18–19.

⁴ См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – С. 11–18; Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи: сборник статей / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М., 1994. – С. 51–60.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, может быть только вменяемое лицо. Вменяемость означает, что лицо при совершении действий, охватываемых рассматриваемой нормой, должно понимать фактический характер своих действий и осознанно руководить ими. По словам Н.С. Лейкиной, моральные основания для привлечения лица к уголовной ответственности заключены не в том, что преступник не мог бы совершить преступлений, а в том, что преступное деяние является не чем иным, как выражением разума и совести человека¹.

Если лицо осознает фактический характер своих действий (бездействия) и имеет возможность руководить ими, то, следовательно, оно имеет возможность выбора приемлемого или не приемлемого с точки зрения закона поведения. Отдавая предпочтение и следуя второму варианту, лицо нарушает правовой запрет и подлежит, при наличии прочих необходимых условий, привлечению к ответственности.

Возраст лица, совершившего преступление, является третьим и завершающим необходимым признаком общего субъекта преступления. В уголовном праве Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Кроме того, ст. 20 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста. Исключением является отставание несовершеннолетнего, достигшего 16 (14) лет, в психическом развитии, вследствие которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную значимость своих действий (бездействия) или руководить ими, в силу чего данный несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности.

Субъектом незаконного распространения порнографических материалов или предметов признается лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста. При этом определенный законодателем возраст субъекта указанного состава преступления встречает ряд возражений.

Некоторые авторы высказываются в пользу того, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, следует считать лицо, достигшее восемнадцати лет². Аналогичная позиция содержится в проекте Федерального закона от 27 июня 2002 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Изложенная точка зрения опирается на данные специалистов в области детской и подростковой психиатрии, физиологии, психологии, медицинской сексологии, педиатрии, педагогики и биоэтики, свидетельствующие о том, что полная половая зрелость у современных российских подростков формируется в среднем не ранее чем к 18–20 годам³.

¹ См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: дис... д-ра юрид. наук. – Л., 1969. – С. 185.

² См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. – М., 1974. – С. 252.

³ См.: Пояснительная записка к проекту ФЗ РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Проект внесен в Государственную Думу РФ депутатами Горячевой С.П., Герасименко Н.Ф., Гуровым А.И. и др. 27 июня 2002 г.

При этом, по данным следственно-судебной практики, немало преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ, совершается, в том числе, лицами, не достигшими и 14-летнего возраста¹. Объясняется это, прежде всего, тем, что лица, достигшие возраста, установленного законом, и являющиеся субъектами такого вида преступлений, вовлекают в преступную деятельность малолетних лиц с целью избежания наступления уголовной ответственности. Ситуация полностью отражает сложившуюся на рынке сбыта порнографической продукции картину: реализуют товары порнографического содержания (а равно совершают прочие, предусмотренные диспозицией ст. 242, действия) в большинстве случаев наемные (так называемые случайные) люди либо те, которые в силу каких-либо обстоятельств не подлежат уголовной ответственности. При нейтрализации их деятельности очаг незаконных действий с порнографическими материалами или предметами остается нетронутым.

Увеличение возраста субъекта незаконного распространения порнографической продукции до 18 лет, несмотря на имеющиеся справедливые в определенной мере комментарии специалистов, по нашему мнению, нецелесообразно. Данные изменения неуклонно повлекут за собой новые и новые факты совершения действий, предусмотренных ст. 242 УК РФ, наказания за которые в силу возраста можно будет не опасаться. Совершение преступных деяний будет возможно как привлеченными в качестве исполнителей лицами, не достигшими 18-летнего возраста, так и совершеннолетними, в полной мере осознающими фактический характер и общественную опасность своих действий, но в силу внутренних установок (желание наживы и т. п.) и при отсутствии наступления ответственности вступивших на преступный путь. Результатом будет снижение эффективности правовой нормы, а наша задача, наоборот, повысить ее работоспособность, в том числе при максимальной охране общественной нравственности в сфере половых отношений.

Если несовершеннолетний, совершивший преступление, действительно отстает в психическом развитии, на него распространяется уже имеющееся в законе (ст. 20 УК РФ) основание, исключающее уголовную ответственность. Это обстоятельство в полной мере позволит предотвратить наступление ответственности несовершеннолетних, которые неосознанно (в силу указанных причин) совершили преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ.

В части проблемы, связанной с формированием половой зрелости у российских подростков, полагаем целесообразным идти по пути развития медицинской сексологии, педиатрии, педагогики и прочих наук, ориентируя их на подготовку несовершеннолетних к половым отношениям и адекватного понимания значения половой жизни. Другими словами, необходимо предотвращать развитие нежелательного поведения в рамках специальных социальных институтов (семьи, образовательной системы, здравоохранения и т. п.), а не путем сужения действия правовой нормы.

¹ См.: Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 112.

Субъектом незаконного распространения порнографических материалов или предметов являются физические лица, находившиеся на момент совершения преступления в состоянии вменяемости и достигшие 16-летнего возраста. Дополнительные признаки, характеризующие субъект, учитываются при квалификации преступления и привлечении виновного к уголовной ответственности. В связи с этим следует отметить справедливое замечание, сделанное Р.С. Джинджолией, о том, что субъект преступления, состоящего в изготовлении и распространении порнографических предметов, нужно отличать от личности человека, виновного в совершении указанного преступления¹.

Специальный субъект ст. 242 УК РФ не предусмотрен. В теории уголовного права существуют мнения о необходимости при совершении данного преступления лицом с использованием своего служебного положения квалифицировать содеянное по совокупности ст. 242 и 285 УК РФ².

Субъект преступления, предусмотренного ст. 242¹, отличается от данного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ. В соответствии со статьей 242¹ УК РФ субъектом является физическое, вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

В пункте «а» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ указан следующий специальный субъект: родитель или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагоги или другие работники образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним. К таковым относят, в том числе, и сотрудников вспомогательного состава: нянечек, ночных медсестер, вспомогательных работников³.

Такие обязательные признаки субъекта преступления, как физическое лицо и вменяемость, уже рассмотрены в нашей работе применительно к ст. 242, и данные им характеристики являются справедливыми и для признаков рассматриваемой нормы. При этом нужно отметить, что при определении вменяемости субъекта ст. 242¹ УК РФ тщательное внимание следует уделить установлению способности лица осознавать общественную опасность изготовления или оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Изготовлением такой продукции часто занимаются люди с сексуальными отклонениями и психическими аномалиями, опасными для общества (например, педофилией)⁴. В общем под психическими аномалиями надо понимать все психические процессы, которые характеризу-

¹ См.: Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М.; Сочи, 2001. – С. 49–50.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедева. – М., 2008. – С. 585; Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. – М., 2002. – Т. 2: Особенная часть. – С. 566.

³ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. IV. – С. 351.

⁴ См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостокович Б.В. Криминальная сексология. – М., 1999. – С. 252.

ются дисбалансом сил возбуждения и торможения¹. Вопрос о вменяемости лица, совершившего преступление, решается правоприменителем на основании или с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Третий обязательный признак общего субъекта преступления – возраст, с которого лицо, совершившее данное общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, является лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Для уголовного законодательства Российской Федерации установление ответственности за совершение преступления для лица, достигшего 18 лет, является исключением. В теории российского права неоднократно предлагалось изменение возраста наступления уголовной ответственности по ст. 242 с 16 на более поздний – 18 лет. Однако законодатель, оставив без изменения данный элемент ст. 242, предусмотрел наступление уголовной ответственности по достижению 18 лет для ст. 242¹, что, по нашему мнению, является совершенно справедливым.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних представляет повышенную по сравнению с преступлением, предусмотренным ст. 242 УК РФ, общественную опасность. Лицо, совершая преступные действия с продукцией, содержащей порнографические изображения несовершеннолетних, должно осознавать необходимость защиты нравственного и психического здоровья детей, а также взрослых лиц от угроз, возникающих в связи с такими действиями, что возможно только совершеннолетним, то есть лицом, достигшим 18-летнего возраста.

Личность преступника включает в себя, помимо признаков, обязательных для субъекта преступления, иные характеристики, влияющие на индивидуализацию уголовной ответственности и наказания. Так, при назначении наказания по ст. 242 (242¹) УК РФ следует установить, имело ли место совершение данным лицом ранее иного преступления, посягающего на половую свободу и неприкосновенность личности или на общественную нравственность в сфере половых отношений. По нашему мнению, в случае, если виновным лицом ранее совершалось преступление указанной направленности, суд должен ориентироваться на назначение максимального наказания, предусмотренного ст. 242 (242¹) УК РФ.

Анализ уголовных дел показал, что в 93% случаев к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, привлекаются продавцы торговых мест, реализовавшие порнографическую продукцию. Вместе с тем практика свидетельствует о наличии преступных групп, профессионально занимающихся совершением рассматриваемых деяний. *Так, в Санкт-Петербурге оперативными работниками выявлено крупное предприятие, занимавшееся массовым изготовлением и реализацией порнопродукции на видеокассетах и DVD-дисках. В дальнейшем было установлено наличие фирмы, по заказам которой четыре крупных предприятия в Москве и*

¹ См.: Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. – М., 1998. – С. 20.

Санкт-Петербурге занимались производством носителей, содержащих информацию порнографического характера. Торговые точки располагались более чем в 80 городах России, где порнография открыто реализовывалась под видом эротической продукции для всех желающих, включая несовершеннолетних¹.

Вторым субъективным признаком и завершающим (четвертым) элементом состава преступления является субъективная сторона, которая составляет внутреннюю сторону преступления и представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления, и его последствиям.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины. Интеллектуальный момент прямого умысла в этом случае предполагает следующее:

- виновное лицо осознает, что изготавливает, распространяет, рекламирует порнографические материалы или предметы, а равно торгует ими;
- совершая указанные действия, виновный осознает их общественную опасность;
- виновное лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент при этом заключается в желании наступления общественно опасных последствий, а именно при изготовлении – получить новую порнографическую продукцию, при распространении, рекламировании и торговле – передать указанную продукцию третьим лицам либо ознакомить их с содержанием порнографических материалов или предметов.

Анализ указанных аспектов интеллектуального момента прямого умысла при действиях с порнографическими материалами или предметами свидетельствует, что во всех случаях виновное лицо осознанно совершает действия именно с продукцией порнографического характера. Р.С. Джинджолия указывает: «Если лицо добросовестно заблуждалось относительно характера изготавливаемых (изготовленных) либо распространяемых им предметов, т. е. в действительности не знало, что они носят порнографический характер, в его действиях нет умышленной вины и оно не может привлекаться к уголовной ответственности в этих случаях»².

Однако если порнографический характер продукции может быть установлен лишь путем производства искусствоведческой экспертизы при участии лиц, обладающих специальными познаниями, то, признавая умышленный характер действий с порнографическими материалами и предметами, по мнению М.В. Денисенко, возникает случай объективного вменения, отвергаемого российским уголовным правом³.

Сложившаяся ситуация вызывает беспокойство и других авторов. По мнению А.В. Наумова, порнографический характер материала или предмета

¹ См.: URL: <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=3441>.

² Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М.; Сочи, 2001. – С. 47–48.

³ См.: Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 124–125.

должен быть очевидным для любого обычного человека, а если порнографический характер продукции не является очевидным, допустимо проведение экспертизы¹.

В условиях отсутствия легального определения порнографии сложность установления и доказывания наличия умысла в действиях лица неизбежна. Автор полагает, что закрепление на официальном уровне данного термина позволит, не прибегая к помощи специалистов, определять, обладает ли определенная продукция порнографическим характером.

В случае если действия, предусмотренные ст. 242 УК РФ, осознанно совершаются лицом с материалами или предметами, соответствующими понятию «порнография», то налицо наличие в действиях виновного умысла на совершение указанного преступления. Искусствоведческая экспертиза, по нашему мнению, должна проводиться по каждому уголовному делу, возбужденному по ст. 242 УК РФ. Фактическое соответствие продукции признакам порнографии, изложенным в законе, будет являться основанием возбуждения уголовного дела и указанием на наличие в действиях виновного умысла на совершение действий именно с продукцией порнографического характера, а заключении специалистов – процессуальным доказательством по данному делу. В качестве определения порнографии, взятого за основу в выработке указанной дефиниции на законодательном уровне, автор предлагает собственную формулировку, изложенную в первой главе работы.

При изготовлении порнографических материалов или предметов следует установить цель их последующего распространения или рекламирования. Наличие указанной цели является необходимым условием наступления уголовной ответственности за такое деяние.

Изготовление порнографических материалов или предметов для личных нужд не образует состав преступления². На практике к уголовной ответственности не привлекаются супруги, демонстрирующие друг другу порнографическую продукцию, в связи с отсутствием общественной опасности подобных действий.

Мотивы совершения преступления на квалификацию деяния не влияют и носят в большинстве случаев корыстный характер. Корыстная направленность совершения действий с порнографическими материалами или предметами обусловлена ниспадающим спросом на данную продукцию и ее высокой стоимостью. Постоянное изменение содержания порнографической продукции путем добавления всяческих новинок позволяет удерживать налаженный рынок сбыта, который в совокупности с притоком новых покупателей неуклонно увеличивается.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, характеризуется также виной в форме прямого умысла.

Виновный осознает, что незаконно изготавливает либо хранит, перемещает через границу в целях распространения, публичной демонстрации или

¹ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Наумова. – М., 1996. – С. 238.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2001. – С. 449.

рекламирования материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, либо распространяет, публично демонстрирует или рекламирует их, а равно привлекает несовершеннолетних в качестве исполнителей в зрелищных мероприятиях порнографического характера и желает этого¹.

Интеллектуальный момент прямого умысла, применительно к рассматриваемой норме, предполагает:

– лицо осознает, что изготавливает, хранит, перемещает через Государственную границу Российской Федерации, распространяет, публично демонстрирует, рекламирует порнографические материалы или предметы с изображениями несовершеннолетних, а равно привлекает несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

– виновное лицо, совершая указанные действия, осознает их общественную опасность;

– лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент в этом случае состоит в желании совершить указанные действия.

Умысел на изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних возможен только при осознании лицом порнографического характера используемой им продукции. Сложности, возникающие в силу данного обстоятельства на практике, зачастую приводят к прекращению уголовного дела в связи с отсутствием субъективной стороны состава преступления. Возникает ситуация, рассмотренная в предложенном исследовании применительно к ст. 242 УК РФ, – отсутствие единого термина порнографии приводит к различным трактовкам порнографических материалов или предметов. Официальное закрепление понятия порнографии, по нашему мнению, будет во многом способствовать решению этой проблемы.

При изготовлении, хранении или перемещении через Государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних обязательным является преследование цели их распространения, публичной демонстрации или рекламирования. В этой связи необходимо отметить, что текст Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка не предусматривает наличия указанных целей.

Некоторые авторы, в том числе О.В. Бесчастнова, предлагают установить уголовную ответственность за хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних независимо от целей такого хранения². При этом указанные авторы отставляют без внимания обязательное наличие цели распространения, публичной демонстрации или рекламирования

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2008. – С. 587.

² См.: Бесчастнова О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (уголовно-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 117.

при изготовлении материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, тем самым соглашаясь с позицией законодателя в данном аспекте.

Согласно статье 242¹ УК РФ, изготовление материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (например, для себя) и их приобретение без цели последующей реализации состав преступления не образуют. В связи с этим можно сделать вывод о несоответствии рассматриваемой нормы международным документам в сфере противодействия распространению детской порнографии. Кроме того, наличие обязательных целей в ст. 242¹ УК РФ снижает общую эффективность этой нормы.

По нашему мнению, необходимо полностью аннулировать обязательные цели, указанные в ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, поставив вне закона изготовление, хранение и перемещение через Государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних независимо от намерений лица. Таким образом, незаконным окажется весь оборот порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних. По мнению автора, такие изменения путем расширения сферы действия рассматриваемой нормы повысят защиту общественной нравственности в сфере половых отношений, а также защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Мотивы преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, на квалификацию деяния не влияют и носят, как правило, корыстный характер.

§ 3. Квалифицирующие признаки преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов

Часть вторая статьи 242¹ Уголовного кодекса Российской Федерации содержит следующие квалифицирующие признаки: а) совершение деяний родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним; б) в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста; в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; г) с извлечением дохода в крупном размере. Крупным размером, согласно примечанию к этой правовой норме, признается стоимость или доход в сумме, превышающий пятьдесят тысяч рублей.

Совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, имеет повышенную общественную опасность, в связи с тем, что реализация преступного намерения у данной категории лиц существенно облегчается. Родителями несовершеннолетнего считаются отец и мать ребенка, их права основываются на происхождении детей, удостоверенном в

установленном законом порядке (ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации)¹.

Иными лицами, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, являются его усыновители (ст. 125 Семейного кодекса РФ)², опекуны или попечители (ст. 31–33 Гражданского кодекса РФ)³. Близкие родственники несовершеннолетнего (брат, сестра, дед, бабушка и т. п.), если на них в установленном законом порядке не возложена обязанность по его воспитанию, в случае совершения ими преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, должны нести ответственность по ч. 1 названной статьи.

Дискуссионным остается вопрос о том, стоит ли относить к числу родителей отчима или мачеху, находящихся в законном браке с одним из родителей несовершеннолетнего, но не оформивших акт усыновления (удочерения). Некоторые авторы придерживаются позиции, согласно которой отчима и мачеху следует относить к иным лицам⁴. О.В. Бесчастнова полагает, что к иным лицам следует относить отчима или мачеху только при наличии зарегистрированного брака между ним (ней) и одним из родителей несовершеннолетнего⁵.

По нашему мнению, отчима и мачеху следует относить к категории «иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», предусмотренной п. «а» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, только в случае усыновления (удочерения) ими несовершеннолетнего в установленном законом порядке.

К педагогической деятельности, согласно ст. 53 Закона РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании»⁶, в образовательных учреждениях допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется положениями об образовательных учреждениях соответствующего вида.

В соответствии с Положением о порядке допуска к осуществлению профессиональной (медицинской и фармацевтической) деятельности к занятию профессиональной медицинской деятельностью допускаются лица, получившие соответствующее образование, имеющие диплом и сертификат специалиста, а на занятие определенными видами деятельности, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации, кроме того, и лицензию⁷.

Пункт «б» ч. 2 рассматриваемой нормы содержит следующий квалифицирующий признак: «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». Как было отмечено в первой главе данного исследования, в ряде законодательств зарубежных стран предусмотрена специальная уголовная от-

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

² См. там же.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 100.

⁵ См.: Бесчастнова О.В. Указ. раб. – С. 143–144.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №3. – Ст. 150.

⁷ См.: Здравоохранение. – 2000. – № 4.

ветственность за распространение порнографической продукции в отношении лиц, не достигших определенного возраста. Указанная мера направлена на усиление защиты прав и законных интересов лиц, не достигших 14-летнего возраста. Необходимо отметить, что демонстрация детям порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних нередко используется преступниками для склонения к участию в позировании при изготовлении порнографических материалов или предметов или привлечению к участию в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Согласно п. «в» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, квалифицирующим признаком рассматриваемого деяния является совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В части 2 ст. 35 Уголовного кодекса РФ указывается, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Договоренность считается предварительной, если она достигнута до начала выполнения объективной стороны состава преступления, вне зависимости от периода времени, прошедшего с момента достижения указанной договоренности до начала совершения преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что организованная группа характеризуется «устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»¹.

В России на сегодняшний день складывается следующая ситуация. Бизнес, связанный с порнографическими материалами или предметами (так называемый порнобизнес), является весьма прибыльным, и занимаются им, в том числе, сформированные преступные группы и крупные предприятия (организации). Однако на скамье подсудимых оказываются, как правило, лишь продавцы, ничего не знающие о реальной деятельности своих поставщиков. Устанавливать же и привлекать к уголовной ответственности организаторов указанных групп необходимо для эффективного противодействия рассматриваемым преступлениям.

Следует также отметить, что совершение незаконного оборота порнографической продукции группой лиц по предварительному сговору или организованной группой характерно не только для деяний, предусмотренных ст. 242¹, но и для деяний, предусмотренных ст. 242 Уголовного кодекса РФ. Некоторыми авторами, в том числе А.П. Дьяченко, неоднократно высказывались мнения о необходимости ужесточения уголовной ответственности за распространение порнографических предметов в случае совершения данного деяния группой

¹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2008. – С. 350.

лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом¹.

Так, следственными органами Москвы было установлено, что на протяжении нескольких лет на рынке «Горбушка» существовала организация «Треугольная аллея», специализирующаяся на сбыте порнографической продукции. Преступная группа состояла более чем из ста человек, а ее ежемесячный доход достигал десятков миллионов рублей. К уголовной ответственности привлекались же только продавцы-сбытчики. Выход на более крупных организаторов порнобизнеса требовал глубокой оперативной разработки, однако ввиду отсутствия в законе квалифицирующего признака «совершение данного преступления преступной группой» борьба с преступными организациями распространителей порнографии оставалась вне предмета деятельности подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью².

Исходя из изложенного, по нашему мнению, целесообразным представляется дополнить и ст. 242 Уголовного кодекса РФ соответствующим квалифицирующим признаком: совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 242, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В случае если содеянное совершается участниками преступного сообщества, то необходима квалификация по совокупности со ст. 210 УК РФ.

Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ часть 2 ст. 242¹ УК РФ была дополнена пунктом «г», предусматривающим совершение рассматриваемого деяния «с извлечением дохода в крупном размере». Согласно примечанию к статье 242¹ УК РФ, установленному указанным Федеральным законом, крупным размером признается стоимость или доход, превышающий пятьдесят тысяч рублей. Из изложенной формулировки данного пункта следует, что изменения направлены на усиление уголовной ответственности для лиц, занимающихся изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов с изображениями несовершеннолетних, а равно совершением иных действий, предусмотренных этой статьей, с целью получения прибыли. Вместе с тем, по нашему мнению, целесообразно сопроводить включение в ст. 242¹ УК РФ указанного квалифицирующего признака установлением наказания в виде штрафа, что позволит обращать доход, полученный от рассмотренной деятельности, в пользу государства.

Анализируя современную преступность в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов, следует отметить совершение значительного числа таких преступлений посредством Интернета. Отсутствие государственных границ и, как следствие, возможность четкого регулирования содержащейся в Интернете информации упростило распространение порнографии и существенно расширило его границы.

¹ См.: Дьяченко А.П. Порнография: социальный и правовой аспекты. Обзорная информация. – М., 1995. – С. 21.

² См.: Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: Материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 12.

Опасения вызывают и способы изготовления порнографических материалов с изображением несовершеннолетних при помощи Интернета. Мониторинг показал, что каждый пятый ребенок, проводящий время в on-line чатах, подвергается сексуальному домогательству, а 70% преступников, осужденных по преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией детей, использовали в своих намерениях Интернет¹. Когда преступники входят в контакт с несовершеннолетним, компьютер которого оснащен Web-камерой, они всячески принуждают ребенка к совершению определенных действий перед компьютером: позированию в нижнем белье или без него, раздеванию, а иногда и занятию сексом. За указанные действия несовершеннолетнее лицо, как правило, получает вознаграждение. Положение усугубляется тем, что в ряде случаев несовершеннолетние позируют перед Web-камерами по указанию своих родителей или близких, которые и получают доход за такие действия.

Кроме того, интернет-пространство позволило лицам, не занимающимся первичным изготовлением порнографической продукции, копировать данные материалы, в том числе с иностранных порно-сайтов, и легко распространять (рекламировать) их опять же при помощи Интернета. *Так, в период с февраля по декабрь 2005 года житель г. Казани И., используя персональный компьютер и Интернет, в который осуществлял вход через модемное устройство и телефонную линию, изготавливал и хранил у себя по месту жительства в целях распространения, публичной демонстрации и рекламирования материалы с порнографическими изображениями лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также распространял, публично демонстрировал и рекламировал через Интернет указанные материалы в виде фотографий и фильмов. В ряде случаев после достигнутой посредством электронной переписки в Интернете договоренности И. направлял диски, содержащие порнографические изображения несовершеннолетних, на указанный ему почтовый адрес получателя. Оплата за данную продукцию осуществлялась перечислениями на вкладной счет И., а также путем перечисления денежных средств на электронный «кошелек» в электронной платежной системе «WebMoneyTransfer». 28 августа 2006 года судом Авиастроительного района г. Казани И. признан виновным в совершении восьми преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ².*

Вместе с тем выявление рассматриваемых преступлений в Интернете и установление виновных лиц во многих случаях затруднительно. Порнографические сайты, ориентированные только на зарубежную аудиторию, могут быть закрытыми для российских пользователей. *Так, сотрудники управления «К» МВД России и ГСУ при ГУВД по Иркутской области установили группу лиц, изготавливающих фотоматериалы с порнографическими изображениями детей и распространяющих их через Интернет. Указанные сайты предназначались для иностранных пользователей, российские граждане доступа к ним не имели³.*

¹ См.: Бесчастнова О.В. Указ.раб. - С. 67–68.

² См.: Архив Авиастроительного района суда г. Казани. 2006. Д. № 1.

³ См.: URL: <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=3441>.

Изучение следственной и судебной практики показало, что количество дел по ст. 242, 242¹ УК РФ, совершенных аналогичным способом, то есть с использованием Интернета, увеличивается с каждым годом. Кроме того, как было отмечено в первой главе предложенной работы, нормы международного и зарубежного законодательства предусматривают повышенную ответственность за действия с порнографическими материалами или предметами, содержащими изображения несовершеннолетних (а ряд законодательств зарубежных стран и за незаконные действия с порнографической продукцией с изображением взрослых лиц), совершенные с использованием Интернета. Следовательно, исходя из повышенной опасности совершения рассматриваемых преступлений с использованием Интернета, широкой распространенности данного способа совершения преступлений и рекомендаций международных правовых актов, автор полагает целесообразным предусмотреть соответствующий квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 242 и ч. 2 ст. 242¹ УК РФ.

§ 4. Наказание за незаконные действия, связанные с оборотом порнографических материалов или предметов

Реакцией государства на совершение лицом деяния, предусмотренного уголовным законодательством в качестве преступления, является наказание. Соответственно, тяжесть наказания свидетельствует об общественной опасности конкретного деяния и его месте в иерархии ценностей, взятых под государственную защиту. Кроме того, санкция статьи, содержащая вид и размер наказания, предусмотренного за данное преступление, в случае правильного подбора во многом обеспечит общую эффективность правовой нормы.

На всем протяжении развития отечественного законодательства в качестве наказаний за совершение действий, связанных с порнографической продукцией, предусмотрены главным образом штрафные санкции либо лишение свободы на определенный срок. Периодика законодательных актов, устанавливающих ответственность в этой сфере, их содержание и санкции изложены в первой главе настоящего исследования.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 242 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» воспринял ст. 228 УК РСФСР, санкция которой первоначально предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, сниженное затем до 3 лет, в качестве альтернативы предусматривалось назначение штрафа до трех минимальных месячных размеров оплаты труда. Порнографические предметы и средства их производства во всех случаях подлежали конфискации.

В статье 242 УК РФ размер штрафа был более конкретизирован и составлял первоначально от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, альтернативным наказанием было лишение свободы на срок до двух лет. Таким образом, незаконное распространение порнографических материалов или предметов в действующем Уголовном кодексе изначально было отнесено законодателем к преступлениям небольшой тяжести.

На основании Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ¹ санкция ст. 242 УК РФ претерпела изменения и была изложена в следующей редакции: «наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет». Другими словами, в результате изменений ужесточения наказания не произошло, а размер штрафа был существенно снижен.

Санкция ст. 242 УК РФ свидетельствует о том, что все самостоятельные действия, предусмотренные диспозицией этой нормы, законодатель относит к преступлениям небольшой тяжести, что, по нашему мнению, не соответствует общественной опасности преступления. Кроме того, учитывая особенности объективной стороны данного преступления (альтернативный характер предусмотренных действий) и конструкцию состава преступления (формальный вид), тяжесть содеянного не зависит от размера и качества наступивших последствий.

Согласно материалам изученных нами уголовных дел по ст. 242 УК РФ, 20% указанных дел прекращаются в судах по различным основаниям, а лица, совершившие преступление, освобождаются от уголовной ответственности. Практика назначения наказания по обвинительным приговорам выглядит следующим образом: осужденным по ст. 242 УК РФ назначается наказание в виде лишения свободы со ссылкой на ст. 73 УК РФ, то есть условно с испытательным сроком на определенный срок, либо штраф. Реальное лишение свободы за совершение рассматриваемого преступления назначается крайне редко.

При этом суды назначают условное осуждение за совершение преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, несмотря на то, что ранее лицо неоднократно привлекалось к уголовной ответственности по этой статье. *Примером может служить приговор Приволжского районного суда г. Казани от 17 января 2008 года в отношении продавца торговой точки № 3 ЦБТО «Олимп» Ч., который, будучи трижды осужденным по ст. 242 УК РФ (15.11.2000 г. Приволжским районным судом г. Казани к лишению свободы на 6 месяцев условно с испытательным сроком 6 месяцев; 12.08.2003 г. мировым судьей участка № 6 Приволжского районного суда г. Казани к штрафу на сумму 5 000 рублей; 26.10.2004 г. мировым судьей участка № 6 Приволжского районного суда г. Казани к лишению свободы на 1 год условно с испытательным сроком 1 год), вновь был приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 7 месяцев условно с испытательным сроком 4 года за сбыт DVD-дисков с видеоматериалами порнографического характера².*

Штраф является альтернативным видом наказания, предусмотренным санкцией ст. 242 УК РФ, и назначается не менее чем по половине рассматриваемых дел с обвинительным приговором³. Согласно материалам изученных уголовных дел, более чем в 90% случаев штраф назначается с применением ст.

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – С. 4848.

² См.: Архив Приволжского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-44.

³ См.: Данные изучения уголовных дел по ст. 242, 242¹ УК РФ, рассмотренных судами Республики Татарстан с 2000 по 2009 год.

64 УК РФ, предусматривающей назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Получается, что из предусмотренного рассматриваемой нормой штрафа в размере «от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет» фактически назначается штраф с применением ст. 64 УК РФ в размере от 2 500 до 5 000 рублей.

В случаях, когда суд назначает штраф в размере заработной платы осужденного за определенный период, сумма штрафа может быть еще меньше. Так, приговором мирового судьи участка № 7 Московского районного суда г. Казани от 11 августа 2005 года за совершение преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ (распространение DVD-диска, содержащего материалы порнографического характера), назначен штраф с применением ст. 64 УК РФ в размере его заработной платы за два месяца в сумме 1 600 рублей¹; приговором мирового судьи участка № 6 Московского районного суда г. Казани Щ. за совершение аналогичного преступления назначен штраф с применением ст. 64 УК РФ в размере его заработной платы за один месяц в сумме 1 500 рублей².

Значительное количество рассматриваемых уголовных дел, как было отмечено, прекращается в судах по различным основаниям. Так, уголовные дела по ст. 242 УК РФ прекращаются на основании ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, причиной чему также является низкая санкция рассматриваемой нормы. Например, 16 июня 2005 года Ново-Савиновским районным судом г. Казани в связи с деятельным раскаянием прекращено уголовное дело по ст. 242 УК РФ в отношении Н., который распространял DVD-диски порнографического содержания³.

Кроме того, уголовные дела по ст. 242 УК РФ прекращаются в силу малозначительности совершенного деяния, а также в связи с примирением с потерпевшим. В некоторых случаях основания, по которым рассматриваемые уголовные дела прекращаются, вызывают сомнения в их целесообразности. Так, обвиняемый по ст. 242 УК РФ И., согласно заключению психолого-психиатрических экспертов, имел признаки органического расстройства личности и состояние декомпенсации, которые мешали ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом указанного заключения 8 октября 2008 года мировой судья судебного участка Ново-Савиновского района г. Казани вынесла постановление о прекращении данного уголовного дела в связи с малозначительностью. Несмотря на апелляционное и кассационное представления со стороны прокуратуры Ново-Савиновского района г. Казани о незаконности и необоснованности вынесенного судом решения, постановление суда о прекращении уголовного дела осталось без изменений⁴.

¹ См.: Архив судебного участка № 7 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/7-96.

² См.: Архив судебного участка № 6 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/6-25.

³ См.: Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1-264.

⁴ См.: Архив судебного участка № 4 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-52.

Прекращение уголовных дел, возбужденных по ст. 242 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим в ряде случаев выглядит следующим образом. По уголовному делу, возбужденному по ст. 242 УК РФ в отношении Ш., потерпевшим был признан сотрудник органов внутренних дел. Затем в ходе допроса данный сотрудник заявил, что претензий к обвиняемому у него нет, а причиненный ему моральный вред устранен, что послужило основанием прекращения этого уголовного дела в связи с примирением сторон¹. Такие факты не единичны.

Согласно материалам изученных нами уголовных дел по ст. 242 УК РФ, практика рассмотрения судами этой категории дел и назначения по ним наказаний представлена следующим образом:

Решение суда	Количество (в %)
Прекращено в суде по различным основаниям	20
Назначено наказание в виде лишения свободы со ссылкой на ст. 73 УК РФ, то есть условно с испытательным сроком	32
Назначено наказание в виде штрафа	46,2 (из них в 40,5% случаев штраф назначается со ссылкой на ст. 64 УК РФ, то есть в размере меньшем, чем предусмотрено санкцией рассматриваемой нормы)
Назначено реальное лишение свободы	1,8

Сложившаяся практика назначения наказания по рассматриваемой категории дел свидетельствует о большой лояльности по отношению к лицам, совершающим преступления в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов.

По мнению начальника Управления по делам несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.А. Бигулова, ст. 242 УК РФ нужно отнести к категории тяжких, что позволит на законодательном уровне констатировать тот факт, что криминальная порноиндустрия как вид антиобщественной деятельности переросла рамки преступлений небольшой тяжести, которые приданы ей действующим законом. Аналогичные мнения о необходимости отнесения данного преступления к категории тяжких выражают и другие авторы.

О.А. Булгакова предлагает усилить санкцию ст. 242 УК РФ следующим образом: установить за совершение преступления штраф в размере от пятисот до восьмисот МРОТ или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев либо арест на срок от трех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до пяти лет². Предложенная редакция в части размера штрафных санкций соответствует существовавшей в действующем Уголовном кодексе до

¹ См.: Архив судебного участка № 1 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/4-13.

² См.: Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 167–168.

2003 года и, следовательно, в данной части законодательной новеллой не является. Положительным моментом в указанном подходе следует признать увеличение срока лишения свободы до пяти лет, что позволит отнести это деяние к числу преступлений средней тяжести.

М.В. Денисенко отмечает целесообразность перевода деяния, предусмотренного ст. 242 УК РФ, из преступлений небольшой тяжести в категорию тяжких путем увеличения высшего предела санкции статьи до шести лет лишения свободы¹.

По нашему мнению, с учетом общественной опасности распространения порнографических предметов и их негативного влияния на общественную нравственность необходимо увеличить срок лишения свободы за данное деяние до пяти лет, что обеспечит принадлежность рассматриваемого преступления к категории средней тяжести.

Целесообразность отнесения деяния, предусмотренного ст. 242 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести подтвердил 91% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов.

Для квалифицированных составов преступления, предложенных в исследовании, а именно совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 242, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, и совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 242, с использованием телекоммуникационной сети «Интернет», следует установить наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Указанная санкция позволит отнести эти составы преступления к категории тяжких и, в числе прочего, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, привлекать виновных лиц к уголовной ответственности на стадии приготовления к такому преступлению.

Кроме того, для указанных квалифицированных составов ст. 242 УК РФ в качестве альтернативного вида наказания нужно предусмотреть штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

Законодатель Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ включил в Уголовный кодекс ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», предусмотрев лишение свободы на срок до шести лет за основной состав преступления и лишение свободы на срок от трех до восьми лет за квалифицированный. Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ санкция ст. 242¹ УК РФ претерпела следующие изменения: за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, установлено лишение свободы на срок от двух до восьми лет; за совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, – лишение свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пятнадцати лет или без такового. Далее, на основании Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ в санкцию рассматриваемой нормы внесены дополнения: за совершение дея-

¹ См.: Денисенко М.В. Указ. раб. - С. 161.

ния, предусмотренного ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, установлено факультативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок до одного года; за совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, – факультативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет.

Данная правовая норма, бесспорно, была необходима отечественному законодательству: повышенная ответственность за действия с продукцией, содержащей порнографические изображения несовершеннолетних, соответствует международно-правовым нормам и требованиям. Однако введение указанной статьи и последующее неоднократное ее изменение не решило в полной мере проблему соответствия наказаний, предусмотренных за действия с порнографической продукцией, фактической тяжести преступления: ст. 242 необоснованно относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Вместе с тем сама санкция ст. 242¹, по нашему мнению, является неразвитой. Безальтернативное лишение свободы, обозначенное в редакции статьи, на практике в условиях отсутствия вариантов нередко приводит к назначению условного осуждения. *Так, 28 августа 2006 года Авиастроительным районным судом г. Казани И. был признан виновным в совершении восьми (!) преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 242¹. За каждое из указанных преступлений суд назначил И. наказание в виде лишения свободы сроком три года. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание составило четыре года лишения свободы, и затем на основании ст. 73 УК РФ оно было заменено условным осуждением к лишению свободы с испытательным сроком на два года¹.*

Анализ практики назначения судами наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, свидетельствует о том, что реальное лишение свободы назначается крайне редко.

Автор считает, что необходимым является включение в ст. 242¹ штрафных санкций. При подготовке редакции ст. 242¹ подчеркивалось «установление повышенных экономических санкций за коммерческие формы сексуальной эксплуатации несовершеннолетних»². С.И. Бушмин в своей работе также указывал, что «исходя из коммерческой направленности преступных действий с порнографической продукцией, а также характера общественной опасности деяния, основной акцент при конструировании санкции должен быть сделан на штраф»³.

Полагаем, что следует в качестве альтернативной меры наказания предусмотреть в ч. 1 ст. 242¹ штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, в ч. 2 ст. 242¹ – штраф в размере от пятисот тысяч до восьмисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет. Кроме того, штраф в ст. 242¹

¹ См.: Архив Авиастроительного районного суда г. Казани. 2006. Д. № 1.

² Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 88.

³ Бушмин С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 222.

нужно предусмотреть и в качестве дополнительного вида наказания, целесообразность назначения которого будет решаться судом индивидуально в каждом случае. Представляется, что в случае если лицо длительное время возмездно распространяло порнографическую продукцию, применение штрафа в качестве дополнительного вида наказания будет в полной мере оправдано. Так, в ноябре 2007 года была прекращена деятельность Г., который в ноябре 2006 года создал интернет-сайт «Lolasale» и разместил на нем каталог с изображением порнографических сцен с участием несовершеннолетних. Предоставляя любому пользователю сети «Интернет» доступ к указанным материалам, Г. предлагал за плату получить возможность ознакомиться с иными изображениями аналогичного характера¹.

Вместе с тем, при назначении судом основного или дополнительного наказания в виде штрафа по ст. 242, 242¹ УК РФ, необходимо учитывать личность виновного, а именно его трудовой статус и соответственно платежеспособность. Назначение штрафных санкций не должно превращаться в фикцию. Следовательно, при установлении у виновного лица постоянного источника дохода или имущества, которое может быть реализовано в пользу уплаты штрафа, назначение данного вида наказания является целесообразным. Кроме того, надо учитывать наличие (отсутствие) у виновного лица иждивенцев. В случае если в материалах дела изложены обстоятельства, препятствующие уплате штрафа, и (или) отсутствует указание на способность лица понести такой вид наказания, применяться в качестве основного наказания оно не должно.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 (в ред. постановлений Пленума ВС РФ от 3 апреля 2008 г. № 5; 29 октября 2009 г. № 21) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» исключение составляют несовершеннолетние подсудимые, которым в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ может быть назначено наказание в виде штрафа независимо от наличия у них самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание².

Целесообразным предусмотреть штраф в качестве альтернативного и дополнительного наказания за совершение деяния, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, считают 72% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов.

Предусмотренное законодателем дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пятнадцати лет, по нашему мнению, является полностью обоснованным и необходимым в целях профилактики совершения повторных преступлений в рассматриваемой сфере.

¹ См.: URL: <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=3441>.

² См.: URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/4864/>.

Глава III.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

§ 1. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов

В отечественной криминологии характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, как правило, самостоятельно не рассматривается. В качестве исключения некоторые авторы дают характеристику данной категории деяний, позиционируя их как негативные социальные явления, влияющие на преступность¹.

По нашему мнению, оба подхода являются не в полной мере оправданными: в первом случае, в условиях распространенности рассматриваемого вида преступлений, отсутствие его криминологической характеристики негативно сказывается на практической деятельности, во втором – отождествление рассматриваемой категории деяний с одним из негативных фоновых явлений преступности приводит к необоснованному сужению их значения.

Деяния, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, как объект криминологического исследования включают преступления, предусмотренные ст. 242 и 242¹ Уголовного кодекса РФ. Криминологическая характеристика рассматриваемых деяний, как было отмечено, до настоящего времени должным образом не разработана. При этом соотношение фактического оборота порнографической продукции, в том числе с изображениями несовершеннолетних, и чрезвычайно низких показателей преступности в данной сфере свидетельствует о необходимости проведения соответствующего криминологического анализа и последующей выработки конкретных мер по устранению создавшегося дисбаланса и, собственно, предупреждению такого вида преступлений.

Порнография в той или иной форме присуща любому обществу на всех этапах его исторического развития. Однако в России резкий переход от аскетизма советского периода в вопросах освещения взаимоотношения полов к «сексуальному освобождению» эпохи демократии, выразившемуся, в частности, в распространении порнографической продукции, привел к коммерциализации интимной стороны жизни и, как следствие, обнищанию духовной сферы, а также к прочим негативным социальным явлениям.

В общественный лексикон прочно вошло понятие «порнобизнес», означающее изготовление, рекламирование, распространение и совершение прочих действий с порнографической продукцией, сопряженных, как правило, с извлечением большого дохода. Активное производство порнографических фильмов и

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. – М., 2004. – С. 471–472.

иной продукции аналогичного характера в целях личного и коммерческого использования началось со второй половины XX века, и уже тогда данные товары «продавались за суммы, намного превышающие затраты на их создание»¹. Указанное свойство порнографической продукции, состоящее в многократном увеличении вложенных средств, не меняется с течением времени. Одной из основных причин тому, по нашему мнению, является примитивный характер порнографической продукции (отсутствие игры актеров, выстроенной сюжетной линии и т. п.), обеспечивающий простоту создания и относительно низкие затраты. В то же время, несмотря на указанные обстоятельства, спрос на порнографическую продукцию всегда очень высокий. Создатели порнографии стремятся воздействовать не на чувства зрителя, а на физиологию его тела, проецируя на экран затаившееся в зрителе².

С середины 90-х годов прошлого века индустрия порнографии (порнобизнес) считается третьим по величине источником прибыли для организованной преступности в США. Аналогичным образом ситуация складывается и в России: высокая доходность этого вида деятельности обусловила повсеместное распространение порнографических материалов или предметов, сосредоточив данный бизнес в руках организованных преступных групп. Сегодня лица, занимающиеся указанной деятельностью, как правило, имеют в своем распоряжении оснащенные необходимым техническим оборудованием студии, в которых создаются порнографические изделия (видеофильмы, фотографии и т. п.), а также каналы и налаженный рынок сбыта произведенной продукции. Начальник Управления по делам несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры РФ А.А. Бигулов по этому поводу пояснил: «Лица, причастные к порноиндустрии, распространяют свою продукцию по всем без исключения регионам России. Повсеместно производятся съемки порнофильмов, которые через Москву и другие крупные города направляются потребителям за рубеж»³.

В современном обществе почти все преступления могут совершаться и совершаются с помощью высоких технологий⁴. В связи с этим отдельной проблемой в сфере незаконного распространения порнографических материалов или предметов стал оборот порнографии, в том числе содержащей изображения несовершеннолетних, в сети «Интернет». Около 75% всей детской порнографии распространяется именно в Интернете⁵. Использование Интернета существенно повысило общественную опасность действий с порнографической продукцией: расширился круг лиц, в том числе несовершеннолетних, привлекаемых к позированию для порнографических изображений, при этом облегчилось само при-

¹ Келли Г. Основы современной сексологии. – СПб., 2000. – С. 626.

² См.: Кротов Я. Размышления о порнографии // Искусство и кино. – 1992. – № 7. – С. 107.

³ Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: Материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 11.

⁴ См.: Птицына Т. Орудие бандита – компьютерная мышь // Юридический вестник. – 1999. – № 22. – С. 8–9.

⁵ См.: Исаева Л.М. Незаконное распространение порнографии с использованием сети «Интернет»: особенности выявления и расследования // Юридический консультант. – 2004. – № 3. – С. 9.

влечение, а также упростился порядок рекламирования и распространения порнографической продукции.

Приобрести порнографические материалы или предметы, в том числе с изображениями несовершеннолетних, стало очень просто. Более того, люди, не имея соответствующего намерения, нередко сталкиваются с назойливыми предложениями современной индустрии ознакомиться и приобрести указанную продукцию. Не последнее место в данном случае занимают опять же интернет-сайты, которые демонстрируют порнографические кадры в качестве рекламы. При этом немалая их часть не ограничивается показом скудных заставок, а совершенно бесплатно представляют вниманию разнообразные неподвижные изображения и фильмы порнографического характера. Направлено это, прежде всего, на вызов интереса потенциального потребителя, который впоследствии будет приобретать такую продукцию за плату. Опросы, проведенные в США, показали, что информацию порнографического характера содержит 30% спама¹ и большая часть незатребованных почтовых сообщений.

Отдельное внимание в этом вопросе необходимо уделить средствам массовой информации, телепрограммы и печатная продукция которых на сегодняшний день изобилует материалами порнографического содержания. Согласно опубликованным данным, еще несколько лет назад в России распространялось около тысячи изданий порнографического и близкого к нему «крутого» эротического характера, а ежемесячная сумма от реализации порнографической продукции составляла 5 млн. долларов². Так, газета «СПИД-ИНФО», много лет печатающаяся большим тиражом, и аналогичные ей издания являются, по сути, порнографической продукцией, беспрепятственно распространяются.

В реальности значительную часть аудитории, так или иначе сталкивающейся с порнографической продукцией, составляют несовершеннолетние. Как известно, «криминальные последствия порнографии наиболее значимы применительно к отклоняющемуся поведению детей и подростков»³. Помимо отрицательного воздействия на несовершеннолетних, нельзя забывать и о негативном влиянии такой продукции на иные возрастные категории граждан. Косвенное воздействие порнографии на преступность происходит через систему моральных ориентиров или оценок, процесс деформированного нравственного развития личности, результатом которого нередко становится совершение преступления, причем не обязательно сексуального характера⁴.

Некоторые авторы разделяют порнографию «мягкую» и «жесткую». Первоначально различали «мягкую порнографию», которая сексуально возбуждает, но при этом не содержит изображения полового акта и половых органов, и «же-

¹ См.: Джонсон С. Как защитить детей от опасностей Интернета: вирусов, программ-шпионов, спама, порносайтов, всплывающих окон / пер. с англ. Е.А. Ивановой. – М., 2006. – С. 26.

² См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сахарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М., 2001. – С. 472.

³ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сахарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М., 2001. – С. 471.

⁴ См. там же. – С. 472.

скую порнографию», изображающую откровенные сексуальные действия или продолжительный показ гениталий¹. В настоящее время термин «мягкое порно» означает менее агрессивное изображение полового акта, в то время как «жесткое порно» демонстрирует половые извращения (насилие, секс с детьми и животными и т. п.). В действительности разграничить указанные виды довольно сложно. На сегодняшний день порнография представляет собой реальную угрозу общественной нравственности, вследствие чего значительная часть действий с порнографическими материалами или предметами запрещена Уголовным кодексом под страхом наказания.

В 2005 году всего по России по факту незаконного распространения порнографических материалов или предметов зарегистрировано 2 164 преступления, 2006 – 2 879, 2007 – 3 128, 2008 – 1 794, 2009 – 1 916. В том числе по Приволжскому федеральному округу в 2005 году – 496, 2006 – 586, 2007 – 1 224, 2008 – 539, 2009 – 582.

Лиц, совершивших указанное преступление, всего по России выявлено в 2005 году – 1 332, 2006 – 1 191, 2007 – 1 324, 2008 – 944, 2009 – 1 002. В том числе по Приволжскому федеральному округу в 2005 году – 342, 2006 – 347, 2007 – 386, 2008 – 327, 2009 – 371.

Формирование количественно-качественных характеристик преступности, в том числе ее отдельных видов, происходит на основе обобщения зарегистрированных данных. При этом за рамками уголовной статистики остаются неучтенные показатели, так называемая скрытая (латентная) преступность. Анализ латентной части деяний, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, необходим для воссоздания реальной ситуации преступности в этой сфере и выработки эффективных мер ее предупреждения.

Рассматриваемые деяния характеризуются высокой степенью латентности, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов.

Во-первых, предмет рассматриваемых преступлений весьма специфичен: порнографический характер той или иной продукции не всегда очевиден, вследствие чего люди, соприкоснувшись с ней, зачастую попросту не могут отличить порнографию от, например, эротических произведений.

Во-вторых, преступления с формальным составом, к числу которых относятся деяния, предусмотренные ст. 242, 242¹ Уголовного кодекса РФ, ввиду возможного отсутствия определенных последствий непосредственно после совершения преступления, менее очевидны при прочих равных условиях. Схожее мнение высказывают и другие авторы². Указанное обстоятельство обусловлено, прежде всего, малой информативностью преступлений с указанной конструкцией состава.

¹ См.: Келли Г. Основы современной сексологии. – СПб., 2000. – С. 626.

² См.: Хабаров А.Е. Возбуждение и расследование уголовных дел об изготовлении или сбыте порнографических предметов: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 17; Бушмин С.И. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 99.

В-третьих, порнографические материалы или предметы относятся к интимной сфере жизни, вследствие чего люди предпочитают не сообщать в правоохранительные органы о фактах изготовления или распространения порнографических материалов или предметов в случае, если они приобретали и (или) использовали указанную продукцию сами. Аналогичная ситуация возникает, если лица, в том числе неосознанно, выступали моделями при производстве порнографической продукции: опасаясь негативной реакции со стороны общественности, данные люди предпочитают не распространяться о своем поведении.

В-четвертых, отсутствие необходимой правовой оценки со стороны сотрудников правоохранительных органов. В ряде случаев, если источник приобретения порнографической продукции не установлен, факты ее выявления не получают надлежащей документальной фиксации.

Следовательно, снижение количественных показателей по рассматриваемой категории дел в условиях повсеместного распространения порнографической продукции свидетельствует, скорее, о снижении эффективности действия уголовно-правового запрета в этой сфере, нежели чем о реальном улучшении обстановки и устранении ее криминогенных факторов. В настоящее время следует скоординировать деятельность сотрудников правоохранительных органов на устранение и нейтрализацию факторов латентности такого вида преступлений.

Деяния, предусмотренные ст. 242, 242¹ Уголовного кодекса РФ, в ряде случаев сопряжены с совершением иных преступлений. Прежде всего, с торговлей людьми (ст. 127¹), вовлечением в занятие проституцией (ст. 240) и организацией занятия проституцией (ст. 241).

Торговля людьми предполагает куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. В реальности указанная эксплуатация, как правило, выражается в принудительном труде в сфере проституции и порнобизнеса: девушек, вывозимых за рубеж, используют в качестве моделей при съемке порнофильмов или производстве иной продукции порнографического характера¹.

Вовлечение в занятие проституцией и организация занятий проституцией связаны с преступлениями в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов (ст. 242, 242¹ УК РФ): «Используемая в целях наживы порнография, формируя клиентов для проститутток, выполняет и непосредственную роль в повышении эффективности интимного сервиса»².

По мнению Р.А. Арсланбековой, порнография является институциональным фактором поддержания проституции и вовлечения в ее сети³. Деяния, предусмотренные ст. 240 УК РФ, служат основой для воспроизводства организо-

¹ См.: Торговля людьми. Социокриминологический анализ / под общ. ред. Е.В. Тюрюкановой и Л.Д. Ерохиной. – М., 2002. – С. 82.

² Проституция и преступность / под ред. И.В. Шмарова. – М., 1991. – С. 161.

³ См.: Арсланбекова Р.А. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2004. – С. 17.

ванных форм секс-индустрии и порнобизнеса¹. В притонах для занятия проституцией широко распространена демонстрация фильмов порнографического содержания с целью возбуждения клиентов (при желании здесь же можно и приобрести порнографическую продукцию). В то же время лица, занимающиеся проституцией, в ряде случаев выполняют роли актеров и моделей для производства порнографии. Автор также разделяет мнение о том, что само «порнографическое позирование, которое включает половые сношения, является видом проституции»².

Общим для деяний с порнографической продукцией и проституции является специфическая сфера – интимные отношения, а также корыстная направленность указанных действий. Высокая доходность сферы проституции, как и оборота порнографической продукции, во многом обуславливают масштабы распространения и зараженности общества указанными явлениями.

Таким образом, незаконный оборот порнографической продукции и преступления, сопряженные с проституцией, находятся в тесной взаимосвязи. Следовательно, криминогенные факторы совершения указанных деяний во многом схожи. Указанное обстоятельство необходимо учитывать при разработке мер противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов и его предупреждения с целью нейтрализации (ослабления) дополнительных возможных причин совершения рассматриваемых преступлений.

§ 2. Причины и условия совершения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов

Причины преступности и условия, ей способствующие, бесспорно остаются объектом пристального внимания криминологов. Их анализ необходим для решения основной задачи криминологической науки – предупреждения преступлений. Сложный комплекс факторов, обуславливающих причины преступности в целом, а также совершение конкретных ее видов порождают множество подходов к трактовке понятия причинности и ее составляющих.

Марксистская точка зрения, господствующая в буржуазном мире, связывала причины преступности с социально-экономическими противоречиями. С 1920-х годов в России советская власть провозгласила причинами преступности пережитки прошлого в сознании людей и капиталистическое окружение. Поиск реальных причин совершения преступлений в теории отечественной криминологии начинается приблизительно со второй половины XX века.

Одно из первых обозначений причин преступности, наиболее точно соответствующих современным определениям, дано Н.Ф. Кузнецовой: «Причины преступности – это система социально-психологических явлений и процессов,

¹ См.: Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: Материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 91.

² Final Report of the Attorney General's Commission on Pornography. – Nashville, Tenn.: Rutledge Hill Press, 1986. – P. 242.

порождающих преступность»¹. В настоящее время некоторые авторы в качестве причин преступности выделяют явления и процессы, носящие только отрицательный характер. В.Д. Малков определяет их как «негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями развития общества, которые порождают и воспроизводят преступность», Н.Ф. Кузнецова – как «систему негативных для данного общества и государства явлений, детерминирующих преступления и преступность как свое следствие»².

По нашему мнению, указанное сужение причин преступности является неверным: отдельные факторы (процессы), обладающие связью с преступностью, могут быть ее причинами вне зависимости от положительной (отрицательной) окраски. В криминологии принято выделять следующие факторы, обуславливающие преступность: половозрастная структура населения, миграция, рождаемость, уровень занятости, образовательный и культурный уровень населения, его материальная обеспеченность и т. п.

Условия преступности – это различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но способствуют ее возникновению и существованию³. Различные социальные противоречия с учетом взаимосвязи всех криминогенных и антикриминогенных факторов могут оказывать негативное воздействие на сознание людей, влияя тем самым на их преступное поведение, облегчать совершение преступления и т. п. Указанные противоречия и будут являться условиями совершения преступлений.

Необходимо отметить, что одни и те же факторы могут выступать в качестве причин или условий совершения преступлений в зависимости от конкретных обстоятельств.

В общественной жизни нет факторов, имеющих однозначно положительную либо отрицательную направленность: каждый из них содержит свою криминогенную и антикриминогенную стороны. При этом «чем больше криминогенная пораженность того или иного социального явления, тем большая в нем опасность стать питательной почвой для преступности, одной из ее причин»⁴.

Порнография представляет собой социально-психологическое явление, имеющее отрицательную общественную направленность, которая, в свою очередь, и обуславливает связь порнографии с иными видами преступлений (организацией проституции, торговлей людьми и т. п.). В ряде случаев именно порнография становится причиной совершения определенных преступлений. По словам директора ЦРУ Эдгара Гувера, «ошеломляюще большое число сексуальных преступлений связано с порнографией», и именно она является основной причиной сексуального насилия⁵. Вместе с тем, согласно отечественному

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1984. – С. 29.

² Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2007. – С. 70.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 60.

⁴ См.: там же. – С. 57.

⁵ См.: Хайд Х. Монтгомери. История порнографии / пер. с англ. М. Жарницкого. – М., 1997. – С. 27.

законодательству, деяния с порнографической продукцией являются не только факторами формирования преступности, но и самостоятельными преступлениями (ст. 242, 242¹ УК РФ), причины появления которых должным образом не изучены.

Сложность однозначного восприятия порнографии как социального феномена во многом обусловлена спецификой отображаемой ею сферы – интимной стороны жизни. Эта же особенность затрудняет выявление причин совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, и одновременно обуславливает совершение данных деяний.

Анализируя криминогенные факторы совершения преступлений в исследуемой сфере, необходимо исходить из двойственной природы порнографии. С одной стороны, это явление социальной жизни, с другой – часть действий с порнографической продукцией представляет собой преступления, предусмотренные ст. 242, 242¹ УК РФ. Причем названные особенности соотносятся между собой как общее и частное: все действия с порнографической продукцией социально детерминированы и только часть из них уголовно наказуема. Рассмотрим сначала общие причины появления и функционирования порнографии, а затем те из них, которые в большей степени обуславливают совершение преступлений с указанной продукцией.

«Никакое явление не может существовать сколь-нибудь долго, если оно объективно не обосновано с точки зрения функциональной, т. е. не служит решению каких бы то ни было социальных задач, актуальных для общества в целом или отдельных групп населения»¹. Причины появления и существования порнографии социально обусловлены конкретной функциональной значимостью данного явления как: а) стимулятора полового возбуждения; б) способа досуга; в) источника информации сексуальной направленности. Ниспадающая актуальность перечисленных форм использования порнографической продукции во многом объясняет феномен порнографии.

Однако, несмотря на то, что порнография существовала всегда и служит удовлетворению определенных потребностей, в настоящее время границы ее распространения значительно увеличились. Объясняется это рядом объективных и субъективных криминогенных факторов, находящихся в тесной взаимосвязи.

На сегодняшний день отечественная криминология справедливо отказалась от поиска монопричины преступности и ее отдельных видов, отдав предпочтение изучению причинного комплекса. При этом наиболее важными являются причины преступности, носящие объективный характер и обусловленные закономерностями общественного развития в сферах экономики, политики, социальных отношений, идеологии.

¹ Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М., 2007. – С. 472.

Рассмотрим подробнее *криминогенные факторы*, лежащие в основе противоречий в указанных сферах, и их влияние на возникновение и существование порнографии.

Во-первых, *идеологический*: демократизация общества послужила причиной либерализации норм в сфере половой морали, разрушив тем самым существовавшую систему взаимоотношения полов, но не предложила взамен новых ориентиров в вопросах сексуальной этики. Провозгласив различные свободы, которыми отныне наделялись все члены гражданского общества, государство изначально не учло необходимость наличия просветительных программ, ориентирующих население и, прежде всего, молодежь на определенные нормы полового поведения и границы освещения интимной стороны жизни.

Как известно, от степени терпимости/нетерпимости общества и государства зависит, что именно будет признано нормальным, а что «девиантным»¹. Отношение государства к различным социальным проявлениям находит отражение в его идеологии (духовной сфере). Политические преобразования, произошедшие в Российском государстве в 90-х годах прошлого века, в целом негативно сказались на духовной жизни общества. Провозглашение идеологического многообразия, сопровождаемое резким разрушением устоявшихся идеалов (участие в пионерских и комсомольских организациях и т. п.), и чрезмерное влияние западного элемента привели к тому, что многие граждане вообще не смогли определить для себя какие бы то ни было нравственные ориентиры. Закономерность, согласно которой «образующийся в обществе духовный вакуум всегда заполняется чем-то иным, и не всегда общественно полезным содержанием»², в очередной раз подтвердила свою справедливость. В российском обществе широкое распространение сразу же получили сексуально откровенные материалы, в том числе порнография, мужская и женская проституция и прочие негативные социальные явления. Необходимо отметить, что процесс распространения указанных явлений в настоящее время только увеличивается.

Демократизация российского общества привела к неоправданному снижению социального контроля, в том числе за деяниями, связанными с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов. «Экспертами ООН еще в 90-е годы было замечено, что власти стран, вышедших из тоталитарного прошлого, не устанавливают эффективного социально-правового контроля над преступностью, боясь обвинений в возвращении к тоталитаризму»³. Способствуют этому и периодически встречающиеся мнения о необходимости декриминализации части деяний, направленных на общественную нравственность. Так, В.Н. Куликов полагает, что «в демократическом государстве нет моральных норм, которые можно было бы признать обязательными для исполнения всеми» и, следовательно, «моральных норм, за нарушение которых полага-

¹ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб., 2004. – С. 370.

² Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 78.

³ Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 6.

лось бы уголовное преследование»¹. Аналогичные суждения, основанные либо на незнании условий нормального функционирования демократического общества, либо на желании всячески способствовать социальному регрессу, наносят существенный вред общественным интересам, приводя тем самым к развитию произвола и беззакония, расцвету наркомании, проституции, порнографии и т. д.

Во-вторых, *морально-этический*: кризисные явления общественной жизни, начавшиеся с 90-х годов XX века главным образом по причине тотальных изменений политической и экономической сфер, в итоге привели к резкому снижению морально-нравственного уровня значительной части общества. Люди оказались попросту не готовыми к политическому плюрализму, изобилию свободного рынка и экспортируемым новинкам, вследствие чего внезапно появившееся многообразие отодвинуло на задний план этику и общественную нравственность.

Негативные последствия длительного игнорирования морально-этических норм и правил особо остро ощущаются в настоящее время. Одним из таких последствий является, собственно, порнографическая продукция. Появившаяся из-за рубежа порнография пришлась по вкусу части российской публики, а другая часть предпочла смотреть на порнографическую продукцию и сделки с ней с «широко закрытыми глазами».

Низкий моральный уровень значительной части общества, резкое падение нравов и бездуховность определили и распространение порнографической продукции, и ее потребление.

В-третьих, *социально-просветительный*: длительное отсутствие сексуального просвещения вообще и воспитательной работы аналогичного содержания среди несовершеннолетних. По мнению И.С. Кона, сексуальное просвещение способствует формированию определенных психологических навыков и социально-нравственных норм, облегчает разрешение конфликтов психосексуального развития и т. п.² Отсутствие в России соответствующих социальных институтов привело к тому, что значительная часть людей, длительное время вообще не имевших источников информации о сексуальной жизни, начали активно «поглощать» порнографическую продукцию.

Некоторые авторы, в том числе И.С. Кон, неоднократно обращали внимание на то, что место научного сексуального просвещения в России занимает дешевая эротика и порнография³. Для части российских граждан порнографическая продукция стала сначала источником представлений о сексе, а затем, опять же в силу отсутствия научных знаний, неотъемлемой частью сексуальной жизни. Следует отметить, что в настоящее время часть людей пресытилась порнографией, признав содержащиеся в ней действия сильно преувеличенными и оторванными от реальности. В то же время другая часть населения продолжает активно потреблять порнографическую продукцию, восторженно встречая разнообразные новинки.

¹ Куликов В.Н. О судьбе сексуальной революции в России. URL: http://www.Mosmedclinic.ru/conf_libraru/2002/2/146.

² См.: Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. – М., 1997. – С. 392.

³ См. там же. – С. 413.

Отсутствие необходимых образовательных методик в сфере сексуального просвещения представляет собой только одну из сторон рассматриваемой проблемы. Положение усугубляется наличием в России «профессионально неграмотных и носящих разрушительный характер образовательных программ и методик»¹. Между тем вопрос о защите нравственности, ущерб которой наносится методическим материалом, в ряде случаев решается на достаточно высоком уровне. Так, *Европейский суд по делу Хандисайд в целях защиты нравственности принял решение о конфискации и уничтожении всех экземпляров переведенного на английский язык датского школьного учебника, в котором рассматривались различные сексуальные проблемы*².

В случае свободного обращения некорректной сексуально ориентированной литературы, а тем более изучения ее в образовательных учреждениях подростки начинают по-новому относиться к сексуальному поведению и сексуально откровенным материалам (эротике и порнографии).

В-четвертых, *социально-культурный*: общественные изменения привели к появлению в свободном обращении откровенно сексуальной продукции, в том числе порнографического характера.

Повсеместная трансляция программ порнографического характера и наличие соответствующей печатной продукции по прошествии определенного периода времени послужили причиной тому, что большинство людей стало считать это нормальным (приемлемым) и относиться к указанным материалам как к составной части повседневной жизни. «Совершенствование средств демонстрации сюжетов порнографического содержания, качество их художественного исполнения привлекают все большее количество людей, а порой охватывают целые группы населения...»³.

По мнению Г.С. Васильченко, эскалация эротизма происходит на уровне культуры, в связи с чем коммерческий эротизм и порнография представляют собой проблему не столько медико-сексологическую, сколько социальную и эстетическую⁴. В качестве примера следует привести массовое увлечение различных возрастных групп населения японскими анимэ, которые в разговорной речи обозначают как «мультяшная эротика» или «порнографические мультики»⁵. Сюжеты указанных мультфильмов полны эротики, порнографии, насилия и различных отклонений от нормы. В России людей, увлекающихся анимэ, немало, в одной только Москве их несколько тысяч⁶. Возникает вопрос, как скоро у тех, кто сегодня смотрит мультипликационную порнографию, появится желание приобрести порнографические материалы или предметы, изображающие

¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сахарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М., 2001. – С. 472.

² Handyside. Решение Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 1976 года. Series A. – № 24. – Параграфы 48–49. – С. 24.

³ Шерешевский А.М., Павлов Г.Н., Васильева А.В. Агрессия и порнография. – СПб., 1998. – С. 8.

⁴ Цит. по: Кон И.С. Введение в сексологию. – М., 1988. – С. 167.

⁵ См.: Родина Е. Иди в атаку // Огонек. – 2004. – № 46. – С. 41.

⁶ См. там же. – С. 42.

взрослых людей или несовершеннолетних. Безусловно, просмотр аналогичных сюжетов провоцирует распространение порнографических материалов или предметов.

Отдельно необходимо отметить рекламу с присущим ей порнографическим элементом. Реклама построена на внедрении в жизнь чего-то нового и нуждается в знаках небудничности¹. Указанным знаком и является порнография: привычные грани дозволенного преломляются посредством порнографического изображения, вследствие чего рекламируемый товар становится более привлекательным.

В-пятых, *экономический*: формирование свободного рынка привело к появлению сферы сексуальных услуг, а проще говоря – к формированию сексуального бизнеса, который в настоящее время продолжает активно развиваться. Этот нелегальный, но вполне реальный вид деятельности состоит из многих компонентов, которые на юридическом языке называются порнографией, проституцией, организацией и содержанием притонов для занятий проституцией и т. п. Важную часть составляют различные сексуальные шоу, фильмы, журналы, которые, собственно, и формируют спрос на сексуальные услуги². Я.И. Гилинский прямо относит изготовление и распространение порнографической продукции к видам «трудовой» деятельности³. Значительно более высокий уровень дохода от занятий данной деятельностью по сравнению с легальными отраслями экономики во многом объясняет совершение преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов.

Указанные факторы явились причинами формирования феномена порнографии в России, ставшего в настоящее время вполне привычным. Можно условно обозначить их также базовыми причинами совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов. Следует отметить, что названные криминогенные факторы, как правило, находятся в определенной взаимосвязи. Кроме рассмотренных детерминант, обуславливающих преступность в этой сфере, существует множество других более мелких факторов, входящих в указанные блоки в качестве составных частей либо находящихся обособленно.

В частности, З. Старовичем выделен ряд социокультурных факторов, приводящих к сексуальным расстройством, некоторые из которых, по нашему мнению, справедливо можно отнести к причинам совершения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов, а именно:

- популяризация сексологических знаний, выразившаяся в распространении информации о сексуальной жизни и ее патологиях;
- фактор моды на различные типы сексуального поведения;
- стереотипы сексуального поведения и сексуальные мифы, представляющие собой ошибочные взгляды на нормальную сексуальную жизнь и нормальные сексуальные отношения;

¹ См.: Женщины и визуальные знаки / под ред. А. Альчука. – М., 2000. – С. 59.

² См.: Женщины и визуальные знаки / под ред. А. Альчука. – М., 2000. – С. 89.

³ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб., 2004. – С. 371.

– фактор воспитания, проявляющийся в затруднениях с собственной половой ролью¹.

Указанные негативные установки отдельных личностей или групп населения, состоящие, в первую очередь, в искаженном представлении о роли и значении сексуальных отношений, а также общественной нравственности в вопросах половой морали, приводят к совершению рассматриваемых преступлений и (или) опосредованно являются криминогенными факторами совершения иных общественно опасных деяний.

Безусловно, определенное влияние на формирование криминогенных факторов оказывает также несовершенство правовой и организационной сфер: неполнота регистрации фактов выявления сбыта порнографической продукции, отсутствие необходимой законодательной базы (официального определения порнографии, постановления Пленума Верховного Суда РФ по расследованию данной категории дел и т. п.) и прочее.

При этом негативные факторы общественной жизни, по нашему мнению, отнюдь не исчерпывают содержание причин и условий совершения конкретных преступлений. Одним из условий совершения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов следует считать научно-технические достижения. Появление дел о порнографии в СССР криминологи обычно связывали с распространением ксероксов и видеомагнитофонов. В настоящее время катализатором совершения рассматриваемых преступлений следует считать появление Интернета, содержащего множество порнографических сайтов. Интернет в значительной мере упростил рекламирование и сбыт порнографической продукции, существенно расширил границы ее распространения, а также создал новый способ изготовления порнографической продукции – виртуальную порнографию. При этом кодифицированное законодательство, регламентирующее все действия, связанные с Интернетом, в настоящее время отсутствует. Имеющиеся нормативные акты в этой области регулируют главным образом частные вопросы преимущественно технологического характера: предоставление определенных линий связи и т.д.

§ 3. Личность преступника, совершающего незаконные действия, связанные с оборотом порнографических материалов или предметов

Личность преступника – это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного способа для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата². Приведенное определение подчеркивает многообразие особенностей личности (психики, нравственных ценностей и т. п.), обуславливающих в

¹ См.: Старович З. Судебная сексология / пер. с польск. – М., 1991. – С. 32–33.

² См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М., 2000. – С. 12.

совокупности с внешними обстоятельствами способность и (или) желание конкретного лица совершить преступление. Следует отметить, что лица, совершившие определенный вид преступлений, как правило, имеют схожие характеристики, изучение которых необходимо для выработки мер предупреждения конкретных преступлений.

В общем виде под личностью преступника понимается совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями на преступное поведение¹. Криминологи при рассмотрении структуры личности преступника выделяют различный перечень составляющих данной системы с присущими им признаками. Наиболее удачной, по нашему мнению, является позиция, согласно которой личность преступника как объект исследования характеризуют три компонента:

1) социальный статус, выражающийся в принадлежности индивида к определенному классу и группе с социально-демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное положение);

2) социальные функции (роли), раскрывающие виды деятельности индивида как гражданина в обществе;

3) нравственно-психологические свойства, отражающие отношение индивида к социально значимым ценностям и выполняемым социальным функциям².

Преступления, предусмотренные ст. 242, 242¹ УК РФ, совершают преимущественно лица мужского пола. Однако если в 90-х годах прошлого века контингент мужчин из числа привлеченных к уголовной ответственности за данный вид преступлений составлял 99%³, то за последнее десятилетие соотношение лиц мужского и женского полов, совершающих рассматриваемые деяния, претерпело ряд изменений.

Анализ статистических данных Информационного центра при МВД по Республике Татарстан позволяет сделать вывод, что число лиц женского пола, совершающих незаконные действия с порнографическими материалами или предметами, составляет в среднем 30% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности. Аналогичная тенденция, выраженная в общем увеличении числа женщин в указанном соотношении, существует и в других регионах Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что увеличивается количество женщин, вовлеченных в распространение порнографических материалов или предметов. Изготовление же такой продукции остается монопольной деятельностью мужчин: свыше 90% всей порнографической продукции создается именно лицами мужского пола.

По мнению З. Старовича, у мужчин с возрастом снижается уровень либидо, сексуальная восприимчивость и сексуальный интерес⁴. Помимо этого, человек с возрастом приобретает определенный сексуальный опыт, в связи с чем уменьшается и сам интерес к порнографической продукции. Указанными об-

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Указ.раб. - С. 36.

² См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2004. – С. 119.

³ См.: Бушмин С.И. Указ.раб. - С. 101.

⁴ См.: Старович З. Судебная сексология / пер. с польск. – М., 1991. – С. 24.

стоятельствами объясняется факт того, что немалую часть потребителей порнографической продукции составляют лица молодого возраста. Вместе с тем люди, совершающие преступления, связанные с оборотом порнографических материалов или предметов, не характеризуются привязкой к определенной возрастной группе. Среди них представлены различные возрастные категории, преимущественно от восемнадцати до сорока лет.

Образовательный уровень лиц, совершающих данные преступления, находится на среднем уровне. В большинстве случаев это лица, имеющие среднее профессиональное и среднее общее образование, реже – высшее образование. При этом лица, занимающиеся исключительно распространением или рекламированием порнографии, не вовлеченные в процесс ее изготовления, чаще всего имеют среднее профессиональное или неоконченное высшее образование. Наличие неоконченного высшего образования характерно для лиц молодого возраста, совмещающих распространение порнографической продукции с учебой в высшем учебном заведении.

На заре становления отечественной порноиндустрии распространением указанной продукции занимались, как правило, лица, имеющие образование не ниже среднего профессионального, что объяснялось необходимостью ориентирования продавца в «постоянно меняющемся репертуаре легального и «черного» кино- и видеорынка»¹, а также новизной такого вида деятельности, требующей так называемой «отработки». На сегодняшний день распространителями порнографических материалов или предметов могут являться и фактически являются мужчины и женщины, имеющие в большинстве случаев среднее профессиональное или среднее общее образование, реже – только начальное. Тот факт, что лица, получившие высшее образование, реже совершают рассматриваемые преступления, может свидетельствовать о том, что образовательный уровень повышает требования моральных норм и, соответственно, массовое просвещение и определенная идеология в этой области могут способствовать профилактике незаконных действий с порнографической продукцией.

Лица, специализирующиеся на изготовлении порнографических материалов или предметов, в большинстве случаев обладают высшим техническим образованием. Объясняется это определенной сложностью создания порнографической продукции: умение обращения с техникой, возможность нахождения моделей и т. п.

Изучение материалов уголовных дел показало, что идет процесс снижения образовательного и возрастного уровня лиц, занимающихся распространением указанной продукции. Названная тенденция объясняется следующим: во-первых, данная продукция стала известна потребителям и обычно не нуждается в дополнительных комментариях (покупатели сами знают, что им нужно); во-вторых, рынок порнографической продукции на сегодняшний день налажен: известны места и каналы сбыта, что обеспечивает минимальную нагрузку распространителей; в-третьих, люди, занимающиеся порнобизнесом, специально привлекают к распространению случайных людей, не в полной мере осознаю-

¹ Бушмин С.И. Указ. раб. - С. 103–104.

щих характер продаваемой продукции, а также не знающих, кто в действительности руководит оборотом предлагаемой порнографической продукции.

Особой категорией следует считать лиц, занимающихся изготовлением либо распространением (рекламированием) порнографической продукции при использовании Интернета, а также занимающихся изготовлением указанной продукции при помощи компьютерных технологий (создание виртуальной порнографии). Данные лица являются новой категорией преступников, совершающих рассматриваемый вид преступлений, и обладают рядом отличительных характеристик: высокий образовательный уровень, умение совершать действия в сфере высоких технологий.

А.В. Польшиков полагает, что проблема воздействия на личность преступника, совершающего изготовление и оборот материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в Интернете, – это, прежде всего, «проблема социально-позитивной переориентации лиц, которые в корыстных целях с помощью передовых компьютерных технологий глобальных или локальных сетей распространяют подобные информационные материалы и умело вовлекают подростков в изготовление порнографических изображений»¹. Незаконный оборот порнографической продукции с использованием компьютерных технологий и Интернета, как было отмечено ранее, в настоящее время продолжает активно развиваться, принося лицам, задействованным в нем, крупный доход.

Анализ судебной практики и статистических данных свидетельствует о том, что в большинстве случаев преступления, предусмотренные ст. 242, 242¹ УК РФ, совершают наемные рабочие (продавцы торговых мест), а также лица, не имеющие постоянного источника дохода, и предприниматели без образования юридического лица. Основная мотивация для лиц, занимающихся оборотом порнографических материалов или предметов, корыстная. При этом уровень дохода существенно разнится от вида действий, совершаемых с порнографической продукцией. Так, розничной реализацией порнографических материалов или предметов занимаются лица без постоянного источника дохода и наемные рабочие, получающие за свою деятельность относительно невысокое вознаграждение, то есть лица, относящиеся к малообеспеченным слоям населения.

Существенно отличаются от указанной категории лица, вовлеченные в процесс изготовления (организаторы, операторы, актеры и модели) либо занимающиеся масштабной реализацией порнографической продукции. В работе нами были отмечены высокая доходность данных видов деятельности и, как следствие, высокий уровень жизни преступников.

Завершая социальную характеристику личности лиц, совершающих незаконные действия, связанные с оборотом порнографических материалов или предметов, необходимо отметить их семейное положение. Согласно материалам изученных нами уголовных дел, более 85% лиц, привлеченных к ответст-

¹ Польшиков А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 11.

венности за данный вид преступлений, не состоят в браке. В литературе отмечено, что брак и семья обладают значительным моральным и социальным мобилизующим потенциалом, а «отсутствие их влияния на человека закономерно коррелирует с его преступным поведением»¹. Справедливость вышеприведенного мнения подтверждается жизненными реалиями: среди привлеченных к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений немало лиц, состоящих в законном браке.

Нравственные требования личности преступника, совершающего незаконный оборот порнографических материалов или предметов, к социально значимым ценностям и выполняемым социальным функциям существенно снижены. По мере вовлечения в указанную деятельность личность становится терпимее к нарушению моральных норм, принятых в обществе, и затем утрачивает всякую потребность в социально-нравственном одобрении своих действий.

А.С. Валентонис, исследуя криминологическую характеристику личности преступника, совершающего оборот детской порнографии, отмечает, что «для такой категории лиц совершение преступления справедливо рассматривать как вполне закономерный этап рассогласования со средой и общепринятыми нормами поведения»². При этом по характеру ценностных ориентаций такой тип нельзя отнести к строго определенной группе преступников³.

Следует констатировать факт пренебрежительного отношения лиц, совершающих незаконный оборот порнографических материалов или предметов, ко всей системе ценностных ориентаций, формирующих и определяющих нравственные отношения, нравственную деятельность и моральное сознание людей, в том числе в сфере половых отношений.

В связи с этим необходимо отметить и деформацию нравственного сознания потребителей порнографической продукции: увеличение спроса на данную продукцию означает, что «порнография интегрируется в более широкое пространство социума»⁴.

В криминологическом словаре под общей редакцией В.П. Сальникова указано, что «между людьми, совершившими и не совершившими преступления, нет каких-либо отличающих качеств»⁵. Соответственно, увеличение масштаба оборота порнографических материалов или предметов, в том числе содержащих порнографические изображения несовершеннолетних, а также появление новых форм данной деятельности (виртуальной порнографии, порносайтов) свидетельствуют не только о нравственной деформации от-

¹ Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / Г.Н. Горшенков [и др.]; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2001. – С. 59.

² Валентонис А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – С. 21.

³ См. там же.

⁴ Греков М.А. Порнография как отчуждение сексуальности в современной социокультурной реальности. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/115/004pdf>.

⁵ Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 79.

дельных лиц, совершающих такие преступления, но и о нравственной деформации как общественной проблеме, требующей комплексного решения.

По нашему мнению, проблема распространения порнографических материалов или предметов является составной частью социальной проблемы девиантации общества. Я.И. Гишинский, занимающийся проблемами современной девиантологии, отмечает, что рост девиантности происходит на фоне радикального изменения общественно-экономического уклада, обострения неравенства и выражается в гиперполяризации и новой структуризации общества по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive): узкий слой «включенных» богатых и множество «исключенных» бедных¹. Для решения проблемы «производства» и «потребления» порнографической продукции необходимо менять отношение индивидов к социально значимым ценностям, повышать значение нравственных и духовных составляющих.

§ 4. Предупреждение незаконного оборота порнографических материалов или предметов

Точка зрения о «природности» и «естественности» сексуальности не может быть принята безоговорочно². Несмотря на то, что сексуальные функции составляют естественные потребности человека, развитие человеческого общества предполагает регулирование сексуальных отношений, в том числе их презентацию. Уголовно-правовые запреты, установленные в целях защиты общественной нравственности на ряд действий с продукцией порнографического характера, явились необходимой реакцией государства на распространение сексуально откровенной информации. Вместе с тем для эффективного противодействия преступности в любой сфере, в том числе сопряженной с порнографической продукцией, нужна соответствующая предупредительная деятельность.

Отдельным видам преступлений соответствуют определенные причины и условия, их породившие, поэтому при разработке направлений предупредительной деятельности необходимо ориентироваться на специфику сферы совершения преступлений и, соответственно, конкретные криминогенные факторы. Совершение действий по незаконному обороту порнографических материалов или предметов (ст. 242, 242¹ УК РФ) детерминировано рассмотренными нами факторами в идеологической, морально-этической, социально-просветительной, социально-культурной и экономической сферах. Следовательно, при разработке системы мер предупреждения таких преступлений следует в первую очередь учесть необходимость устранения или минимизации негативного воздействия социальных противоречий именно в этих блоках, а также особенности, присущие предмету рассматриваемых преступлений – порнографической продукции.

¹ См.: Гишинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2004. – № 1. – С. 14–17.

² См.: Женщины и визуальные знаки / под ред. А. Альчука. – М., 2000. – С. 95.

Традиционно отечественные криминологи на основе диалектики общего, особенного и единичного выделяют общее, видовое (специальное) и индивидуальное предупреждение¹. Рассмотрим подробнее содержание мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов, а также необходимые направления по их совершенствованию, следуя от мер общего характера к специальным и индивидуальным.

I. Общие меры социального предупреждения преступлений, связанных с порнографическими материалами или предметами, включают экономические, идеологические, культурные, бытовые и иные социальные мероприятия, опосредованно влияющие на криминогенную среду. «Прогрессивное развитие экономики, политической ситуации, духовного и культурного уровня, традиций уважения прав и интересов других людей, требований законности и правопорядка в повседневном поведении и есть реализация антикриминогенного потенциала общества»². Сюда следует отнести различные экономические программы, направленные на предотвращение спадов в производстве, борьбу с безработицей и иными негативными явлениями в экономике, повышение общего благосостояния граждан. Положительные сдвиги в сфере экономики, по нашему мнению, позволят предупредить совершение рассматриваемых преступлений той частью населения, которая сегодня оказалась вовлеченной в преступный оборот порнографической продукции по причине безработицы или недостатка средств к проживанию.

Идеологические преобразования российского общества в числе прочего должны быть направлены на привитие населению, особенно молодежи, этики в вопросах взаимоотношения полов и границ публичного освещения половой жизни. При этом, учитывая негативный опыт прошлого, в данной области следует отказаться от перегибов и не допустить ни излишнего догматизма и, как следствие, полного отсутствия сексуальной тематики в средствах массовой информации, ни перенасыщения эфира излишне откровенными сексуальными и порнографическими сюжетами.

Слагаемым общего социального предупреждения преступлений является и развитие культурной сферы, в том числе повышение культурного уровня граждан. Появление альтернативных источников сексуальных знаний, в том числе программ, транслируемых для широкой аудитории, на наш взгляд, закономерно обеспечит отток потребителей порнографической продукции и, соответственно, снизит ее распространение.

Вместе с тем проведение указанных мероприятий может оказаться недостаточно эффективным. Заведующий сектором уголовного права и криминологии ИГП РАН В.В. Лунеев отмечает, что «между тенденциями социально-экономического развития и динамикой преступности, к сожалению, нет скорых, жестких и прямых корреляций»³. Таким образом, для устранения (ослабления)

¹ См.: Криминология: учебное пособие / Г.И. Богущ [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2007. – С. 88.

² Мархулина Е.О. Криминология: учебное пособие. – М., 2007. – С. 148.

³ Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 5.

криминогенных факторов совершения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов, а также предупреждения порнографии как фонового явления преступности необходимо осуществление мер специального и индивидуального предупреждения.

II. Специальные меры предупреждения преступлений, связанных с порнографическими материалами или предметами

1. Разработка и внедрение сексуально-просветительных и воспитательных программ, в том числе предназначенных для несовершеннолетних.

Исследования воздействия порнографии на личность показали, что «сопротивляемость ее влиянию повышается с устойчивостью оценки индивидуума взаимоотношений между мужчиной и женщиной, восприятия моральных категорий сознанием человека в результате организованного нравственного и сексуального воспитания, прежде всего, молодежи»¹.

По нашему мнению, к мерам специального предупреждения рассматриваемых преступлений, прежде всего, следует отнести разработку и внедрение современных программ сексуального просвещения детей и подростков.

Кроме того, следует довести до родителей важность сексуального просвещения в семье. Дети и подростки, получившие первичные знания о сексуальной жизни в домашних условиях от родителей (близких людей), оказываются более устойчивыми в моральном и психологическом плане к негативному воздействию порнографии. Немаловажное значение имеет и тот факт, что риск оказаться вовлеченными в качестве моделей в процесс изготовления порнографической продукции, а также в участие в качестве исполнителей в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 242¹ УК РФ) для несовершеннолетних, получивших в семье или образовательном учреждении необходимые сведения о сексуальной жизни, существенно снижается.

2. Меры правового воздействия: принятие необходимых нормативных актов, регламентирующих действия с порнографическими материалами или предметами, а также внесение изменений и дополнений в существующие нормативные правовые акты в части, касающиеся обращения с указанной продукцией.

Во второй главе настоящего исследования автором изложена целесообразность корректировки уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные действия с порнографическими материалами или предметами, в том числе их санкций. Полагаем, указанные меры будут способствовать предупреждению рассматриваемых деяний.

Важным правовым аспектом специального предупреждения незаконных действий в сфере оборота порнографических материалов или предметов следует считать разработку и принятие федерального закона «О противодействии распространению порнографических материалов или предметов». Проект данного закона предложен автором.

Способствовать предупреждению совершения рассматриваемых преступлений, по нашему мнению, будет и четкая правовая регламентация действий с про-

¹ Бушмин С.И. Указ.раб.- С 230.

дукцией эротического содержания. На сегодняшний день в России эротические произведения зачастую распространяются без соблюдения существующих норм, при этом немалую долю в массиве указанной продукции составляют порнографические материалы и предметы. Установление и соблюдение порядка обращения с эротическими предметами позволит выявлять дополнительные факты распространения порнографии. Условия распространения эротических изданий, как было отмечено, содержатся в ст. 37 Закона «О средствах массовой информации». Необходимо дополнить Закон «О средствах массовой информации» новым определением эротических изделий, позволяющим отличать их от порнографической продукции, а также установить места для продажи эротических произведений. Кроме того, требуется внести дополнения в Федеральный закон «О рекламе», препятствующие презентации порнографии.

По мнению автора, в существующих законах «О средствах массовой информации», «О рекламе» и прочих должно появиться четкое указание о недопустимости презентации порнографических материалов или предметов и иных действий с указанной продукцией в отсутствие прямого разрешения компетентного органа. Например, суд может дать согласие на ограниченную трансляцию материалов уголовного дела по факту действий с порнографической продукцией.

3. Обеспечение учреждений, осуществляющих искусствоведческие экспертизы, необходимыми методическими рекомендациями.

Как было отмечено, на сегодняшний день научно обоснованные методики проведения искусствоведческой экспертизы отсутствуют. Экспертная комиссия Управления по кинематографии при Министерстве культуры Республики Татарстан ввиду отсутствия методических рекомендаций по определению порнографического характера исследуемой продукции при проведении киноведческой экспертизы руководствуется трактовкой термина «порнография», данной в Советской Энциклопедии. Разработка и внедрение методики проведения искусствоведческой экспертизы упростит ее процедуру и устранил сомнения в выводах.

4. Разработка и осуществление мер, направленных на ограничение незаконных действий с порнографической продукцией в Интернете, в том числе принятие необходимых правовых актов.

Ситуация распространения порнографической продукции в Интернете осложняется отсутствием единой правовой базы: нормы, регламентирующие действия в сети «Интернет», разбросаны по различным отраслям права. Так, согласно ст. 24 Закона «О средствах массовой информации», правила, установленные этим законом, распространяются и на телекоммуникации, если законодательством Российской Федерации не установлено иное. Соответственно, интернет-ресурсы представляют собой средства массовой информации, на которые распространяется действие указанного Закона. Кроме того, Интернет на основании Федерального закона от 16 февраля 1995 года № 15-ФЗ «О связи» яв-

ляется сетью электросвязи¹. Вместе с тем, правовое регулирование информации, содержащейся в Интернете, не развито и требует дальнейшей разработки.

В первой главе работы, в числе прочего, была рассмотрена Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 года. В настоящее время Российской Федерации в целях повышения эффективности борьбы с преступными деяниями, совершенными в Интернете, необходимо присоединиться к указанной Конвенции и включить ее основные положения в национальное законодательство.

Способствовать предупреждению рассматриваемых преступлений в Интернете должен зарегистрированный домен первого уровня .XXX, предназначенный для порнографических сайтов: «Введение «трех иксов» позволит облегчить мониторинг порнографического сектора и ограничить нежелательный доступ к нему»². Переезд на .XXX пока остается добровольным, а новый домен находится в собственности своего создателя – ICM Registry. По мнению специалистов, далеко не все порносайты изъявляют желание поменять домен, скорее других это сделают коммерческие порносерверы, размещающие собственные материалы с соблюдением законодательных норм, и сайты, содержащие платные порнографические архивы. Однако в России большинство порносайтов регистрируются в поисковых системах как порталы с бесплатными фото- и видеоматериалами и получают доход от рекламы и интернет-трафика³. Именно таким сайтам переезд на .XXX окажется невыгоден, а значит, они вновь окажутся вне порнографической зоны Интернета и, следовательно, вне единых правил и единого контроля. Безусловно, само введение нового домена на .XXX является положительным шагом на пути к регуляции порнографической информации, содержащейся в Интернете.

5. Создание специализированного отдела, ориентированного на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов и их предупреждение.

В России социальные механизмы воздействия на общественную нравственность широко применялись с начала XX века. Предполагалось, что государство не в силах оказывать прямое влияние на индивидуальную нравственность, но оно вполне может оказывать косвенное воздействие на нравственность, влияя на ее факторы и внешнее проявление нравственных принципов⁴.

В системе МВД в порядке эксперимента были созданы подразделения ОБПСОН (так называемая «полиция нравов»), деятельность которых была направлена на пресечение незаконных действий в сфере предоставления сексуальных услуг⁵. В различных регионах России периодически высказываются мнения о необходимости создания так называемой «полиции нравов». Речь

¹ См.: О связи: Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

² Алексеева А., Сычев В. Веб-квартал красных фонарей // Эксперт. – 2005. – № 22. – С. 44.

³ См.: там же. – С. 45–46.

⁴ См.: Дюржинский В.Ф. Полицейское право: пособие для студентов. – СПб., 1903.

⁵ См.: Куликов В.Н. О судьбе сексуальной революции в России. URL: http://www.mosmedclinic.ru/conf_library/2002/2/146.

идет о создании в структуре милиции общественной безопасности отдела, ориентированного на выявление преступлений в сфере незаконного оборота порнографической продукции и сексуальных услуг, а также их предупреждение.

По нашему мнению, создание указанного отдела в целях предупреждения совершения рассматриваемых преступлений необходимо во всех крупных городах России. Кроме того, целесообразно усилить ответственность за нарушения в сфере общественной нравственности со стороны организаций и отдельных граждан, в том числе путем мер дисциплинарного свойства.

6. Оказание сексологической и сексопатологической помощи населению.

Неоднократно различными авторами отмечалось наличие общих черт между рассматриваемыми преступлениями и преступлениями сексуального характера, о чем более подробно нами было изложено в других частях предложенной работы. Указанное обстоятельство, по-нашему мнению, дает основание полагать, что некоторые мероприятия предупредительного характера, рекомендованные для преступлений сексуального характера, можно и нужно применять для предупреждения преступлений, сопряженных с порнографическими материалами или предметами.

Так, некоторые авторы указывают на практическое отсутствие в России сексологической и сексопатологической помощи населению и в целях предупреждения совершения сексуальных преступлений рекомендуют расширение сети психиатрических и сексологических центров, подготовку кадров сексопатологов и т. д.¹ В то же время и среди лиц, занимающихся изготовлением порнографической продукции, привлекающих несовершеннолетних для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера, и активных потребителей порнографических материалов или предметов нередко встречаются люди с психическими отклонениями, нуждающиеся в психиатрической и сексологической помощи. Полагаем, своевременное лечение психических заболеваний и сексуальных проблем является необходимым предупреждением не только сексуальных преступлений, но и общественно опасных деяний, сопряженных с порнографической продукцией.

7. Поддержание авторитета религиозных норм и формирование у граждан уважительного к ним отношения.

Среди социальных норм, господствующих в обществе, особое место занимают религиозные нормы. Именно они в числе прочего содержат положения о недопустимости того или иного поведения с точки зрения нравственности. Согласно данным проведенного нами опроса экспертов в области медицины, образования и искусства, 92% опрошенных согласны, что наличие развитых религиозных норм препятствует распространению порнографии в обществе. Соответственно, усиление роли религии должно способствовать предупреждению преступности в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов. Поддержание авторитета религиозных норм должно осуществляться путем выпуска соответствующих сообщений в средствах массовой информации, в том числе трансляции важных мероприятий религиозного значения.

¹ См.: Антонян Ю.М., Шостокович Б.В. Криминальная сексология. – М., 1999. – С. 399.

Воспитание несовершеннолетних должно быть ориентировано на привитие уважения к нормам религии и включать основные положения мировых религиозных учений.

8. Установление мер ответственности для потребителей порнографических материалов или предметов.

Действия по изготовлению, распространению и рекламированию порнографических материалов или предметов, за редким исключением, случаев, направлены на потенциального потребителя. Именно цель возмездной реализации порнографической продукции обеспечила существующий сегодня уровень распространенности порнографии. Потребителю порнографии всегда мало, он не только вуайерист, он же и коллекционер¹. О необходимости предусмотреть ответственность и для потребителей порнографической продукции периодически высказывались различные авторы: «Пока общество не поставит вне закона потребителя этой продукции, количество желающих извлечь из этого высокорентабельного вида бизнеса прибыль вряд ли сократится»².

Во второй главе исследования нами предложено аннулирование предусмотренных в ч. 1 ст. 242¹ УК РФ обязательных целей, при отсутствии которых любое изготовление, хранение и перемещение через Государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних оказывается вне закона независимо от целей. Полагаем, что указанные меры позволят воздействовать и на потребителя такой продукции, что, в свою очередь, послужит предупреждением рассматриваемых преступлений.

Помимо этого, автор полагает целесообразным в ряде случаев предусмотреть дисциплинарные меры ответственности для потребителей порнографической продукции без изображений несовершеннолетних, а именно в случае просмотра указанной продукции на рабочем месте либо в общественных местах.

III. Индивидуальные меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов

Индивидуальное предупреждение предполагает воздействие на лиц, в отношении которых есть основания полагать о возможном совершении ими преступления, и заключается в «позитивном изменении системы ценностных ориентаций человека, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, переориентации поведения в социально одобряемом поведении»³. Непосредственными объектами индивидуального предупреждения являются конкретные лица, а также «окружающая их микросреда»⁴.

¹ См.: Греков М.А. Порнография как отчуждение сексуальности в современной социокультурной реальности URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/115/004pdf>.

² Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 106.

³ Мархулина Е.О. Криминология: учебное пособие. – М., 2007. – С. 147.

⁴ Четвериков В.С. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие. – М., 2005. – С. 85.

Анализ уголовных дел показал, что часть осужденных по ст. 242, 242¹ УК РФ совершали названные преступления ранее. Причем характерно это и для участников преступных групп, и для лиц, действующих обособленно.

Низкая санкция ст. 242, а также назначение условного наказания по ст. 242, 242¹ УК РФ поощряют к продолжению преступной деятельности. *В Москве только за два года в отношении Кузнецова и его сообщников на основании акта амнистии было прекращено три уголовных дела, после чего участники этой группировки вновь стали совершать преступления, связанные с изготовлением детской порнографии. Аналогичные группировки существуют в Санкт-Петербурге (группа Прянишникова) и в других городах¹.* Приведенные данные свидетельствуют о необходимости индивидуального предупреждения в отношении лиц, совершивших рассматриваемые деяния ранее.

Индивидуальное предупреждение названных преступлений должно проводиться и в отношении лиц, чье поведение вступает в конфликт с правовыми нормами в сфере нравственности (прежде всего, нормами, предусмотренными главой против здоровья населения и общественной нравственности УК РФ, КоАП и т. д.), а также с моральными нормами.

В настоящее время основной формой индивидуального предупреждения указанных преступлений являются представления, направляемые в рамках расследования уголовного дела по ст. 242, 242¹ УК РФ участковым уполномоченным милиции района, в котором совершено рассматриваемое преступление либо проживает лицо, его совершившее. В представлении рекомендуется проведение профилактической беседы с лицом, совершившим данное преступление, и (или) усиление контроля на обслуживаемом участке. Согласно изученным нами материалам уголовных дел такие представления содержатся в большинстве уголовных дел. Однако ни в одном деле нет отчета уполномоченного лица о проделанной профилактической работе с конкретным лицом либо на обслуживаемом участке. Изложенное позволяет сделать вывод, что указанные меры носят скорее формальный характер и фактически не исполняются. Полагаем, необходимо усилить контроль за выполнением данных представлений с последующим уведомлением о проделанной работе лица, его вынесшего.

Субъектами предупреждения преступлений, связанных с порнографическими материалами или предметами, являются федеральные, региональные и местные органы власти и управления, в том числе органы прокуратуры и ОВД, а также общественные организации. Специальное предупреждение в системе органов внутренних дел осуществляют:

а) следователи и дознаватели в процессе расследования данных уголовных дел;

б) участковые уполномоченные милиции, осуществляющие профилактические мероприятия на обслуживаемой территории и в отношении конкретных лиц;

¹ См.: Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: Материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М., 2003. – С. 11–12.

- в) иные службы в составе милиции общественной безопасности;
- г) оперативные подразделения.

К иным службам, осуществляющим предупреждение в системе органов внутренних дел, относятся инспекции по делам несовершеннолетних, сотрудники которых в процессе общения с подростками должны выявлять факты совершения рассматриваемых преступлений, а также проводить соответствующие профилактические беседы. В настоящее время с учетом омоложения лиц, совершающих указанные преступления, необходимо активизировать работу инспекций по делам несовершеннолетних в этом направлении.

Среди оперативных подразделений особое место занимает отдел «К», специализирующийся на выявлении и раскрытии незаконного оборота порнографической продукции в Интернете. Совершение преступлений, связанных с порнографическими материалами или предметами, в сфере высоких технологий увеличивает общественную опасность таких деяний и требует новых форм предупреждения и противодействия.

Органы прокуратуры в процессе осуществления своей деятельности выявляют факты нарушения закона и в форме представления реагируют на ставшие им известными криминогенные факторы. В связи с этим приоритетным в плане предупреждения рассматриваемых преступлений следует считать выявление прокуратурой обстоятельств, способствующих совершению преступлений в сфере общественной нравственности.

Индивидуальным предупреждением со стороны органов прокуратуры следует считать апелляционные и кассационные представления, в которых обжалуются решения судов по названным общественно опасным деяниям. *Так, по уголовному делу по факту реализации DVD-дисков порнографического содержания потерпевшим был признан сотрудник правоохранительных органов П., участвовавший в проведении контрольной закупки указанных дисков. В ходе судебного заседания потерпевший П. обратился с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, на основании чего уголовное дело было прекращено. Государственным обвинителем в апелляционном представлении это решение обжаловано, так как потерпевший П. является сотрудником милиции и контрольная закупка осуществлялась им в связи со служебной необходимостью. В ходе судебного заседания по факту рассмотрения апелляционного представления решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон было отменено¹.*

Следует отметить, что осуществлять предупреждение и раскрытие деяний, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, в том числе совершенных в Интернете, в настоящее время нужно при участии других государств. В связи с этим ценность приобретают международные договоры о совместных мерах по борьбе и предупреждению преступности, а также программы реализации данных соглашений.

¹ См.: Архив судебного участка № 4 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/4-12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие основные теоретические положения, выводы и рекомендации:

1. Порнография – это детальная демонстрация половых органов либо полового акта, умышленно созданная с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающая при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющаяся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности.

2. Общественная нравственность представляет собой сложившуюся в обществе и разделяемую большинством его членов систему представлений о добре, зле, справедливости, чести и достоинстве, которая формирует и определяет в дальнейшем нравственную деятельность, нравственные отношения и моральное сознание людей, необходимые для гармоничного функционирования общественной жизни.

3. В связи с тем, что общественная нравственность является самостоятельным объектом преступления, необходимо деяния против общественной нравственности выделить в отдельную главу 25¹ и включить в нее статьи 239–245 УК РФ.

4. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, следует считать общественные отношения в сфере нравственности половых отношений как формы функционирования общества с присущей ей системой принципов и правил поведения в области взаимоотношений полов и полового воспитания.

Дополнительным непосредственным объектом ст. 242¹ УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетних.

5. Определен предмет преступлений, предусмотренных ст. 242–242¹ УК РФ:

– порнографическими материалами или предметами являются элементы материального мира, содержащие детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, умышленно созданные с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающие при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющиеся по своей сути оскорбительными для общественной нравственности;

– материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних являются изображения лица, не достигшего 18-летнего возраста, вне зависимости от средств выполнения, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов указанного лица главным образом в сексуальных целях.

Обосновано положение о различном характере понятий порнографических материалов и предметов:

– порнографическими материалами являются фото- и видеоизображения, рисунки, виртуальные (графические) изображения и иные элементы порнографического характера, зафиксированные на вещественных носителях. В данном случае вещественные носители (сервер компьютера, диск, альбом и прочее) сами по себе не обладают признаками порнографии;

– порнографические предметы представляют собой элементы материального мира, самостоятельно обладающие признаками порнографии (например, эрегированный фаллос).

6. Анализ современного зарубежного законодательства показал, что в большинстве стран Европы и США оборот порнографической продукции при соблюдении определенных условий разрешен, за исключением материалов, содержащих изображения несовершеннолетних (детскую порнографию) и сцены насилия. Кроме того, запрещено распространение порнографии в отношении несовершеннолетних. Выявлена тенденция установления на уровне национальных законодательств уголовной ответственности за действия с порнографической продукцией в Интернете. Целесообразно использовать нормативные положения зарубежных стран в области противодействия распространению порнографии при помощи Интернета в законодательстве России.

7. Распространение порнографии на сегодняшний день необходимо считать одним из транснациональных преступлений. Единое информационное пространство, новейшие технологии и коммуникации обеспечили взаимодействие лиц, занятых порнобизнесом, и рынок сбыта указанной продукции. С учетом современных условий совершения незаконного оборота порнографических материалов или предметов нужно совершенствовать международно-правовые нормы в сфере противодействия порнографии. Кроме того, необходимо устранить выявленные автором несоответствия Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 года современным законодательствам стран – участниц данной Конвенции.

8. В статье 242 УК РФ следует предусмотреть уголовную ответственность за хранение порнографических материалов или предметов в целях распространения или рекламирования. Кроме того, для оптимизации диспозиции указанной уголовно-правовой нормы требуется дополнить ее рядом квалифицирующих обстоятельств, такими, как: совершение деяний, закрепленных в диспозиции нормы, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с использованием сети «Интернет». Перевести деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 242 УК РФ, из категории преступлений небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 242 УК РФ, отнести к категории тяжких преступлений.

В связи с этим предлагается новая редакция ст. 242 УК РФ:

«Статья 242. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов

2. Незаконные изготовление или хранение в целях распространения или рекламирования, распространение или рекламирование порнографических материалов или предметов –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с использованием сети «Интернет», –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до восьми лет».

9. Диспозицию статьи 242¹ УК РФ целесообразно расширить путем аннулирования указанных в ней обязательных целей, поставив вне закона любое изготовление, хранение и перемещение через Государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Кроме того, дополнить указанную норму следующим квалифицирующим признаком: совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, с использованием сети «Интернет». Учитывая корыстную направленность преступлений, связанных с порнографическими материалами или предметами, предусмотреть штраф в качестве альтернативного основного и дополнительного наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 242¹ УК РФ.

В связи с этим предлагается новая редакция ст. 242¹ УК РФ:

«Статья 242¹. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних

2. Изготовление, хранение, перемещение через Государственную границу Российской Федерации, распространение или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а равно привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до восьми лет со штрафом до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним;

б) в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) с извлечением дохода в крупном размере;

д) с использованием сети «Интернет», –

наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до восьмисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пятнадцати лет или без такового, со штрафом до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость или доход в сумме, превышающей пятьдесят тысяч рублей».

10. Выявлена криминологическая характеристика личности преступника, совершающего незаконный оборот порнографических материалов или предметов. Это лица преимущественно мужского пола (около 70%) в возрасте от восемнадцати до сорока лет, не состоящие в браке, имеющие средний образовательный уровень. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа лиц женского пола, вовлеченных в распространение порнографических материалов или предметов.

Новой категорией преступников, совершающих рассматриваемые деяния, следует считать лиц, занимающихся изготовлением либо распространением (рекламированием) порнографической продукции при использовании Интернета, а также занимающихся изготовлением указанной продукции при помощи компьютерных технологий (создание виртуальной порнографии). Данные лица характеризуются высоким образовательным уровнем.

11. Разработана концепция предупреждения незаконного оборота порнографических материалов или предметов. К специальным мерам предупреждения преступлений, связанных с порнографией, следует отнести:

- создание и внедрение сексуально-просветительных и воспитательных программ, в том числе предназначенных для несовершеннолетних;
- совершенствование нормативной правовой базы о противодействии распространению порнографии;
- обеспечение учреждений, осуществляющих искусствоведческие экспертизы, необходимыми методическими рекомендациями;
- разработку и осуществление мер, направленных на ограничение незаконных действий с порнографической продукцией в Интернете;
- создание специализированных подразделений органов внутренних дел, ориентированных на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов и их предупреждение;
- оказание сексологической и сексопатологической помощи населению;
- поддержание авторитета религиозных норм и формирование у граждан уважительного к ним отношения;
- установление мер ответственности для потребителей порнографических материалов или предметов.

12. Обоснована необходимость принятия федерального закона «О противодействии распространению порнографических материалов или предметов», включающего официальное определение порнографии и перечень действий с порнографическими материалами или предметами, разрешенных на территории Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном обороте порнографических материалов или предметов». Проекты указанных документов разработаны автором.

БИБЛИОГРАФИЯ

Международно-правовые и нормативные правовые акты

1. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1936. – Отд. II. – № 21. – Ст. 179.
2. Конвенция о правах ребенка: ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 1998. – 415 с.
3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.): вступил в силу 18 января 2002 г. (Текст протокола официально опубликован не был и размещен на официальном сервере Организации Объединенных Наций www.un.org).
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
5. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
9. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 56.
10. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 170.
11. О связи: Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
12. О государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 29 апреля 1993. – № 17. – Ст. 594.
13. О безопасности: Закон РФ от 15 марта 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
14. Об образовании: Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 150.

15. Положение о порядке допуска к осуществлению профессиональной (медицинской и фармацевтической) деятельности // *Здравоохранение*. – 2000. – № 4.
16. Памятники русского права. Первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Сафронко. – М.: Госюриздат, 1961. – Вып. 8: Законодательные акты Петра I. – 563 с.
17. Свод законов уголовных. – СПб., 1885. – Т. 15. – Часть 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – 416 с.
18. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – СПб., 1935. – 67 с.
19. Уголовное Уложение 1903 г. – СПб., 1904. – 78 с.
20. Сборник распоряжений по делам печати (с 1863 г. по 1 сентября 1865 г.). Секретно. – СПб., 1865. – 435 с.
21. Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств // *СУ РСФСР*. – 1922 – № 40. – Ст. 461; О частных издательствах // *СУ РСФСР*. – 1921. – № 80 – Ст. 685.
22. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – М.: Юрид. лит., 1987. – Т. 5. – 417 с.
23. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1912 г. – СПб.: Сенатская типография, 1912. – Ст. 185.
24. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // *Российская газета*. – 1997. – № 247.
25. О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. № 50 // *Российская газета*. – 2005. – № 25.
26. Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими: Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. № 21/2335 // *Собрание законов СССР*. – 1935. – № 35. – Ст. 164.
27. Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации: Проект федерального закона // *Законодательство и практика СМИ*. – 1998. – № 5. – С. 5–12.
28. О государственном регулировании и контроле за оборотом продукции сексуального характера: проект федерального закона от 7 апреля 1999 г. № 3848-II ГД // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1999. – № 16. – Ст. 1947.
29. О ратификации Конвенции о правах ребенка: постановление Верховного Суда СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 // *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. – 1990. – № 26.
30. Пояснительная записка к проекту ФЗ РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (Проект внесен в Государственную Думу РФ депутатами Горячевой С.П., Герасименко Н.Ф., Гуровым А.И. и др. 27 июня 2002 г.).

31. Уголовный кодекс штата Техас. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. – 576 с.
32. Энциклопедия нового Уголовного кодекса. – Пекин, 1997. – 564 с.
33. Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – 413 с.
34. Уголовный кодекс ФРГ. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 208 с.
35. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 650 с.
36. Уголовный кодекс Дании. – СПб., 2001. – 371 с.
37. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 240 с.
38. Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
39. Уголовный кодекс Бельгии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 561 с.
40. Уголовный кодекс Норвегии. – СПб., 2001. – 385 с.
41. Уголовный кодекс Италии. – СПб., 2002. – 566 с.
42. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 470 с.
43. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 352 с.
44. Уголовный кодекс Грузии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 409 с.
45. Уголовный кодекс Швейцарии. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 138 с.
46. Уголовный кодекс Австрии. – М., 2001. – 144 с.
47. Уголовный кодекс Турции. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 374 с.
48. Уголовный кодекс Австралии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 388 с.
49. Уголовный кодекс республики Корея. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 240 с.

Книги, монографии, сборники научных трудов

50. *Алексеев А.И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сахарев. – М.: НОРМА, 2001. – 496 с.
51. *Антонян Ю.М.* Криминальная сексология / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостокович. – М.: Спарк, 1999. – 464 с.
52. *Антонян Ю.М.* Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000. – 454 с.
53. *Власть: криминологические и правовые проблемы* / отв. ред. А.И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – 400 с.
54. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц / В.Б. Волженкин. – СПб., 1998. – 40 с.
55. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2001. – 316 с.

56. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2004. – 520 с.
57. *Гоноченко О.А.* Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы / О.А. Гоноченко, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь, 2003. – 220 с.
58. *Горшенков Г.Н.* Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / Г.Н. Горшенков, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
59. *Григорьянц А.Г.* «Психологическая война» и современная культура / А.Г. Григорьянц. – М.: Московский рабочий, 1985. – 110 с.
60. *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.
61. *Джинджолия Р.С.* Порнография: уголовно-правовая характеристика / Р.С. Джинджолия; под ред. А.А. Магомедова. – М.: Компания Спутник +, 2005. – 66 с.
62. *Джинджолия Р.С.* Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов / Р.С. Джинджолия. – М.; Сочи, 2001. – 49 с.
63. *Джонсон С.* Как защитить детей от опасностей Интернета: вирусов, программ-шпионов, спама, порносайтов, всплывающих окон / С. Джонсон; пер. с англ. Е.А. Ивановой. – М.: НТ Пресс, 2006. – 304 с.
64. *Дробницкий О.Г.* Понятие морали: историко-критический очерк / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1974. – 388 с.
65. *Дьяченко А.П.* Порнография: социальный и правовой аспекты. Обзорная информация / А.П. Дьяченко. – М.: Изд-во Академии МВД России, 1995. – 206 с.
66. *Женщины и визуальные знаки* / под ред. А. Альчука. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 280 с.
67. *Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон* / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – 576 с.
68. *Иванов Н.Г.* Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности / Н.Г. Иванов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 224 с.
69. *Игнатов А.Н.* Квалификация половых преступлений. – М.: Юрид. лит., 1974. – 255 с.
70. *Карпец И.И.* Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1979. – 262 с.
71. *Каюмова А.Р.* Проблемы теории международного уголовного права / А.Р. Каюмова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 336 с.
72. *Келли Г.* Основы современной сексологии / Г. Келли. – СПб.: Питер, 2000. – 896 с.
73. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – М., 1995. – 238 с.
74. *Комментарий к УК РСФСР.* – М., 1971. – 576 с.

75. Комментарий к УК РСФСР / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина, И.В. Шмарова. – М., 1994. – 741 с.
76. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. А.В. Наумова. – М., 1996. – 880 с.
77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М., 2001. – 647 с.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-М, 2001. – 736 с.
79. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2002. – 880 с.
80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 736 с.
81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. А.С. Михлин. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 943 с.
82. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 814 с.
83. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 829 с.
84. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
85. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2008. – 903 с.
86. *Кон И.С.* Введение в сексологию / И.С. Кон. – М.: Медицина, 1988. – 320 с.
87. *Кон И.С.* Сексуальная культура в России: клубничка на березке / И.С. Кон. – М.: ОГИ, 1997. – 464 с.
88. *Коновалова Л.В.* Растерянное общество: Критика современной буржуазной социологии и психологии морали / Л.В. Коновалова. – М.: Мысль, 1986. – 218 с.
89. *Коржанский Н.И.* Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Волгоградская правда, 1980. – 248 с.
90. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 608 с.
91. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли; пер. с англ. – СПб., 2003. – 864 с.
92. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
93. Криминология: учебное пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 328 с.
94. Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 519 с.

95. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстициоинформ», 2008. – 528 с.
96. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
97. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: МГУ, 1984. – 204 с.
98. Курс российского уголовного права: в 2 т. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: НОРМА, 2002. – Т. 2: Особенная часть. – 816 с.
99. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – Т. 1: Общая часть. – 400 с.
100. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 1: Общая часть: Учение о преступлении. – 465 с.
101. Курс уголовного права / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 4: Особенная часть. – 662 с.
102. *Лоуренс Д.Г.* Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность / Д.Г. Лоуренс. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.
103. *Лукашук И.И.* Международное уголовное право: Учебник / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – М.: Спарк, 1999. – 287 с.
104. *Люблинский П.И.* Кинематограф и дети / П.И. Люблинский. – М.: Право и жизнь, 1925. – 122 с.
105. *Люблинский П.И.* Преступления в области половых отношений / П.И. Люблинский. – М.; Л.: Л.Д. Френкель, 1925. – 245 с.
106. *Мархулина Е.О.* Криминология: учебное пособие / Е.О. Мархулина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 372 с.
107. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Туинов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2007. – 720 с.
108. Международное публичное право: курс лекций / Р.М. Валеев [и др.]; отв. ред. Г.И. Курдюков. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 270 с.
109. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. – М.: Юрид лит., 2004. – Т. 2: Особенная часть. – 832 с.
110. *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса РФ: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов; под ред. Г.М. Резника. – М.: Велтерс Клувер, 2005. – 1024 с.
111. *Осокин Р.Б.* Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: учебное пособие / Р.Б. Осокин, М.В. Денисенко. – М.: Московский университет МВД России, 2005. – 104 с.
112. *Панов В.П.* Международное уголовное право: учебное пособие / В.П. Панов. – М.: Инфра-М, 1997. – 320 с.
113. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс»», 2008. – Т. IV. – 674 с.
114. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2004. – 824 с.
115. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Наумова. – М., 1996. – 814 с.

116. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М.: ВШ МВД СССР, 1967. – 194 с.
117. Проституция и преступность / Под ред. И.В. Шмарова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 161 с.
118. Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – Т. 2. – 618 с.
119. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – Т. 1: Общая часть. – 528 с.
120. *Сахаров А.Б.* Актуальные вопросы учения о личности преступника / А.Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М., 1979. – 175 с.
121. Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1971. – 476 с.
122. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 1040 с.
123. *Сосновский А.* Лики любви (Очерки истории половой морали) / А. Сосновский. – М.: Знание, 1992. – 208 с.
124. Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: Материалы парламентских слушаний, 4 февраля 2002 г. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 144 с.
125. *Старович З.* Судебная сексология / З. Старович; пер. с польск. – М.: Юрид. лит., 1991. – 336 с.
126. *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. – СПб.: Государственная типография, 1901. – 900 с.
127. Торговля людьми. Социокриминологический анализ / под общ. ред. Е.В. Тюрюкановой и Л.Д. Ерохиной. – М.: Academia, 2002. – 224 с.
128. Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. – 576 с.
129. Уголовное право. Часть Особенная / под ред. М.И. Ковалева и др. – М.: ЮЛ, 1969. – 511 с.
130. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – 480 с.
131. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1997. – 716 с.
132. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – 768 с.
133. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М., 1998. – 516 с.
134. Уголовное право России / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – Т. 2: Особенная часть. – 795 с.
135. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин; под ред. В.П. Ревина. – М.: БРАНДЕС, 1998. – 526 с.
136. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. – 509 с.

137. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. – 638 с.

138. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статус, 2009. – 751 с.

139. *Хайд Х. Монтгомери*. История порнографии / Х.М. Хайд; пер. с англ. М. Жарницкого. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 240 с.

140. *Четвериков В.С.* Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / В.С. Четвериков. – М.: ФОРУМ:ИНФРА-М, 2005. – 128 с.

141. *Чуфаровский Ю.В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 144 с.

142. *Шерешевский А.М.* Агрессия и порнография / А.М. Шерешевский, Г.Н. Павлов, А.В. Васильева. – СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт им. В.М. Бехтерева, 1998. – 196 с.

Статьи из периодических изданий

143. *Алексеева А.* Веб-квартал красных фонарей / А. Алексеева, В. Сычев // Эксперт. – 2005. – № 22. – С. 44–46.

144. *Ахмадулин А.* Ответственность за распространение порнографических материалов или предметов / А. Ахмадулин // Законность. – 1999. – № 11. – С. 40–42.

145. *Блувштейн Ю.Д.* Понятие личности преступника / Ю.Д. Блувштейн // Советское государство и право. – 1979. – № 8. – С. 101.

146. *Васильченко Г.* Эротика и порнография / Г. Васильченко // Megapolis-EXPRESS. – 1991. – № 3. – С. 15.

147. *Власихин В.* Эротика и порнография в решениях Верховного Суда США / В. Власихин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 76.

148. *Воловиков Б.П.* К вопросу о нормативном определении порнографии / Б.П. Воловиков, Д.А. Артамонов // V Омские торгово-экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Издатель ИП Васильев В.В., 2007. – С. 43.

149. *Гилинский Я.И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций / Я.И. Гилинский // Криминология вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2004. – № 1. – С. 14–17.

150. *Джанян С.* Общество легкого поведения / С. Джанян // Огонек. – 2004. – № 22. – С. 42–43.

151. *Джинджолия Р.С.* О понятии порнографических предметов в уголовном праве / Р.С. Джинджолия // Совершенствование правоохранительной деятельности ОВД в свете решений XXVI съезда КПСС: межвузовский сборник научных трудов. – М.: МВШМ МВД СССР, 1987. – С. 72–76.

152. *Зорькин В.Д.* Тезисы о правовой реформе в России / В.Д. Зорькин // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 12.

153. *Иванов И.* Порнография по-русски / И. Иванов // Законодательство и практика СМИ. – 1996. – Вып. II. – С. 7.

154. *Исаева Л.М.* Незаконное распространение порнографии с использованием сети «Интернет»: особенности выявления и расследования / Л.М. Исаева // Юридический консультант. – 2004. – № 3. – С. 9.
155. *Келина С.Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ / С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи: сборник статей / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М., 1994. – С. 51–60.
156. *Кон И.С.* Надо ли бояться порнографии? / И.С. Кон // Столица. – 1991. – № 6. – С. 57–60.
157. *Кротов Я.* Размышления о порнографии / Я. Кротов // Искусство и кино. – 1992. – № 7. – С. 104–112.
158. *Куликов В.Н.* Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ / В.Н. Куликов // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 18.
159. *Лунеев В.В.* Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 5–18.
160. Международные конгрессы. Пределы уголовной репрессии // Социалистическая законность. – 1972. – № 11. – С. 76–77.
161. Судебный процесс: правовой бюллетень. – Ростов-на-Дону, 1999. – № 8–9. – С. 17–18.
162. *Пристанская О.В.* Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения / О.В. Пристанская // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 42–52.
163. *Птицына Т.* Орудие бандита – компьютерная мышь / Т. Птицына // Юридический вестник. – 1999. – № 22. – С. 8–9.
164. *Резник Г.М.* Криминологическая профилактика и социальное планирование / Г.М. Резник // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 31. – С. 29.
165. *Родина Е.* Иди в атаку / Е. Родина // Огонек. – 2004. – № 46. – С. 41–43.
166. *Савельева О.* Грязное порно или крылатый эрос? / О. Савельева // Бизнес-адвокат. – 2000. – № 9 – С. 17.
167. *Цэнгэл С.Д.* К вопросу о новой законодательной регламентации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.Д. Цэнгэл // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы седьмой Международной научно-практической конференции, 28–29 января 2010 г. – М.: Проспект, 2010. – С. 320–324.

Диссертации и авторефераты

168. *Арсланбекова Р.А.* Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис... канд. юрид. наук / Р.А. Арсланбекова. – Махачкала, 2004. – 26 с.
169. *Бесчастнова О.В.* Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (уголовно-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук / О.В. Бесчастнова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 210 с.

170. *Булгакова О.А.* Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук / О.А. Булгакова. – Ставрополь, 2003. – 178 с.
171. *Бушмин С.И.* Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис... канд. юрид. наук / С.И. Бушмин. – М., 1993. – 316 с.
172. *Бушмин С.И.* Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук / С.И. Бушмин. – М., 1993. – 22 с.
173. *Валеев Р.М.* Контроль в современном международном праве: автореф. дис... д-ра юрид. наук / Р.М. Валеев. – Казань, 1999. – 24 с.
174. *Валентонис А.С.* Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.В. Валентонис. – Тамбов, 2010. – 26 с.
175. *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис... д-ра юрид. наук / А.Г. Волеводз. – М., 2002. – 26 с.
176. *Денисенко М.В.* Уголовная ответственность за незаконное распространение материалов или предметов: дис... канд. юрид. наук / М.В. Денисенко. – М., 2004. – 187 с.
177. *Джинджолия Р.С.* Уголовно-правовые меры борьбы с преступным использованием порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости: автореф. дис... канд. юрид. наук / Р.С. Джинджолия. – М., 1988. – 24 с.
178. *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность: дис... д-ра юрид. наук / Н.С. Лейкина. – Л., 1969. – 346 с.
179. *Петросян О.Ш.* Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис... канд. юрид. наук / О.Ш. Петросян. – М., 2005. – 182 с.
180. *Петросян О.Ш.* Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук / О.Ш. Петросян. – М., 2005. – 26 с.
181. *Польшиков А.В.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.В. Польшиков. – Тамбов, 2009. – 26 с.
182. *Полянская М.П.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис... канд. юрид. наук / М.П. Полянская. – Владивосток, 2009. – 26 с.
183. *Сучкова В.В.* Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис... канд. юрид. наук / В.В. Сучкова. – М., 2004. – 198 с.
184. *Хабаров А.Е.* Возбуждение и расследование уголовных дел об изготовлении или сбыте порнографических предметов: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Е. Хабаров. – М., 1993. – 25 с.

Словари и энциклопедии

185. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.
186. Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 20. – 608 с.
187. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1978. – Т. 1. – 581 с.
188. Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань; Изд. Санкт-Петербургского университета МВД России, 1999. – 256 с.
189. *Максимов С.В.* Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. – М.: Юристъ, 1995. – 32 с.
190. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
191. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1996. – 907 с.
192. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – 2015 с.
193. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / под ред. З.Е. Александровой. – М.: Рус. яз., 1989. – 495 с.
194. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – Т. 1. – 878 с.; Т. 2. – 903 с.
195. Энциклопедический словарь Товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К». – 7-е изд. – М.: Главн. контора Товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К», 1914. – Т. 33. – 688 с.

Источники на иностранных языках

196. Handyside. Решение Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 197 Final Report of the Attorney General's Commission on Pornography. – Nashville, Tenn.: Rutledge Hill Press, 1986. – P. 242.
197. *MacKinnon C.* Pornography and Sexual Violence: Evidence of the Links / C. MacKinnon. – London, Everywoman Ltd., 1988. – P. 9.
198. *Simons G.L.* Pornography without prejudice. A reply to objectors / G.L. Simons. – London, 1972. – P. 8, 77.
199. *Williams L.* Hard Core: Power, Pleasure and Frenzy of the Visible / L. Williams. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1989. – P. 184–228.

Информационные ресурсы

200. Архивы России. – URL: <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=3441>.

201. Стоп-машина разврата – Общество GZT.ru. – URL: <http://www.gzt.ru/society/2007/10/08/220027.html>.
202. Словарь по естественным наукам: Глоссарий.ру. – URL: <http://Slovari.yandex.ru>.
203. Толковый словарь русского языка Ушакова. – URL: <http://Slovari.yandex.ru>.
204. Греков М.А. Порнография как отчуждение сексуальности в современной социокультурной реальности. – URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/115/004pdf>.
205. Дюржинский В.Ф. Полицейское право: Пособие для студентов. – СПб., 1903. – URL: <http://Allpravo.Ru>. – 2004.
206. Куликов В.Н. О судьбе сексуальной революции в России. – URL: http://www.mosmedclinic.ru/conf_library/2002/2/146.
207. Рамочное решение 2004/68/ПВД Совета Европейского Союза от 22 декабря 2003 г. «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией». – URL: <http://www.europarl.eu.int>.
208. Рихтер А. Порнография по-американски. – URL: <http://Internews.1996.Desember>.

Судебная практика

209. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 (в ред. постановлений Пленума ВС РФ от 3 апреля 2008 г. № 5; 29 октября 2009 г. № 21). – URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/4864/>.
210. О применении судами общей юрисдикции принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 3–4.
211. Сборник действующих постановлений Пленума Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Юрайт, 2008. – 846 с.
212. Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам / сост. А.Я. Качанов, С.Н. Забарин. – М.: Спарк, 1995. – С. 8.
213. Архив судебного участка № 4 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/4-12.
214. Архив судебного участка № 3 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-27.
215. Архив судебного участка № 5 Московского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1/5-21.
216. Архив судебного участка № 1 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/4-13.

217. Архив судебного участка № 7 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2007. Д. № 1-51.
218. Архив судебного участка № 2 Кировского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-2-2.
219. Архив Авиастроительного района суда г. Казани. 2006. Д. № 1.
220. Архив Приволжского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-44.
221. Архив судебного участка № 7 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/7-96.
222. Архив судебного участка № 6 Московского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1/6-25.
223. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2005. Д. № 1-264.
224. Архив судебного участка № 4 Ново-Савиновского районного суда г. Казани. 2008. Д. № 1-52.
225. Архив районного суда г. Н. Челны. 2006. Д. № 1-1818.
226. Данные изучения уголовных дел по ст. 242, 242¹ УК РФ, рассмотренных судами Республики Татарстан с 2000 по 2009 год.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1. Порнография – детальная демонстрация половых органов либо полового акта, умышленно созданная с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающая при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющаяся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности.
2. Порнографические материалы или предметы – любые элементы материального мира, содержащие детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, не обладающие при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющиеся по своей сути оскорбительными для общественной нравственности.

Статья 2. Правовая основа противодействия распространению порнографии

Правовую основу противодействия распространению порнографии составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований.

Статья 3. Основные принципы противодействия распространению порнографии

Противодействие распространению порнографических материалов или предметов в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 4) применение комплекса мер по предупреждению распространения порнографических материалов или предметов;

5) сотрудничество государства с общественными объединениями и международными организациями.

Глава II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации по противодействию распространению порнографических материалов или предметов

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) на основе принципа взаимности сотрудничает в области противодействия распространению порнографических материалов или предметов, в том числе материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями в целях:

- 1) установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении незаконных действий с порнографическими материалами или предметами, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к указанным преступлениям;
- 2) установления фактов незаконного оборота порнографических материалов или предметов;
- 3) обмена информацией о средствах и методах противодействия распространению порнографии;
- 4) координации деятельности по профилактике распространения порнографии и борьбе с ней.

Статья 5. Юрисдикция Российской Федерации по противодействию распространению порнографических материалов или предметов

Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, учитывая транснациональный характер распространения порнографических материалов или предметов, преследует на своей территории лиц, причастных к совершению незаконных действий в сфере оборота порнографических материалов или предметов, в том числе в случаях, если незаконные действия, связанные с порнографическими материалами или предметами, осуществлялись вне пределов Российской Федерации, нанесли вред гражданам Российской Федерации или Российской Федерации, и в других случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Глава III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Статья 6. Классификация действий с порнографическими материалами или предметами

В целях настоящего Федерального закона действия с порнографическими материалами или предметами делятся на:

- 1) действия с порнографическими материалами или предметами, разрешенные на территории Российской Федерации;
- 2) действия с порнографическими материалами или предметами, запрещенные на территории Российской Федерации.

Статья 7. Перечень действий с порнографическими материалами или предметами, разрешенных на территории Российской Федерации

К действиям с порнографическими материалами или предметами, разрешенным на территории Российской Федерации, относятся:

- 1) изготовление порнографических материалов или предметов для личных нужд лицами, достигшими восемнадцати лет.

Под личными нуждами в настоящем законе следует понимать просмотр и (или) хранение порнографических материалов или предметов без целей последующего распространения или рекламирования;

- 2) совершение процессуальных действий с указанной продукцией в рамках уголовного, гражданского и иного судопроизводства;
- 3) использование порнографических материалов или предметов при лечении сексуальных расстройств по назначению лечащего врача;
- 4) использование порнографических материалов или предметов в научных целях.

Статья 8. Установление мер ответственности для потребителей порнографических материалов или предметов

В случае просмотра лицом порнографических материалов или предметов на рабочем месте либо в иных общественных местах к нему могут быть применены меры дисциплинарной ответственности.

Статья 9. Субъекты, осуществляющие деятельность по противодействию распространению порнографии

1. Основным субъектом руководства деятельностью по противодействию распространению порнографии и обеспечения ее необходимыми средствами и ресурсами является Правительство Российской Федерации.

2. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации организуют работу подчиненных органов по исполнению законодательства, регулирующего вопросы противодействия распространению порнографии.

3. Субъектами, непосредственно осуществляющими деятельность по противодействию распространению порнографии в пределах своей компетенции, являются:

Министерство внутренних дел Российской Федерации;

Министерство иностранных дел Российской Федерации, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации;

Государственный таможенный комитет Российской Федерации;

Министерство образования Российской Федерации;

Министерство здравоохранения Российской Федерации;

Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Глава IV. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Статья 10. Система мер предупреждения распространения порнографических материалов или предметов

Предупреждение распространения порнографических материалов или предметов осуществляется путем применения следующих основных мер:

- 1) формирование идеологии в сфере взаимоотношения полов и этики в вопросах половой жизни и границ ее публичного освещения;
- 2) развитие культурной сферы, повышение культурного уровня граждан;
- 3) создание новых источников сексуальных знаний: сексуально-просветительных и воспитательных программ;
- 4) осуществление мер, направленных на регламентацию действий с продукцией эротического содержания;
- 5) обеспечение учреждений, осуществляющих искусствоведческие экспертизы, необходимыми методическими рекомендациями;
- 6) создание в органах внутренних дел специализированного отдела, ориентированного на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов;
- 7) своевременное оказание сексологической и сексопатологической помощи населению;
- 8) поддержание авторитета религиозных норм и формирование у граждан уважительного к ним отношения;
- 9) установление мер ответственности для потребителей порнографических материалов или предметов.

Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном обороте порнографических материалов или предметов»

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за незаконные действия с порнографическими материалами или предметами, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Разъяснить судам, что под порнографией следует понимать детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, умышленно созданную с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающую при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющуюся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности.

Соответственно, под порнографическими материалами или предметами необходимо понимать любой элемент материального мира, содержащий детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, не обладающий при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющийся по своей сути оскорбительным для общественной нравственности.

Под порнографическими материалами или предметами с изображениями несовершеннолетних следует понимать любое изображение лица, не достигшего 18-летнего возраста, вне зависимости от средств выполнения, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов указанного лица главным образом в сексуальных целях.

2. Предметом преступлений, предусмотренных ст. 242–242¹ УК РФ, являются изображения (фотографии, рисунки, слайды, кино- и видеоматериалы и т. п.), печатные издания (книги, журналы, газеты, статьи и т. п.), отдельные предметы (статуэтки, макеты половых органов и т. п.) и прочая продукция (диски, слайды, электронные карты памяти и т. п.). Необходимо обратить внимание, что аудиоматериалы, содержащие информацию порнографического характера и зафиксированные на материальном носителе (кассете, диске и т. п.), также составляют предмет данных преступлений.

При разграничении понятий порнографических материалов и предметов следует иметь в виду, что:

– порнографическими материалами являются фото- и видеоизображения, рисунки, виртуальные (графические) изображения и иные элементы порнографического характера, зафиксированные на вещественных носителях. В данном случае вещественные носители (сервер компьютера, диск, альбом и прочее) сами по себе не обладают признаками порнографии;

– порнографические предметы представляют собой элементы материального мира, самостоятельно обладающие признаками порнографии (например, эрегированный фаллос).

3. Материалы, созданные при помощи компьютерных технологий и содержащие трансформации с реальными фотографиями (соединение нескольких изображений в одном, искажение и т. д.), превращающие непорнографические изображения в порнографию, и виртуальная порнография (3D-порнография) относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ.

4. Незаконным оборотом порнографических материалов или предметов следует считать все действия с порнографической продукцией, не указанные в федеральном законе «О противодействии распространению порнографических материалов или предметов» как разрешенные на территории Российской Федерации.

5. Под изготовлением порнографических материалов и предметов следует понимать: их создание (производство); копирование и тиражирование порнографических материалов или предметов; переделку и дополнение (в том числе переделку и дополнение имеющихся материалов и предметов путем добавления в них порнографического содержания).

Изготовление порнографических материалов или предметов в личных целях не охватывается действием ст. 242 УК РФ.

6. Распространение порнографических материалов или предметов может быть совершено одной передачей, одним актом продажи или дарения, в результате которых изделия порнографического характера переходят во временное или постоянное пользование других лиц, либо содержание их осознанно воспринимается хотя бы одним человеком. Количество распространяемых порнографических изделий для квалификации значения не имеет. Распространение может быть выражено в демонстрации порнографической продукции.

7. Рекламирование порнографических материалов (предметов) представляет собой оповещение неопределенного круга лиц о том, когда, где и на каких условиях можно посмотреть (приобрести и т. п.) материалы или предметы порнографического характера.

В случае если рекламирование порнографии сопровождается показом отдельных кадров видеопленки, частей текста и прочего, это, в свою очередь, образует распространение порнографической продукции.

8. Часть 1 ст. 242¹ УК РФ предусматривает ответственность за перемещение через Государственную границу РФ материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования. В данном случае деяние считается оконченным с момента фактического пересечения хотя бы частью указанных материалов или предметов Государственной границы РФ.

9. Под привлечением несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ч. 1 ст. 242¹ УК РФ) следует понимать склонение несовершеннолетних на возмездной или безвозмездной основе к участию в мероприятиях, которые носят порнографический характер и являются зрелищными, то есть воспринимаемыми зрителем.

Привлечение состоит в действиях по поиску, отбору, подготовке и обеспечению непосредственного участия несовершеннолетних в указанных меро-

приятных и осуществляется путем возбуждения у них желания участвовать в зрелищных мероприятиях порнографического характера (лесть, обман). В случае, если привлечение несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера сопровождалось применением насилия, угроз, совершением половых преступлений и прочим, требуется дополнительная квалификация.

Преступление следует считать оконченным с момента достижения виновным согласия несовершеннолетних на их участие в зрелищном мероприятии порнографического характера. Состав преступления образуется и в том случае, когда инициатива участия в указанных мероприятиях принадлежит самим несовершеннолетним.

10. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, признается лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста. В случае, если несовершеннолетний, совершивший указанное преступление, отстает в психическом развитии, он на основании ст. 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности. При совершении данного преступления лицом с использованием своего служебного положения квалифицировать содеянное по совокупности по ст. 242 и 285 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. В пункте «а» ч. 2 ст. 242¹ указан специальный субъект: родитель или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагоги или другие работники образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним. Родителями несовершеннолетнего следует считать отца и мать ребенка, их права основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Иными лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, являются его усыновители, опекуны или попечители.

Близкие родственники несовершеннолетнего (брат, сестра, дед, бабушка и т. п.), если на них в установленном законом порядке не возложена обязанность по его воспитанию, в случае совершения ими преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, должны нести ответственность по ч. 1 данной статьи.

Отчима и мачеху следует относить к категории «иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», предусмотренной п. «а» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, только в случае усыновления (удочерения) ими несовершеннолетнего в установленном законом порядке.

11. Имея в виду, что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой влечет за собой более строгое наказание, при квалификации действий лиц по п. «в» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ необходимо учитывать положения частей 2, 3 ст. 35 УК РФ.

12. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, характеризуется умышленной формой вины.

Если действия, предусмотренные ст. 242 (242¹) УК РФ, осознанно совершаются лицом с материалами или предметами, соответствующими понятию «порно-

графия», то налицо наличие в действиях виновного умысла на совершение указанного преступления. Искусствоведческая экспертиза должна проводиться по каждому уголовному делу, возбужденному по ст. 242 (242¹) УК РФ. Фактическое соответствие продукции признакам порнографии, изложенным в законе, является указанием на наличие в действиях виновного умысла на совершение действий именно с продукцией порнографического характера, а заключение специалистов – процессуальным доказательством по делу.

13. При назначении наказания по ст. 242 (242¹) УК РФ следует установить, имело ли место совершение данным лицом ранее иного преступления, посягающего на половую свободу и неприкосновенность личности или на общественную нравственность в сфере половых отношений. В случае, если виновным лицом ранее совершалось преступление указанной направленности, суд должен ориентироваться на назначение максимального наказания, предусмотренного ст. 242 (242¹) УК РФ.

При назначении судом наказания в виде штрафа следует учитывать личность виновного, а именно его трудовой статус и платежеспособность. В случае установления у виновного лица постоянного источника дохода или имущества, которое может быть реализовано в пользу уплаты штрафа, назначение данного вида наказания является целесообразным. Необходимо учитывать наличие (отсутствие) у виновного лица иждивенцев. В случае, если в материалах дела изложены обстоятельства, препятствующие уплате штрафа, и (или) отсутствует указание на способность лица понести данный вид наказания, применяться оно не должно.

Статистические данные Информационного центра при МВД по Республике Татарстан, отражающие изменения в соотношении мужчин и женщин, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ (в %)

Годы	Мужчины	Женщины
1997	67	33
1998	94	6
1999	83	17
2000	73	27
2001	50	50
2002	75	25
2003	74	26
2004	64	36
2005	69	31
2006	70	30
2007	63	37
2008	71	29
2009	64	36

Статистические данные Информационного центра при МВД по Республике Татарстан, отражающие возрастные показатели лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 242, 242¹ УК РФ

Возраст \ Годы	14–17	18–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60
1997	-	3	-	5	-	1	-
1998	-	4	3	8	-	1	-
1999	-	1	3	2	-	-	-
2000	-	4	4	2	1	-	-
2001	1	6	4	3	-	3	1
2002	-	5	-	1	1	1	-
2003	-	6	5	6	2	-	-
2004	1	19	10	15	8	6	-
2005	2	28	9	14	6	1	-
2006	3	18	6	12	1	-	-
2007	4	20	10	8	1	-	-
2008	2	15	4	6	6	1	1
2009	1	17	5	7	7	2	-

Статистические данные Информационного центра при МВД по Республике Татарстан, отражающие образовательный уровень лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 242, 242¹ УК РФ

Образование	Высшее	Среднее про-	Среднее	Основное	Начальное	Не имеющие
-------------	--------	--------------	---------	----------	-----------	------------

Годы		фесссиональное	общее	общее	общее	начального
1997	1	1	3	4	-	-
1998	3	5	6	2	-	-
1999	1	2	3	-	-	-
2000	1	6	1	3	-	-
2001	2	6	8	1	1	-
2002	-	1	3	4	-	-
2003	1	6	7	2	-	-
2004	3	17	29	10	-	-
2005	10	16	24	11	1	-
2006	5	8	16	11	-	-
2007	2	13	17	11	-	-
2008	-	6	18	9	2	-
2009	7	15	11	8	-	-

Научное издание

Гусарова Мария Викторовна

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Монография

Компьютерный набор М.В. Гусарова
Корректор И.А. Климанова

Подписано в печать 04.08.2011
Формат 60 x 90 1/16 Усл. печ. л. 8,8 Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35